

Zendavesta

Illustrissimo Doctori
Frederico Windischmann
viro de Zendicis studiis
meritissimo.
ab auctore venerabundo.

Petrop.
186.
Idibus Septembr.

ЧЕТЫРЕ СТАТЬИ

ИЗЪ

ЗЕНДАВЕСТЫ.

ЧЕТЫРЕ СТАТЬИ

ИЗЪ

ЗЕНДАВЕСТЫ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ТРАНССКРИПЦІИ,

РУССКАГО И ЛАТИНСКАГО ПЕРЕВОДОВЪ,

ОБЪЯСНЕНІЙ, КРИТИЧЕСКИХЪ ПРИМѢЧАНІЙ,

САНСКРИТСКАГО ПЕРЕВОДА И СРАВНИТЕЛЬНАГО ГЛОССАРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 22-го Февраля 1861 г.

Цензоръ *П. Новосильскій.*

PIAE MEMORIAE

ALEXIS STEPHANIDAE

KHOMIAKOVII,

QUI DOMUI, AMICIS, PATRIAE, GENTIBUS DENIQUE COGNATIS UNIVERSAEQUE HUMANITATI, INTEGERRIMUM, MAGNAEQUE NUNQUAM INVIDUM ANIMAE, AMOREM IMPENDEBAT,

CUJUS UNICUM, IDQUE ACERRIMUM, ODIUM IN OMNE QUOD TURPE, QUOD HUMANITATI REPUGNANS, QUOD IGNAVUM, FUIT,

CUJUS VITAE RATIO MORESQUE ILLUSTRE QUODDAM MONIMENTUM FIDEI INCORRUPTAE, PROBITATIS, SANCTISSIMAEQUE CASTIMONIAE EXHIBUERE,

QUI DIVINIS ATQUE HUMANIS REBUS INDAGANDIS MAXIMAM INDUSTRIAM SAGACISSIMAMQUE ANIMI SOLLERTIAM PRAESTITIT,

SUBLIMIORISQUE POESEOS MUNERE INSIGNITUS AD HUMILIORA NON DESCENDIT,

QUEM,

TOT VIRTUTUM TANTIQUE INGENII DOMICILIUM,

RUDIBUS ET ERUDITIS NECESSARIIS PARITER ACCEPTUM ET CARUM,

VENUSTISSIMI INGENUIQUE LEPORIS FONTEM PERENNEM,

DELICIAS MUSARUM FAMILIARIUMQUE DELICIAS, SEVERAEQUE, NIHILOMINUS, DISCIPLINAE CULTOREM FIDISSIMUM,

CRUDELIA FATA E MEDIA VITA STUDIISQUE SUBLATUM VOLUERE,

AB AUCTORE MAERENTE

SACRUM.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ исходѣ прошлаго столѣтія, въ одно почти время съ открытіемъ въ Индіи памятниковъ Санскритской литературы, тамъ же были открыты памятники Зендскаго языка, сохраненные Парсами, оставившими, десять столѣтій тому назадъ, свою родину и бѣжавшими сюда отъ Мусульманъ, ихъ преслѣдовавшихъ. Много стоило трудовъ и лишеній Анкетилю дю Перрону, чтобы сблизиться съ Мобедами и достать отъ нихъ священныя ихъ книги: его одушевляла мысль, что въ этихъ книгахъ содержатся подлинный языкъ и ученіе Зороастра, мудреца-законодателя, котораго имя столь было прославлено классическою древностью, знавшею его, при томъ, только по отдаленнымъ и посредствующимъ преданіямъ. Парсы сообщили наконецъ Анкетилю свои сокровища и между ними нашлись даже добросовѣстно старавшіеся посвятить его въ тайны своего священнаго языка. Плодомъ пятилѣтнихъ неутомимыхъ поисковъ и трудовъ Анкетиля было обширное его сочиненіе въ трехъ частяхъ подъ заглавіемъ *Zend-Avesta, ouvrage de Zoroastre, contenant les idées théologiques, physiques et morales de ce législateur, les céremonies du culte religieux qu'il a établi, et plusieurs traits importants relatifs à l'ancienne histoire des Perses. Traduit en François sur l'original Zend, avec des remarques et accompagné de plusieurs traités propres à eclaircir les matières qui en sont l'objet par M. Anquetil du Perron*, напечатанное въ 1771 году по возвращеніи его изъ Индіи: въ первой изъ нихъ Анке-

тиль описываетъ обстоятельно свое путешествіе и пребываніе въ Индіи, въ двухъ послѣднихъ представляетъ переводъ на Французскій языкъ сочиненій, принадлежащихъ, какъ онъ думалъ, Зороастру. Рукописи на языкахъ Зендскомъ и Пеглевійскомъ, пріобрѣтенные Анкетилемъ дорогою цѣною у Парсовъ въ количествѣ, къ которому, послѣ повторенныхъ, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, поисковъ въ Индіи и Персіи, Раскъ и Вестергардъ могли прибавить только очень немногое, были имъ принесены, по окончаніи труда его, въ даръ Парижской Публичной Библіотекѣ.

Трудъ Анкетиля встрѣченъ былъ, съ одной стороны, необыкновеннымъ энтузіазмомъ, съ другой, самыми язвительными и горькими нападеніями. Но, какъ нападавшіе, такъ и защищавшіе, отнюдь не имѣли въ виду качества его перевода: тѣ и другіе были убѣждены твердо, что переводъ Анкетиля безукоризненно вѣренъ, нападки же и защита касались достоинства подлинника въ этомъ переводѣ. Нападавшіе, между прочими, извѣстный сэръ Джонсъ (S. W. Jones), старались доказать, что Анкетиль былъ обманутъ жрецами Парсовъ, научившими его искусственному языку, не бывшему никогда въ устахъ народа и никогда не служившему органомъ для идей Зороастра; Анкетиль и его защитники стояли за подлинность переведенныхъ сочиненій, видимая же дикость и несвязность понятій этихъ книгъ была относима къ ихъ времени и нисколько не умаляла, въ глазахъ защитниковъ, достоинства глубокой мудрости, содержимой въ этихъ памятникахъ. Кончилось тѣмъ, что ученая Европа, за исключеніемъ Англіи, приняла сторону Анкетиля. Исторіографы находили въ книгахъ, имъ переведенныхъ, живую картину древне-Персидской цивилизаціи, философы — новые философскіе взгляды: тѣ и другіе, въ открытіи Анкетиля, дѣлали для себя новыя открытія и строили на нихъ новыя системы, объяснявшія изъ

прямаго, какъ думали они, источника явленія гражданской жизни древнихъ Персовъ, бывшія до того времени извѣстными Европѣ только черезъ посредство гордыхъ и непріязненныхъ всякой чуждой національности Грековъ.

Книга Анкетиля долгое время оставалась, такимъ образомъ, безусловнымъ авторитетомъ для изучавшихъ религію и гражданственность древней Персіи, ибо провѣрить его, не смотря на то, что всѣ матеріалы для подобной работы, пожертвованіемъ самого Анкетиля, по видимому, предоставлялись въ распоряженіе всѣмъ и каждому, было дѣломъ необычайной трудности. Во первыхъ, подлинникъ оставался ненапечатаннымъ, и потому, пользоваться имъ была возможность только въ Парижѣ; во вторыхъ, Анкетиль не былъ филологъ и потому, книга его представляла самыя скудныя и очень шаткія грамматическія и лексическія пособія для ученаго, который бы пожелалъ читать ее въ подлинникѣ.

Сочиненіе Датчанина Раска, появившееся въ 1828-мъ году въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *Ueber das Alter und die Echtheit der Zend Sprache und des Zendavesta*, въ которомъ авторъ, посѣтившій тѣже мѣста, гдѣ нѣкогда трудился Анкетиль, и привезшій оттуда богатое собраніе Зендскихъ и Пеглевійскихъ рукописей, опредѣлилъ вкратцѣ близкія отношенія языка Зендавесты къ языку Вѣдъ, ободрило молодаго еще тогда Санскритиста, въ послѣдствіи извѣстнаго профессора Санскритскаго языка въ Collège de France, Эжена Бюрнуфа, предаться всею душею изученію Зенда по рукописямъ Анкетиля, тѣмъ болѣе, что Зендъ давно уже входилъ въ планъ будущихъ занятій этого ученаго, литографировавшаго еще до появленія брошюры Раска (въ 1824-мъ году) одну изъ лучшихъ Анкетилевскихъ рукописей (Vendidad Sadé) съ цѣлью привлечь къ подобному же труду и другихъ лингвистовъ и филологовъ Европы. Переводъ Анкетиля, естественно, въ

началѣ былъ для Бюрнуфа единственнымъ и главнымъ пособіемъ; но на первыхъ уже порахъ трудовъ своихъ онъ замѣтилъ, что между подлинникомъ и Анкетилевымъ переводомъ нѣтъ ничего общаго кромѣ отдѣльныхъ словъ, и то, встрѣчающихся иногда только черезъ нѣсколько предложеній [1]). Къ счастію, въ числѣ рукописей коллекціи Анкетиля находился и Санскритскій переводъ нѣкоторыхъ частей Зендскихъ текстовъ. Этотъ переводъ сдѣланъ былъ, по видимому, за 300 лѣтъ. Парсомъ Неріосенгомъ, плохо знавшимъ Санскритскій классическій языкъ и перелагавшимъ съ такъ называемаго Пеглевійскаго перевода, но, при дословной вѣрности, которою обыкновенно отличаются преложенія священныхъ книгъ, помогъ Бюрнуфу, соединявшему силу воли и неутомимаго труда съ отличнымъ классическимъ образованіемъ, дойти наконецъ до истиннаго филологическаго пониманія Зенда, котораго собственно одни только подлинные памятники оказались, послѣ трудовъ Бюрнуфа, привезенными Анкетилемъ въ Европу. За Анкетилемъ осталась неотъемлемая честь перваго открытія этихъ памятниковъ.

Въ 1833-мъ году Бюрнуфъ издалъ 1-й томъ обширнаго неконченнаго своего сочиненія *Commentaire sur Yaçna*, въ которомъ раскрылъ обстоятельно основные законы организаціи Зендскаго языка, и въ этомъ же году вышла въ свѣтъ 1-я часть сравнительной грамматики Боппа, гдѣ формы Зенда идутъ рука объ руку съ формами всѣхъ Индо-Европейскихъ языковъ, въ особенности же, съ формами языка Санскритскаго, объясняя безчисленное множество темныхъ сторонъ ихъ этимологіи и получая взаимно новый свѣтъ отъ этого сближенія

Съ тѣхъ поръ занятія Зендомъ уже не прекращались въ Европѣ. Независимо отъ упомянутаго монументальнаго

---

[1]) См. образчикъ труда Анкетиля въ приложеніи къ Латинскому переводу избранныхъ нами для объясненія Зендскихъ текстовъ.

сочиненія, Бюрнуфъ продолжалъ объяснять отдѣльныя статьи Зендскихъ текстовъ, печатая ихъ въ Journal Asiatique (1840—1846), съ другой же стороны, Боппъ, Лассенъ, Виндишманнъ и другіе не переставали разработывать эту отрасль знанія частью филологическими разысканіями, частью изданіями отдѣльныхъ статей Зендскихъ текстовъ, частью ихъ переводами. Въ глоссаріѣ, изданномъ въ 1850-мъ году, при значительной части подлинныхъ Зендскихъ текстовъ,—профессоръ Брокгаузъ, постарался соединить все, что было сдѣлано учеными Европы для объясненія Зенда по время появленія его книги.

Книга Бюрнуфа, составивъ эпоху въ области наукъ филологическихъ, такую же эпоху составила и въ области палеографіи. Въ 1802-мъ году профессору Гротефенду удалось разобрать нѣсколько собственныхъ именъ въ снимкахъ съ клинообразныхъ надписей извѣстнаго путешественника Нибура. Разобранныя буквы стали прилагать къ другимъ словамъ, содержимымъ въ надписяхъ, и соединенныя усилія Гротефенда, Сенъ-Мартена и другихъ, французскихъ и нѣмецкихъ, ученыхъ, воруженныхъ знаніемъ ново-Персидскаго и Санскритскаго языковъ, въ послѣдствіи же и Зендскаго, при здравыхъ филологическихъ пріемахъ, имѣли тотъ результатъ, что небольшія клинообразныя надписи были наконецъ, въ продолженіе полустолѣтія, прочитаны и разъяснены въ Европѣ, правда, съ большою примѣсью предположеній, но также и на основаніи дѣйствительныхъ филологическихъ данныхъ, оправдывавшихся въ тоже время и исторіей. При всемъ томъ, многія слова и выраженія этихъ надписей, по видимому, не подлежавшія уже никакому сомнѣнію, не могли быть, при маломъ ихъ объемѣ и количествѣ, утверждены аналогическими встрѣчами такихъ же словъ въ другихъ мѣстахъ. Въ тридцатыхъ годахъ Англійскій военный офицеръ Ролинсонъ (Rawlinson), находясь въ Персіи

по дѣламъ службы, посѣтилъ знаменитую Бизутунскую скалу: на ней, по сказаніямъ Діодора Сицилійскаго и Стефана Византійскаго, было изображено торжество Семирамиды надъ покоренными ею народами. Обтесанный одинъ бокъ величавой скалы оказался весь усѣянъ клинообразными надписями, съ которыми Ролинсонъ уже ознакомился въ Европѣ. Онъ нашелъ дѣйствительно на скалѣ изображенія, отлично сохранившіяся, но на первомъ ихъ планѣ стояло гордое лице царя съ короною, а не женщины, и предъ нимъ стояли его плѣнники. Принявшись за дешифровку письменъ, Ролинсонъ разобралъ имена Дарія и Истаспа и ясно ему стало, что скала описываетъ подвиги не Ассиріанъ, но побѣду Дарія сына Истаспа надъ лже-Смердисомъ и возмутившимися областями имперіи, основанной Киромъ, о которой побѣдѣ разсказано съ такими подробностями у Геродота. Основательное знаніе Санскритскаго языка и разныхъ Персидскихъ нарѣчій, при безукоризненномъ филологическомъ тактѣ и изученіи всего того, что было сдѣлано тогда въ Европѣ для древне-Персидской палеографіи, дали возможность Ролинсону понять общее содержаніе этой огромной надписи, но послѣдовательный переводъ ея все таки могъ быть основанъ не иначе, какъ на предположеніяхъ и гаданіяхъ, не удовлетворявшихъ любознательности англійскаго ученаго въ надписяхъ, разобранныхъ другими, и потому онъ положилъ не прежде напечатать свое открытіе, какъ бывъ въ состояніи объяснить его въ возможной полнотѣ и съ доказательною послѣдовательностью. Во время этой борьбы Ролинсонъ получилъ изъ Европы отъ Бюрнуфа упомянутое его сочиненіе по части Зенда, *Commentaire sur Yaçna*, и принялся неотложно за его изученіе, надѣясь найдти въ объясненныхъ Бюрнуфомъ формахъ Зенда объясненіе формамъ языка надписи, еще не бывшимъ въ то время приведенными въ послѣдовательную ясность, въ слѣдствіе чего

новооткрытая надпись скорѣе была имъ тогда разгадана, нежели разобрана. Надежда не обманула этого неутомимаго ученаго, ибо, послѣ изученія книги Бюрнуфа, лексическая часть и грамматическія формы древне-Персидскихъ надписей, принадлежащихъ Ахеменидамъ, оказались почти тождественными формамъ Зенда. Изданіе Бизутунской надписи, которую можно назвать цѣлымъ сочиненіемъ—она превышаетъ объемомъ своимъ въ десять разъ всѣ бывшія извѣстными до того времени—съ переводомъ и объясненіями Ролинсона (1847) воскресило однимъ разомъ языкъ древней Персіи, разрѣшая въ то же время всѣ почти недоумѣнія на счетъ надписей, почитавшихся вполнѣ разобранными, и даровало исторіи и филологіи одинъ изъ прекраснѣйшихъ языковъ, присутствія котораго, въ продолженіе тысячелѣтій, никто даже и не подозрѣвалъ подъ этими знаками. Всѣмъ извѣстно дальнѣйшее приложеніе дешифровки, вызванной книгою Бюрнуфа о Зендѣ, къ разъясненію языковъ древней Ассиріи, Вавилона и т. д., сдѣланное этимъ же Ролинсономъ, Лаярдомъ (Layard), Ботою и другими. Изданіе всѣхъ древне-Персидскихъ надписей было повторено съ мастерскими дополненіями Бенфеемъ въ Германіи (1847) и Юліемъ Оппертомъ во Франціи (Journ. As. 1851 — 52).

Не смотря на столь важныя услуги, оказанныя Зендомъ сравнительному языкознанію и восточной палеографіи, въ самыхъ его памятникахъ донынѣ все еще остается много сторонъ, требующихъ окончательнаго разъясненія. Кодексъ священныхъ книгъ Парсовъ, подобно другимъ таковымъ книгамъ, сопровождается книгами *преданія*, переводящими, толкующими и дополняющими смыслъ священнаго слова. Общій взглядъ этихъ толкователей на сочиненія, ими толкуемыя, также какъ взглядъ Талмуда и Вѣдаическихъ толкователей, правда, одностороненъ и близорукъ и не могъ быть другимъ,

ибо относятся они не къ эпохѣ творчества языка и идей, объясняемыхъ ими; но изученіе ихъ необходимо уже и потому, что они граничатъ болѣе или менѣе съ тѣмъ временемъ, когда утверждаемое ими значеніе словъ священнаго текста было еще нѣкоторымъ образомъ живо въ устахъ народа, котораго текстъ этотъ составлялъ непосредственное достояніе. Не изучивъ Неріосенга, Бюрнуфъ никогда бы не дошелъ до филологическаго опредѣленія формъ и фонетики, свойственныхъ Зенду: путь, проложенный Бюрнуфомъ, въ настоящее время неизбѣженъ и для всякаго дальнѣйшаго разъясненія этихъ памятниковъ; горькіе же примѣры абстрактнаго ихъ пониманія мы видимъ въ недавнихъ переводахъ Петрашевскаго (1857) и Гауга (1858), изъ которыхъ первый избралъ единственнымъ источникомъ для изученія Зенда Славянскіе языки, и въ слѣдствіе этого нашелъ въ Вендидадѣ—кодексъ древне-Польскаго Уложенія, другой представилъ, путемъ подобной же аналогіи, ученому нѣмецкому міру центоны Ригъ-вѣды, воображая по доброй совѣсти, что передалъ ему пѣснопѣнія Зороастра Благодаря неутомимымъ трудамъ Вестергарда, достойнаго ученика и преемника Раска, похищеннаго, также какъ и Бюрнуфъ, слишкомъ раннею смертью, мы обладаемъ уже отличнымъ изданіемъ всѣхъ Зендскихъ текстовъ, съ критическимъ сводомъ варіантовъ рукописей имъ провѣренныхъ (1857); во 2-мъ томѣ Вестергардъ обѣщаетъ издать всѣ туземные переводы и толкованія, за которыми послѣдуютъ грамматика и словарь Зенда. Совершеніе подобнаго же подвига почти въ одно и тоже время предпринялъ Эрлангенскій професоръ Шпигель, издавшій по сіе время, правда, только два тома Зендскихъ текстовъ, почти половину всего (1853 и 1859), но, за то, съ приложеніемъ къ каждому изъ этихъ томовъ, кромѣ критическаго свода варіантовъ, еще и Пеглевійскаго ихъ перевода, для разумѣнія котораго имъ же напе-

чатана въ 1856 году грамматика Пеглевійскаго языка (Huzwâresch Sprache). Зендскимъ текстамъ Шпигель предпослалъ, кромѣ того, особымъ изданіемъ, переводъ ихъ на нѣмецкій языкъ (1852 — 1858); онъ же издалъ грамматику языка Пâрси (1851), на которомъ также находится значительная часть переводовъ и комментаріевъ Зендскаго кодекса [2]), обстоятельный обзоръ литературы преданій Парсовъ [3]) со множествомъ переводовъ съ обоихъ языковъ, на которыхъ уцѣлѣли эти преданія, съ приложеніемъ одной части ихъ и глоссарія (1860) и еще — Зендскіе тексты въ Санскритскомъ переводѣ Неріосенга (1861).

Кодексъ священныхъ книгъ Парсовъ состоитъ: 1) Изъ Зендскихъ текстовъ, 2) изъ переводовъ, парафразъ и толкованій ихъ на языкахъ Пеглевійскомъ и Пâрси. Къ послѣдней категоріи относятся и упомянутые Санскритскіе переводы нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей Зендскаго подлинника. Кромѣ того, къ разряду подлинныхъ священныхъ текстовъ относится одно сочиненіе, существующее только на языкѣ Пеглевійскомъ (*Бундеһешъ*) и одно на языкахъ Пеглевійскомъ и Пâрси (*Минохиредъ*). На послѣднемъ языкѣ сохранилось также нѣсколько коротенькихъ молитвъ, на языкѣ же Пеглевійскомъ нѣсколько переводныхъ статей съ Зенда, которыхъ подлинникъ затерянъ [4]).

Языкъ Пâрси, называемый иначе Пâ-Зендъ, представляетъ образецъ чистаго Арійскаго нарѣчія, посредствующаго нѣкоторымъ образомъ между Зендомъ и ново-Персидскимъ языкомъ. Не то языкъ, который названъ Анкетилемъ Пеглевійскимъ, по изслѣдованіямъ же Шпигеля, долженъ называться Гузвâрешскимъ (Huzwâresch Sprache). Этотъ языкъ,

---

[2]) Изданіе Пеглевійскихъ текстовъ было начато въ Парижѣ Жюлемъ Тоннелье (Jules Thonnelier) въ 1855 г.; доселѣ этого изданія появились только четыре тетради.

[3]) Die Traditionelle Literatur der Parsen etc. Wien. 1860.

[4]) Бундеһешъ изданъ Вестергардомъ въ Копенгагенѣ въ 1851 году.

грамматическими формами почти не отличается отъ Па̃ Зенда, лексическая же его часть заимствована въ большомъ количествѣ у неизвѣстнаго Семитическаго языка, близкаго, по своему составу, къ языку Сирійскому. Есть причины сомнѣваться, чтобы это былъ дѣйствительно Пеглевійскій языкъ, процвѣтавшій при Сассанидахъ и имѣвшій обширную литературу, отъ которой, къ сожалѣнію, не сохранилось ни одного памятника; уцѣлѣвшія же Пеглевійскія надписи и монеты носятъ на себѣ шрифтъ дѣйствительно схожій, отъ части, съ шрифтомъ Зенда и его толкователей, но языкъ ихъ другой: по Вестергарду, онъ Семитическій и по формамъ, не по однимъ корнямъ словъ, хотя и удерживаетъ нѣкоторыя Персидскія слова. Замѣчательно, что алфавитъ комментаторовъ, уступая, относительно полноты, Зендскому, гораздо сложнѣе его по множеству добавочныхъ знаковъ, однимъ изъ которыхъ постоянно отмѣчаются въ этихъ книгахъ Семитическіе корни, хотя и составляютъ они едва-ли не главную его массу. Послѣднее обстоятельство заставило нѣкоторыхъ думать, что языкъ комментаторовъ Зенда никогда не былъ живымъ языкомъ и что онъ сочиненъ жрецами Парсовъ съ цѣлью закрыть чуждыми его словами и условными знаками пониманіе таинствъ ихъ религіи для черни и для людей, не посвященныхъ въ эти таинства Вѣрнѣе, что подобный языкъ возникъ въ слѣдствіе моды щеголять любимыми иноземными выраженіями и словами, примѣры которой мы находимъ не у однихъ Парсовъ. Въ слѣдствіе этой вѣдь моды во многихъ очень серьезныхъ произведеніяхъ Польской литературы прошлаго столѣтія мы находимъ очень часто гораздо болѣе словъ и фразъ Латинскихъ, нежели Польскихъ, новый же Персидскій письменный языкъ нынѣ еще до того загроможденъ словами и фразами другаго, также, Семитическаго, языка Арабскаго, что не зная послѣдняго, а зная только Персидскій, по-

нимать Персидскія сочиненія, какъ извѣстно, не возможно [5]). Въ эпоху комментаторовъ Зенда, безспорно, господствовало въ Персіи такое же поклоненіе языку Сирянъ или Халдеевъ.

Но самый Зендъ, языкъ-ли это древнихъ Персовъ? Гдѣ первоначальная его родина? Откуда получилъ онъ это названіе?

Слова *Зендъ* и *Зендавеста* нигдѣ не встрѣчаются въ памятникахъ, называемыхъ Зендскими, языкъ которыхъ, также какъ и языкъ туземныхъ ихъ переводовъ и комментаріевъ, обязанъ въ Европѣ своими названіями Анкетилю. На языкѣ комментаторовъ Зендъ значитъ *толкованіе, объясненія;* авеста же или апаста — *знаніе* въ смыслѣ религіозномъ, то же что Санскритское вѣда [6]). Сложное слово зенд-авеста можетъ, такимъ образомъ, значить: *толкованіе закона*, или — *законъ и его толкованіе.* Это названіе, безъ всякаго сомнѣнія, было заимствовано Анкетилемъ у Парсовъ, у которыхъ почти также какъ и у нынѣшнихъ Евреевъ, *преданіе* стоитъ на одной степени святости съ *закономъ* и одно съ другимъ нераздѣльно.

Языкъ священныхъ книгъ, извѣстныхъ подъ именемъ Зендавесты, не есть, въ тѣсномъ смыслѣ, языкъ древнихъ Персовъ: самаго слова *Парса*, которымъ именуютъ себя на надписяхъ цари древней Персіи, въ ней не встрѣчается ни разу. Книги Зендавесты принадлежатъ времени, когда племя Персовъ еще не выдѣлилось и, можетъ быть, не существовало отдѣльно отъ родоваго племени Арјевъ, которыхъ одна часть перешла через Гималай, основавъ въ покоренной имъ

[5]) Арабизмы ново Персидскаго языка объясняются, правда, историческими судьбами Персіи; но независимо отъ ея исторіи, нельзя не видѣть въ большинствѣ ново-Персидскихъ писателей особенной къ нимъ предилекціи: могъ же Фердоуси, хотя и мусульманинъ, не загромождать своего монументальнаго произведенія Арабизмами, подобно Персидскимъ поэтамъ и прозаикамъ, слѣдовавшимъ послѣ него.

[6]) Zendavesta by N. L. Westergaard. vol. 1. Preface, p. 1. — Spiegel, Grammatik der Pàrsi Sprache, p. 206.

Индіи особую гражданственность и цивилизацію, другая же осталась въ югозападной Азіи, для того чтобы въ послѣдствіи, въ лицѣ этихъ Парсовъ сокрушить однимъ почти ударомъ старыя имперіи Ассиріи, Вавилона, Египта, и играть потомъ для насъ роль всемірной имперіи, посредствующей между этими государствами, ею сокрушенными, и Греціей — первой представительницей всемірнаго Европейскаго могущества.

Племена Зендавесты, какъ и Арійскіе Индусы, едва-ли имѣли какое бы то ни было названіе съ значеніемъ дѣйствительно собственнаго имени. Также какъ Индусы, называли они себя просто людьми — машја, мартја, что въ буквальномъ переводѣ значитъ *смертный*; но чувствуя себя обладателями высшихъ нравстенныхъ и религіозныхъ понятій, въ сравненіи съ иноплеменниками, и приписывая этимъ понятіямъ сознаваемое ими въ тоже время превосходство свое надъ послѣдними, они охотно величали себя эпитетомъ *арја*, перенятымъ ими вмѣстѣ съ этими понятіями отъ своихъ предковъ, эпитетомъ, одинаково удержаннымъ и Индусами, значущимъ же какъ на Зендскомъ, такъ и на Санскритскомъ языкѣ: *благовоспитанный*, *благородный*, *достопочтенный* (въ языкѣ Вѣдъ это слово значитъ также: *преданный*, *вѣрный* роднымъ постановленіямъ и т. д.).

Не видно изъ памятниковъ Зендавесты, чтобы племена ея составляли какое-либо политическое цѣлое. Край ихъ имѣлъ уже тогда дома (нмāна), селенія (вӣç), общины или города (занту[7]) и области (дахју), очень часто упоминаемые въ ней съ прибавкою слова аирја, точно также какъ иноплеменныя и, безъ сомнѣнія, иновѣрныя области опредѣляются въ ней словомъ анаирја, т. е. называются областями

[7]) *Зан-ту*, отъ кор. *зан*, родить, собственно значитъ: собраніе людей одного рода, происхожденія.

людей *невоспитанныхъ*, *неблагородныхъ*. Но присутствіе областей, хотя и имѣвшихъ уже общины и селенія, при недавнемъ еще переходѣ племенъ, ихъ занимавшихъ, изъ кочеваго быта въ земледѣльческій — что, между прочимъ, доказывается многими мѣстами Вендидада — не заключало въ себѣ въ ту пору для Арійскихъ племенъ надлежащихъ условій опредѣленной постоянной мѣстности, безъ чего особое названіе страны не могло переходить на массы людей, не бывшихъ привязанными къ ней прочными узами, сродняющими человѣка съ землею только послѣ долговременнаго пребыванія на ней его и его предковъ. Мнѣнію моему, я думаю, не можетъ противорѣчить то, что въ памятникахъ Зендавесты есть уже названіе царскаго достоинства (кава, к҆шатра) и говорится даже о его могуществѣ, ибо въ Зендавестѣ объ этомъ достоинствѣ упоминается довольно рѣдко и, вѣроятно, эти мѣста принадлежатъ позднѣйшему времени; къ тому же, нигдѣ въ ней не говорится, что кава есть глава областей, въ то время какъ за главъ отдѣльныхъ областей (даʼнһу-паити), также какъ за главъ селеній и семействъ, приносится въ этихъ памятникахъ народомъ постоянныя молитвы. Далѣе отдѣльныхъ областей вообще статистика Зендавесты не восходитъ, потому что никакого политическаго центра, связующаго ихъ, въ ея періодъ, кромѣ родства и вѣры, еще не было. Другъ Заратустры, кава Вистаçпа, могъ быть тѣмъ же полукочевымъ даʼнһу-паити, а только съ особеннымъ титуломъ за какой-либо подвигъ, и вѣроятно, подвигъ героическаго благочестія, совершенный въ его родѣ. Духъ сказаній Зендавесты заставляетъ предполагать, что не мало прошло времени между ея періодомъ и моментомъ, когда одна изъ дѣйствительно уже осѣдлыхъ дахју, получившая названіе *Парса*, соединила всѣ эти *благовоспитанныя* области въ одно цѣлое подъ управленіемъ самодержавнаго монарха,

котораго могущество столь широко и далеко раскинулось за ихъ предѣлами. Выступившіе на сцену политической дѣятельности, Персы, не переставали гордиться тѣмъ, что они Арји. Такъ на надгробной своей надписи Дарій сынъ Истаспа называетъ себя: Парса, *П*арсаһја путра, Арија, Аријачитра, что значитъ; *Парса*, т. е. *Персъ, сынъ Перса, Арја, изъ племени Арјевъ* [8]).

И такъ, опредѣлить географическую мѣстность, въ которой процвѣталъ языкъ Зендавесты, значило бы одно и тоже, что опредѣлить доисторическія передвиженія Арійскаго племени. И если бы наука была даже въ состояніи открыть эти пути, то и на нихъ она бы встрѣтилась съ рѣшительною невозможностью опредѣлить, какой изъ родовъ Арійскаго до-Гималайскаго племени говорилъ этимъ языкомъ, или вѣрнѣе, нарѣчіемъ, ибо тогдашнія отрасли этого племени, хотя и имѣли уже нарѣчія — безспорно, очень близкія одно къ другому — сливались еще въ одномъ общемъ прозваніи (арја).

То, что языкъ Зендавесты не былъ общимъ языкомъ до-Гималайскихъ Арјевъ, дѣлается очевиднымъ, если сравнить его съ языкомъ надписей, который справедливо названъ современными учеными *древне-Персидскимъ* — названіе, впрочемъ, не совсѣмъ опредѣлительное, по причинѣ множества эпохъ, характеризующихъ жизнь древней Персіи. Въ языкѣ древне-Персидскихъ надписей, независимо отъ архаизмовъ, требовавшихся, безъ сомнѣнія, условіями ихъ стиля [9]), встрѣчаются иногда, хотя и рѣдко, первоначальныя Арійскія

---

[8]) Двѣ буквы, напечатанныя въ древне-Персидскомъ текстѣ курсивомъ дополнены Ролинсономъ, но и безъ этихъ словъ, Дарій все же называетъ себя здѣсь Персомъ и Арјемъ.

[9]) Такъ н. п. слово *арја* въ Зендскомъ языкѣ звучитъ со вставкою *и*, *аирја*; на древне-Персидскомъ же языкѣ оно не имѣетъ вставки и пишется правильнѣе: *арија*, хотя это вставочное и донынѣ осталось у Персіанъ въ названіи страны ихъ Ираномъ.

формы, являющіяся дѣйствительно искаженными въ Зендѣ, что не имѣло бы мѣста, если бы Зендъ былъ языкомъ общимъ, а не однимъ изъ нарѣчій. Ученый Ролинсонъ и нѣкоторые его послѣдователи полагаютъ, вслѣдствіе этого, что Зендскій языкъ процвѣталъ позднѣе древне-Персидскаго, или, по крайней мѣрѣ, что оба эти языка были современны, но, что памятники Зенда ни въ какомъ случаѣ не древнѣе надписей. Въ опроверженіе этого мнѣнія довольно замѣтить, что отдѣльные архаизмы не доказываютъ еще сравнительной древности языковъ. Итальянскій и ново-Греческій языки сохранили нѣкоторыя формы древнѣе Цицероновскихъ и Гомерическихъ, но не перестаютъ отъ того быть языками новыми, и при томъ, новой формаціи. Необычайная полнота и развязность формъ Зенда, знаменующія языки перваго, такъ сказать, разцвѣта, первой юности мыслящаго человѣчества, сравнительно съ гораздо болѣе окрѣпшимъ языкомъ надписей, поставляютъ Зендъ гораздо, и даже, можетъ быть, столѣтіями древнѣе ихъ, независимо отъ діалектическихъ неологизмовъ Зенда и случайной нѣкоторой примѣси къ его фонетикѣ выговора позднѣйшихъ переписчиковъ, котораго слѣды остаются довольно примѣтными на этихъ памятникахъ, хотя списывавшіе и благоговѣли, какъ слѣдовало, къ святой ихъ буквѣ.

Въ двухъ мѣстахъ Зендавесты упоминается край, который, казалось бы, можно принять за родину этого языка, это аирјанěм ваĕжō, о которомъ говорится въ первой главѣ Вендидада, что Аħурамазда создалъ его прежде другихъ странъ міра, и въ первомъ изъ сообщаемыхъ мною въ настоящемъ изданіи извлеченій, что въ немъ былъ славенъ Зараҭустра. Послѣдовательность другихъ странъ, создаваемыхъ Аħурамаздою, которыя, по сказанію упомянутой главы Вендидада, возникаютъ одна за другой съ востока къ западу, заставила

Бюрнуфа, Лассена и другихъ искать родины ученія Заратустры, а слѣдовательно и Зенда, на крайнемъ востокѣ позднѣйшаго Ирана, между рѣками Оксусомъ и Яксартомъ; принимая же въ расчетъ различіе діалектовъ Зендавесты и надписей, Шпигель полагаетъ даже, что ученіе, возникшее на востокѣ Ирана, могло оставаться долго неизвѣстнымъ западнымъ Арјамъ, а слѣдовательно, можетъ быть, и Ахеменидамъ. Но первый Ахеменидъ уже далеко перешагнулъ по всѣмъ направленіямъ за Иранъ и близкій преемникъ его, Дарій сынъ Истаспа, документально поклоняется богу Заратустры. И такъ, первыя историческія указанія не представляютъ намъ запада Ирана состоящимъ въ какомъ-бы то ни было религіозномъ разногласіи съ востокомъ, что же касается первозданной страны Аhурамазды, въ которой славенъ былъ, по сказанію Зендавесты, Заратустра, то въ этомъ названіи едва ли надлежитъ видѣть часть Ирана, вѣрнѣе, оно обозначаетъ весь Иранъ того времени. Прилагательное аирјана, звучащее въ нынѣшнемъ словѣ Иранъ, ничто иное какъ распространенная форма прилагательнаго аирја. Аирја значитъ *почтенный*, аирјана—*принадлежащій почтеннымъ, населенный почтенными* и т. п. [10]), ваёжо значитъ *сѣмя*, отсюда — *разсадникъ, земля* [11]). Слѣдовательно аирјанём ваёжо значитъ просто земля населенная аирјами, т. е. Иранъ, а не часть Ирана.

Языкъ Зендавесты, въ слѣдствіе этого, не есть языкъ историческихъ древнихъ Персовъ, памятниками которыхъ мы обладаемъ на надписяхъ первыхъ царей ихъ: онъ принад-

---

[10]) Суффиксъ *ана* въ подобномъ же значеніи употребляется и въ Греческомъ (ανος) и въ Латинскомъ (anus) языкахъ, откуда онъ перешелъ съ нѣкоторыми модификаціями и въ языки новые: такъ н. п. отъ слова Волтеръ образуется Волтеріанскій (Voltairi-*en*) и т. п.

[11]) Аналогическое значеніе того же корня, по Лассену, уцѣлѣло въ названіи Адербиджана, *земля огня*.

лежитъ одному изъ доисторическихъ Арійскихъ племенъ, родственныхъ Персидскому, которыя въ историческое время перешли въ составъ Ирано-Персидской націи.

Языкъ Зендавесты не ограничивался памятниками, до насъ дошедшими: доказательствомъ этому служитъ фрагментарный ея характеръ и нѣкоторые упомянутые мною Пеглевійскіе переводы съ Зенда, которыхъ подлинникъ затерянъ; но процвѣталъ-ли онъ самостоятельно при Ахеменидахъ, или завершилъ развитіе свое уже до Кира, для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Извѣстно одно, что при воспослѣдовавшемъ владычествѣ Грековъ, какъ національныя вѣрованія Ирана, такъ и письменность его были въ упадкѣ. Греческая цивилизація и Греческая религія, или лучше сказать, отсутствіе всякой религіи, господствовали при дворахъ преемниковъ Александра Македонскаго: національныя преданія и религія Ирана все это время находили убѣжище только въ отдѣльныхъ семействахъ и селахъ, не имѣя болѣе никакого общественнаго значенія. Грековъ смѣнили Пареяне; но для Ирана лучше отъ этого не было. Ему суждено было, чтобы новые иноплеменные властители продолжали еще нѣсколько столѣтій искоренять въ нѣдрахъ его всякое проявленіе народнаго движенія, а съ нимъ и народной религіи. Наконецъ, въ началѣ III-го столѣтія по Р. Х, Пареяне были изгнаны: на престолъ Даріевъ вступила династія изъ Иранскаго племени и съ нею началось быстрое обновленіе Персіи. Восточное преданіе говоритъ, что царь Ардеширъ велѣлъ собрать со всѣхъ концевъ Ирана разсѣянныхъ мобедовъ, что собралъ онъ ихъ до 40.000 чел., и что съ ихъ словъ былъ, по повелѣнію царя, списанъ кодексъ священныхъ книгъ Зердушта, т. е. Заратустры, и по немъ возобновлено служеніе Ормазду. Сходство начертанія письменъ Зенда съ начертаніемъ надписей, уцѣлѣвшихъ отъ времени

первыхъ Сассанидовъ, подтверждаетъ истинность подобнаго преданія.

Послѣ этого раждается вопросъ: были-ли памятники Зенда когда либо писаны до эпохи Сассанидовъ, или искони передавались они только путемъ изустнаго преданія. Вопросъ этотъ тѣсно соединенъ съ другимъ: имѣли ли древніе Персы эпохи Ахеменидовъ, кромѣ алфавита клинообразнаго, другой для обиходнаго употребленія? — По качеству своему, алфавитъ клинообразный могъ служить только для употребленія на монументахъ; но составъ его обнаруживаетъ необыкновенную утонченность въ соблюденіи даже мелочныхъ правилъ фонетики — обстоятельство, которое доказываетъ, что употреблявшіе этотъ алфавитъ уже изучали свой языкъ грамматически, и слѣдовательно, что этотъ алфавитъ ничто иное, какъ переложеніе другаго алфавита, намъ неизвѣстнаго; къ тому же, есть и историческія свидѣтельства объ обиходномъ письмѣ у древнихъ Персовъ, н. п. о спискахъ воинства Ксеркса у Геродота, для которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, не могъ быть употребленъ алфавитъ клинообразный. И такъ, если Персы эпохи Кира сына Камбиза имѣли уже алфавитъ, съ роскошью передававшій даже звуковые оттѣнки ихъ рѣчи, то нельзя, я думаю, допустить того, чтобы священныя ихъ книги, въ составъ которыхъ, между прочимъ, входило и уложеніе законовъ, ими усвоенныхъ, оставались только въ памяти жрецовъ, не пользовавшихся, собственно, въ Иранѣ, по Вендидаду и другимъ свидѣтельствамъ, никакими особыми привиллегіями и которыхъ служеніе отнюдь не имѣло характера темнаго и закрытаго для народа служенія, каково могло быть н. п. служеніе Маговъ, или Египетскихъ жрецовъ.

Алфавитъ, который употребляли Сассаниды, былъ Семитическій; въ Семитическомъ же алфавитѣ передали они и собранные ими памятники, насъ занимающіе. Причина по-

добнаго явленія та, что народный Иранскій алфавитъ, а съ нимъ и множество книгъ, при вѣковомъ владычествѣ иноплеменниковъ, были, безъ сомнѣнія, преданы забвенію, и что Сассаниды застали Персовъ, давно уже принявшими чуждый алфавитъ и привыкшими къ нему. Къ тому же, вліяніе Семитянъ на цивилизацію Персовъ, безъ всякаго сомнѣнія, началось еще съ покоренія Ассиріи и Вавилона: Вавилонскіе маги, по видимому, играли въ древней Персіи ту же роль, какую нѣкогда играли покоренные Греки въ Римѣ. Присутствія ихъ между Арійскими племенами, какъ жрецовъ, или какъ хранителей религіозныхъ таинствъ, въ Зендавестѣ не видно ни даже малѣйшаго слѣда; но изъ надписи уже Дарія сына Истаспа явствуетъ, что они, въ кратковременное царствованіе лже-Смердиса, успѣли было завесть и распространить въ Персіи свое богослуженіе, которое, какъ изъ этой же надписи видно, нисколько не состояло въ поклоненіи Аһурамаздѣ, ибо Дарій, убивъ Смердиса, возстановилъ прежнюю религію. Халдейская религія и цивилизація, а съ нею и ихъ письмена, давно уже, такимъ образомъ, проникли въ Иранъ; хитрые же и оборотливые маги и ихъ преемники умѣли, безъ всякаго сомнѣнія, оградить свое вліяніе и силу и при послѣдовавшемъ, столь долговременномъ, владычествѣ въ этой странѣ царей иноплеменныхъ.

Изъ того, что Зендскія письмена не восходятъ далѣе эпохи Сассанидовъ, опять возникаетъ вопросъ: сохранились-ли Зендскіе памятники до эпохи Сассанидовъ съ помощью письма, или только одной памяти мобедовъ, передавшихъ ихъ письму при Сассанидахъ?

Примѣръ тому, что памятники большаго объема могутъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе путемъ одной памяти, мы имѣемъ въ пѣснопѣніяхъ Гомера. Но еще поразительнѣе примѣры устной передачи большихъ памятниковъ представ-

ляетъ намъ Санскритская литература: извѣстно, что Ра̄ма̄јана сохранилась въ трехъ изустныхъ редакціяхъ, огромное же собраніе Вѣдъ было списано только тогда, когда языкъ ихъ сдѣлался совершенно непонятнымъ для Арјевъ Индіи, и когда потребовались комментаріи для самыхъ хранителей этихъ священныхъ памятниковъ. Должно сказать при этомъ, что рапсоды какъ древней Греціи, такъ и Индіи (куçйлавы), составляли особыя школы. Эпическія поэмы сочинялись тамъ не для чтенія, а для слушанія; съ званіемъ рапсода соединялось, какъ въ Греціи, такъ и въ Индіи, званіе и мимика, и декламатора, и потому, составленіе подобныхъ поэмъ и воспроизведеніе ихъ принадлежало особому классу людей. Особый классъ людей былъ также обладателемъ и хранителемъ вѣдъ въ по-вѣдаической Индіи. Въ разсчетъ этихъ людей входило, чтобы не дѣлать общедоступною мудрости, обладаемой ими, даже и при развитіи письменности. Не таковъ характеръ памятниковъ Зендскихъ: въ нихъ не замѣчается ничего мистическаго; поклоненіе божеству выражается въ нихъ съ явнымъ желаніемъ привлечь къ нему народъ, а не закрыть передъ народомъ божество; въ нихъ возсылаются теплыя молитвы о благосостояніи народа, которыхъ нельзя понять, отдѣливъ душевное въ этихъ молитвахъ участіе народа вмѣстѣ съ произносившими ихъ въ его присутствіи и совершавшими жертвы о его благосостояніи; наконецъ, въ нихъ вмѣняется не однимъ жрецамъ, но и самому народу, возносить къ божеству молитвы, съ обѣщаніемъ, что голосъ всякаго молящагося восходитъ до обители Аhурамазды. Безъ всякаго сомнѣнія, и вѣды были нѣкогда народными молитвами, но перешли въ исключительное достояніе жрецовъ на самой ихъ родинѣ въ слѣдствіе того, что въ Индіи жрецы и по-вѣдаическій народъ принадлежали не одному племени. Древнѣйшее Индійское уложеніе, законы Ману, поставляетъ уже бра̄hмановъ въ

главѣ человѣчества: народъ долженъ былъ видѣть въ нихъ голову самого Браһмы. Напротивъ, никакой подобной апоѳеозы жрецовъ въ кодексѣ Зенда (въ Вендидадѣ) мы не видимъ. А̂тра̂ва, жрецъ Арјевъ, такой же человѣкъ какъ и другіе, и міряне, относительно его, обязывались только однимъ — не обижать его, какъ и всякаго трудящагося, за молебственные его труды, а награждать по своему состоянію, кто бараномъ, кто лошадью. Классъ жрецовъ Зендавесты не болѣе какъ классъ трудящихся гражданъ, а не властительная каста, какъ въ Индіи,. и потому, нельзя предполагать, чтобы и въ послѣдующее время, и именно при Ахеменидахъ, входило въ какой бы то ни было разсчетъ жрецовъ скрывать передъ народомъ, изъ среды котораго они выходили, смыслъ моленій, способныхъ скорѣе привлечь къ нимъ народъ, нежели уронить ихъ передъ народомъ; къ тому же языкъ Зенда такъ близокъ къ древне-Персидскому, что и безъ письменъ онъ былъ понятенъ всякому Персу. Слѣдовательно, такъ какъ жрецы Зендавесты не имѣли никакой надобности скрывать передъ народомъ свое ученіе, то и вѣрнѣе, что это ученіе, особенно, если принять во вниманіе его юридическую часть, было первоначально написано, или по крайней мѣрѣ распространилось путемъ письма, которое, какъ мы видѣли, было принадлежностью Иранскихъ племенъ до эпохи основанія Персидской имперіи.

Но какъ объяснить перемѣну алфавита священныхъ книгъ, въ то время какъ, для обладателя ихъ, каждая буква текста должна была почитаться священною? Подобная перемѣна письменъ, говоритъ Американскій ученый Витней (Whitney), возможна только при совершенномъ преобразованіи древняго ученія, которое, по видимому, и имѣло мѣсто во время редакціи священнаго кодекса при Сассанидахъ. Качество обладаемыхъ нами памятниковъ Зендавесты, представляетъ ихъ намъ

однако на дѣлѣ не подлежавшими никакимъ существеннымъ измѣненіямъ. Памятники Зенда, за исключеніемъ чисто литургическихъ, состоятъ значительною долею изъ отрывковъ; но эти отрывки имѣютъ характеръ неподдѣльной цѣльности и явно обнаруживаютъ дословную ихъ передачу въ томъ видѣ, въ какомъ они были, безъ всякаго сомнѣнія, произнесены въ первый разъ между Арјами. Реформа подвела бы непремѣнно все въ нихъ содержимое подъ одинъ уровень и наложила бы на нихъ печать свою; мы же не видимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ подобныхъ попытокъ на этихъ памятникахъ.

Отвергая, такимъ образомъ, всякое предположеніе касательно произведенныхъ при Сассанидахъ измѣненій въ Зендавестѣ, я не считаю невозможнымъ того, что Иранскіе жрецы, при тогдашнемъ обращеніи Ирана къ народнымъ вѣрованіямъ, охотно переложили эти книги съ алфавита, преданнаго забвенію, на алфавитъ, бывшій въ то время, по всѣмъ вѣроятностямъ, общедоступнымъ во всей Персіи, хотя и навязанный ей иноплеменниками, и что сдѣлали они это съ цѣлью дать болѣе хода распространенію своихъ книгъ и своего древняго ученія. Исторія представляетъ намъ примѣры перемѣнъ алфавита для священныхъ книгъ, совершаемыхъ самыми жрецами, которые нисколько этимъ не считали себя измѣнявшими святой буквѣ, т. е., оберегаемому ими *звуку* священнаго слова: извѣстно, что Еврейскіе тексты имѣли другое начертаніе до временъ Эздры, Арабскій же шрифтъ *нески*, съ давняго времени употребляемый для письма Корана, замѣнилъ у Арабовъ шрифтъ куфическій, отнюдь не умаливъ въ глазахъ мусульманъ святости крановъ, написанныхъ шрифтомъ позднѣйшаго изобрѣтенія.

Тексты всѣхъ рукописей Зендавесты, привезенныхъ въ Европу какъ изъ Индіи, такъ и изъ Персіи, представляютъ собственно одни и тѣ же памятники въ одномъ и томъ же

объемѣ. Сличеніе всѣхъ этихъ рукописей не представило ни одного почти варіанта въ словахъ и ихъ послѣдовательномъ расположеніи, варіанты же ихъ состоятъ: 1) въ нѣкоторомъ различіи въ произношеніи нѣкоторыхъ словъ (н. п. одно слово въ одной рукописи читается съ буквою *ш*, въ другой съ *с* и т. п.), 2) въ различіи дѣленія составныхъ словъ (н. п. въ одной два слова слиты, въ другой раздѣлены, въ третьей суффиксъ составляетъ особое слово) и 3) въ явныхъ опискахъ. Такое основное согласіе всѣхъ Зендскихъ текстовъ доказываетъ, что всѣ они происходятъ отъ одного кодекса, утвержденнаго при Сассанидахъ, одинаковое же во всѣхъ ихъ отсутствіе полноты объясняется тѣмъ, что при Сассанидахъ не было уже возможности возстановить ихъ въ болѣе полномъ видѣ, и въ тоже время окончательно доказываетъ, что возстановители древняго ученія Персовъ, которымъ мы обязаны этимъ кодексомъ, были далеки отъ всякой мысли дѣлать въ немъ какія бы то ни было произвольныя измѣненія.

Памятники Зенда, въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ихъ нынѣ, подходятъ подъ четыре отдѣла. Первый отдѣлъ составляетъ законодательный кодексъ (Вендидадъ), дошедшій до насъ въ положеніи крайне отрывочномъ; второй — литургическое служеніе и молебствія (Jaçна и Виспередъ); третій — молебствія въ честь отдѣльныхъ божествъ (Jаштъ), подходящія отчасти подъ аналогію гомерическихъ гимновъ, и четвертый — религіозныя лирическія стихотворенія (Гаҭа). Въ составъ каждаго отдѣла, кромѣ однихъ лирическихъ стихотвореній, нить которыхъ не прерывается ничѣмъ постороннимъ, часто входятъ бесѣды Аһурамазды съ Заратустрою, повелѣвающаго спрашивать себя обо всемъ, что для послѣдняго не совсѣмъ ясно, касательно обязанностей людей другъ къ другу и къ божеству, и разрѣшающаго эти вопросы; книга законовъ изложена вся въ видѣ подобной бесѣды.

Скажу нѣсколько словъ о религіозномъ ученіи этихъ памятниковъ; но предварительно я долженъ коснуться религіи Вѣдъ, съ которыми эти памятники, при всемъ ихъ различіи, состоятъ въ неразрывныхъ отношеніяхъ. Нижеслѣдующія свѣдѣнія будутъ касаться только религіи Зендавесты, нисколько не относясь къ позднѣйшему Парсизму, образовавшему, подобно позднѣйшему Буддизму, или Талмуду у Евреевъ, особенную религіозную систему, очень много удалившуюся отъ своего источника, хотя и признаваемую Парсами за тождественную съ ученіемъ, сохраненнымъ ими въ ихъ древнихъ Зендскихъ памятникахъ.

Религія Вѣдъ, на первый взглядъ, состояла въ поклоненіи огню, водѣ, небеснымъ свѣтиламъ и другимъ явленіямъ природы, отъ которыхъ человѣкъ той эпохи чувствовалъ себя столь много зависящимъ и силу которыхъ онъ испытывалъ ежедневно. Но не грубымъ силамъ природы, не стихіямъ, собственно, поклонялись первые отцы и мыслители племени нашего: за явленіями природы они духовно усматривали невидимую руку, благодатно, или грозно прикасавшуюся къ нимъ, и къ этому-то высшему существу относились ихъ хвалы и моленія. Какъ ни одно изъ явленій не существуетъ отдѣльно, каждое изъ нихъ составляетъ центръ для всѣхъ явленій въ совокупности, связываетъ другія явленія и само въ то же время ими связывается, такъ и божество, постигаемое вѣдами подъ тѣмъ или другимъ особымъ явленіемъ природы, не было ими ограничиваемо этою первою точкою опоры, если позволено такъ выразиться, для его постиженія: усматривая его въ особомъ явленіи, пѣвцы вѣдъ тутъ же подчиняли ему, въ избыткѣ религіознаго восторга, всѣ явленія ихъ поражавшія, во всей ихъ совокупности. Въ слѣдствіе этого, божество вѣдъ, хотя и имѣетъ полный характеръ всеобъемлемости, но, въ тоже время, не перестаетъ все таки носить имя

то огня, то атмосферы, то океана, и видимо безконечно дробится въ стихіяхъ, его изображающихъ. Въ Зендавестѣ надъ всѣми явленіями природы возносится одинъ богъ, дѣйствующій неизмѣнно и постоянно охраняющій человѣка, чистый и праведный, грозный одному только злу, и, при всемъ томъ, не имѣющій никакихъ матеріальныхъ аттрибутовъ. Этотъ богъ именуется Аḣура-мазда, богъ жизни и свѣта: памятники Зенда не ищутъ его ни въ какомъ явленіи природы и не знаютъ верховнаго божества съ другимъ именемъ.

Божество Зенда находится и въ вѣдахъ. И въ вѣдахъ *Асура* есть богъ податель жизни; эпитетъ мѐдас выражаетъ божественную мудрость; даже встрѣчается имя божества Асура *в*ѐдас, очень справедливо признаваемое Бенфеемъ за Асура-мѐдас, слово, однозначущее съ Зендскимъ Аḣура-мазда [12]). Но въ вѣдахъ богъ этотъ, какъ всеобъемлющее и всесовершенное существо, не играетъ особенной роли: такимъ же богомъ жизни и свѣта, но гораздо блистательнѣе, выступаетъ въ нихъ и Агни, и Индра, и еще блистательнѣе и полнѣе — Варуṇа.

Требовалась необычайная сила мысли и воли, чтобы сказать людямъ, привыкшимъ чтить такимъ образомъ божество, что богъ не стихія, что не за нею надлежитъ человѣку искать его, но что человѣкъ можетъ и долженъ къ нему стремиться непосредственно душею, какъ къ духу, который превыше, и который творецъ стихій. Заратустрою было сказано это слово и оно произвело коренную реформу въ вѣрованіяхъ до-Гималайской доли Арійскаго племени. То, что религія Заратустры есть реформа Вѣдаической, а не слѣдствіе постепеннаго ея развитія, подобно позднѣйшей до-Буддійской религіи браḣмановъ, доказывается самымъ названіемъ въ Зендскихъ памятникахъ вообще бога: мѣсто древняго на-

---

12) См. Глоссарій подъ сл. Мазда.

званія дêва, донынѣ живущаго, какъ названіе божества, у Азіатскихъ и Европейскихъ Арійскихъ племенъ, заняло маинjу, что значитъ духъ (отъ кор. *ман*, мнить, мыслить), дêва же (даêва) сдѣлалось наименованіемъ духовныхъ существъ, не слѣдующихъ законамъ духа добра и противныхъ ему, состоящихъ въ вѣдѣніи духа ожесточенія и злобы, называющагося въ Зендавестѣ а҆нро-маинjу. Въ самой по-вêдаической Санскритской литературѣ остались нѣкоторые слѣды подобнаго же какъ бы ожесточенія противъ религіозной реформы, произведенной между до-Гималайскими Арjами: названіе, н. п., вêдаическаго бога Асура, однозначущаго съ Зендскимъ Аhура, въ классическомъ Санскритѣ сдѣлалось постояннымъ названіемъ демоновъ, существъ враждебныхъ *дêвамъ* (богамъ), хотя и односначальныхъ съ ними.

Три вêдаическіе бога остались неотвергнутыми въ религіи Заратустры: это Сõма (Гаома), Митра и Огонь, постоянно именуемый сыномъ (путра) Аhурамазды, и еще Наирjõса҆нhа[13]), божество покровительствующее людямъ. Къ нимъ можно прибавить и божество побѣды Вêрêтража, о которомъ будетъ мною сказано ниже. Всѣ прочіе вêдаическіе боги преданы забвенію, или, вѣроятнѣе, слились въ общемъ названіи дêвовъ (даêва), между которыми, позднѣйшій вождь ихъ въ пантеонѣ Индіи, Индра, является низведеннымъ на степень одного изъ демоновъ. Но вêдаическіе боги, божественность которыхъ сохранилась и въ Зендавестѣ, въ ней уже не играютъ роли творцевъ неба и земли: они не существа всеобъемлющія, а просто служители Аhурамазды.

Какъ до-, такъ и за-Гималайскіе Арjи въ упояющемъ сокѣ растенія Сõмы (asclepias acida) видѣли источникъ жизни, божество дарящее само себя людямъ, для того чтобы возвы-

---

[13]) Въ Вêдахъ Нарā-çанса—одно изъ названій бога Агни, и Çанса — особое божество.

сить ихъ до себя. Отсюда это растеніе, въ вѣрованіяхъ древнихъ Арјевъ, было и растеніемъ и богомъ. Выжиманіе изъ этого растенія сока и его вкушеніе сопровождалось, какъ въ Вѣдахъ, такъ и въ Зендавестѣ, особыми обрядами и молитвами къ богу, въ нихъ присутствовавшему. Но въ Зендавестѣ 'Гаома не болѣе какъ одинъ изъ геніевъ, охраняющихъ и исцѣляющихъ людей, которые пьютъ его благоговѣйно въ видѣ сока, пребывая вѣрными Аһура-маздѣ, въ Вѣдахъ же, какъ и богъ Агни, Сôма творецъ земли и неба.

Осталось въ Зендавестѣ также поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ, въ особенности же созвѣздію *тистрја* (у Парсовъ *таштеръ*). Постоянный ихъ эпитетъ ха-д̒āта, самосозданный, вѣчный, напоминаетъ Санскритскій эпитетъ свѣтилъ небесныхъ āтма-прāб̒а, самоблещущій, и однозначущее этому слову вѣдаическое сварāж, относимое также къ небеснымъ стѣтиламъ, съ которымъ, быть может, 'состоитъ въ связи и Санскритское названіе неба: *сва-рга*. Впрочемъ ха-д̒āта, по справедливому замѣчанію Шпигеля, можетъ значитъ также: *имѣющій свой законъ, снабженный своимъ закономъ*.

Этимъ же эпитетомъ именуется въ Зендавестѣ и обоготворенное время (*Зрван*), называемое обыкновенно Зрварнĕм ха-дāтĕм, акĕрĕнĕм, т. е. *самозданное и безпредѣльное* (несотворенное, или — подчиненное *своему*, т. е. самостоятельному закону, имѣющее свой законъ) *время*, служенія которому мы не примѣчаемъ въ вѣдаическихъ памятникахъ. Каждое подраздѣленіе времени, день, а также утро, полдень и т. д., мѣсяцы, годъ, имѣютъ въ этой религіи особыхъ геніевъ, завѣдывающихъ ими.

Въ служеніи 'Гаомѣ, Митрѣ и свѣтиламъ небеснымъ, мы видимъ остатки стараго служенія вѣдъ. Видно, что религія Зарат̒устры, хотя и утверждала между Арјами служеніе 'еди-

ному Богу, не была однакоже довольно сильна, чтобы оторвать ихъ окончательно отъ поклоненія явленіямъ природы. Въ реформированной религіи осталось даже поклоненіе деревьямъ, водамъ (въ особенности баснословному источнику Ардви-сура, отъ котораго нисходитъ всякое изобиліе и счастіе на землю): воды и деревья, составляющія предметъ поклоненія до-Гималайскихъ Арјевъ, называются у нихъ постоянно *добрыми и чистыми водами, добрыми и чистыми деревьями*, или *водами и деревьями благаго созданія* (ванyhjāo даитјајāо), поставляясь этимъ на степень существъ, хотя и божественныхъ, но служащихъ Аhура-маздѣ и созданныхъ имъ.

Отдѣляя божество отъ матеріи, вѣрованіе, основанное Заратустрою, не было также сильно оставить его дѣйствующимъ безъ помощниковъ. Творца Аhура-мазду окружаетъ безчисленное множество существъ, называемыхъ Амеша спента (т. е. безсмертныхъ святыхъ) и Јазатовъ: позднѣйшіе категористы насчитываютъ первыхъ числомъ до 33, изъ которыхъ 6 являются въ особенности приближенными къ Аhура-маздѣ, это—Вōhу-мано (благая мысль), Аша-ваhиста (безукоризненная чистота), Гаурватад (всеобъемлемость), Амĕрĕтад (безсмертіе) и т. д. Очевидно, что эти боги ничто иное, какъ олицетвореніе качествъ самого Аhура-мазды.

Изъ Јазатовъ примѣчательнѣе другихъ Çраоша (отъ кор. çру, слышать), существо сопровождаемое постояннымъ эпитетомъ *аши*, т. е. чистый, неподкупный, отъ слуха котораго ничто не укрывается, всезнающее, охраняющее чистыя существа во время тьмы, — и упомянутые выше Митра и Вĕрĕтража. Они воспѣты, между прочимъ, въ особыхъ дошедшихъ до насъ јаштахъ. Въ вĕдахъ и даже позднѣйшей Санскритской миѳологіи слово Вѣтра-гна или Вѣтра-hā составляетъ одинъ изъ постоянныхъ эпитетовъ

бога Индры и значитъ собственно *убійца* Вѣтры, демона, олицетворяющаго дождевыя тучи и тьму (одинъ изъ прекраснѣйшихъ гимновъ Риг-вѣды воспѣваетъ этотъ подвигъ Индры): въ Зендѣ тоже самое слово въ нарицательномъ смыслѣ значитъ—*побѣда* и *побѣждающій*, въ значеніи же собственнаго имени—богъ праведной побѣды (у Парсовъ: Баһрамъ).

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ предметѣ поклоненія въ религіи Зенда, это — душамъ праведныхъ умершихъ, называемымъ *Фраваши*,— въ особенности же, душѣ Зарат̔устры. Оно имѣетъ нѣчто общее съ вѣдаическимъ поклоненіемъ предкамъ (родителямъ, питараһ); но время блаженства Индійскихъ умершихъ ограничивается временемъ праведной жизни ихъ потомковъ, души же умершихъ, по ученію Зарат̔устры, отнюдь не связаны подобнымъ условіемъ и благоденствуютъ вѣчно, теплая однако память объ нихъ братьевъ ихъ, живущихъ на землѣ, способна прибавить еще болѣе отрады ихъ блаженству. Эти души именуются иногда *грозными* (угра), такъ какъ имъ придается способность карать тѣхъ, кто ихъ забываетъ. При всемъ томъ, рыданія и излишнія слезы запрещаются этою религіею на похоронахъ умершихъ.

Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Зендавесты явствуетъ, что подъ словомъ Фраваши до-Гималайскіе Арји понимали не только души праведныхъ людей (душа человѣка вообще называется по Зендски *урван*), но и разрядъ особыхъ геніевъ, пекущихся о душахъ человѣка и связанвыхъ съ ними неразрывными узами: каждый человѣкъ, по этому вѣрованію, имѣетъ своего Фраваши. Геніи эти представлялись въ женскомъ образѣ.

Поклоненіе Аһурамаздѣ, провозглашенное Зарат̔устрою, не составляетъ, по ученію Зендавесты, исключительнаго достоянія людей одного племени: Аһурамазда одинъ творецъ всѣхъ людей, и всѣ люди должны къ нему обратиться. Но это воспослѣдуетъ еще нескоро. Придетъ время, когда

низойдетъ на землю Çаошјантъ, который утвердитъ ученіе Зарат̔устры во всемъ родѣ человѣческомъ. Родъ человѣческій не будетъ тогда чувствовать силы А̇нро-маинју и зло окончательно исчезнетъ на землѣ.

Кромѣ упомянутыхъ древнѣйшихъ религіозныхъ преданій, до-Гималайскіе Арји сохранили и нѣкоторыя героическія преданія, принадлежащія тому времени, когда они и за-Гималайскіе ихъ братья, отъ которыхъ они отдѣлились въ отношеніи религіозномъ, какъ тѣ въ географическомъ — эти два разъединенія могли даже совпадать въ доисторическомъ времени — принадлежали еще къ одному дахју. Такъ въ вѐдахъ первая чета людей носитъ имя Јама и Јамӣ, что значитъ близнецы, — въ Зендавестѣ первый вождь, первый организаторъ общественнаго порядка между людьми, называется *Јима* (въ нариц. смыслѣ тоже: *близнецъ*), именуемый обыкновенно Јимо̄ к̔шаёто̄, т. е. Јима *сіяющій* (или властвующій), откуда образовалось позднѣйшее его названіе *Джемшидъ*. Имя отца Јамы, въ вѐдахъ — Вивасват (эпитетъ разныхъ боговъ, въ особенности Солнца); отецъ Јимы въ Зендавестѣ — Вӣва̇н̔ат. Кромѣ того, есть три-четыре миѳическихъ героя, подвиги которыхъ почти одни и тѣже въ Вѐдахъ и Зендавестѣ, съ перенесеніемъ иногда дѣяній одного изъ нихъ, по сказанію вѐдъ, на другаго, по сказанію Авесты. (Такъ вѐдаическій ˜Аптја отвѣчаетъ Зендскому ˜Ат̔wја, вѐдаическій Траитана, Персидскій Феридунъ — Зендскому ̔Траѐтаона и т. п.).

Объясненная мною религіозная реформа до-Гималайскихъ Арјевъ имѣла слѣдствіемъ враждебныя ихъ отношенія, еще не объясненныя исторіей, къ за-Гималайскимъ Арјамъ, оставшимся при вѐдахъ. Утверждаетъ насъ въ этомъ, кромѣ упомянутой мною роли, играемой въ Зендѣ Индійскими дѐвами и Индрою, и то, что въ двухъ мѣстахъ Зендавесты встрѣча-

ются имена ˙Ги.нду и hапта ˙Гё.нду (семь рѣкъ нынѣшняго Пенджаба) съ явнымъ къ нимъ нерасположенiемъ. Прибавлю еще и то, что слово апăк, означающее въ Санскр. языкѣ *югъ*, въ Зендскомъ значитъ *сѣверъ*. Далѣе: сѣверная страна свѣта для Арiйскихъ Индусовъ была, по преимуществу, священная: тамъ обитали всѣ почти ихъ боги, тамъ воображенiе ихъ помѣщало гору Мĕру; къ сѣверу, наконецъ, были направлены всѣ мечты ихъ о загробной жизни, на югѣ же обиталъ, по ихъ понятiямъ, богъ смерти. Для исповѣдниковъ Зендавесты, напротивъ, страна сѣвера — страна смерти: на сѣверѣ живетъ А˙нро-маинју; оттуда прилетаетъ къ умирающимъ демонъ н̓аçус, въ видѣ злой мухи, — вѣстникъ же Аhурамазды прилетаетъ къ праведному умирающему человѣку непремѣнно съ юга. Самая hара-березаити, замѣнившая Индiйскую гору Мĕру, находится, по Зендавестѣ, въ предѣлахъ южныхъ. Подобныя понятiя могли быть вызваны и относительнымъ географическимъ положенiемъ обоихъ племенъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они обнаруживаютъ присутствiе бывшаго между ними въ глубочайшей древности политическаго разрыва, въ которомъ явно участвовало, если не было главною его причиною, возникшее различiе въ религiозныхъ вѣрованiяхъ тѣхъ и другихъ Арјевъ.

Законодательная часть Зендавесты, уцѣлѣвшая въ отрывкахъ, и то, большею частью, относящихся до религiозныхъ обрядовъ, носитъ характеръ удивительной кротости, не только къ людямъ, но и къ животнымъ, особенно же, если сравнить ее съ законодательствомъ другихъ древнѣйшихъ народовъ; по крайней мѣрѣ, не видно въ Вендидадѣ изысканнаго разнообразiя наказанiй, которыми такъ обильны древнѣйшiе юридическiе кодексы рода человѣческаго. Смертная казнь опредѣлялась, по Вендидаду, только за отступничество; за другiя преступленiя опредѣлялись, между прочимъ, штрафы, но не деньгами,

ибо ихъ тогда еще не было, а лошадьми, баранами и другимъ домашнимъ скотомъ, иногда же и золотомъ, которое оцѣнивалось не вѣсомъ и не счетомъ, но опредѣленнымъ количествомъ лошадей и вообще домашняго скота.

Жрецамъ за молебствія и врачамъ за леченіе полагается въ этихъ законахъ опредѣленное возмездіе, сообразно съ состояніемъ приглашающаго къ себѣ того или другаго. Но врачъ имѣлъ право лечить Арјевъ, только излечивъ предварительно не менѣе трехъ иноплеменниковъ (анаирја).

При духѣ кротости, которымъ вообще отличаются эти законы, поражаетъ однако то, что тѣлесныя наказанія состояли по нимъ обыкновенно въ ударахъ, по видимому, плетью, доходившихъ иногда до 1000; но позволено еще сомнѣваться со Шпигелемъ, дѣйствительно-ли мѣста Вендидада, гдѣ идетъ рѣчь о наказаніяхъ, предписываютъ физическіе удары преступленію.

Вендидадъ склоняетъ людей къ земледѣлію: «Только посредствомъ земледѣлія, говоритъ законодатель, человѣкъ можетъ устроить для себя прочную и неотъемлемую собственность: не бывъ земледѣломъ, ты всегда будешь зависѣть отъ имущества другихъ».

Вредныхъ животныхъ предписывается закономъ истреблять, невредныхъ же и полезныхъ оберегать и не убивать, развѣ только для одной пищи. Люди, безъ причины причиняющіе боль или страданія домашнимъ животнымъ и обращающіеся съ ними жестоко подлежатъ почти такимъ же наказаніямъ, какъ обижающіе своихъ ближнихъ. Между прочимъ, опредѣляются наказанія и тому, кто обижаетъ собакъ. «Собака сторожъ и другъ, данный тебѣ Аһурамаздою, говоритъ законъ Заратустры: она не проситъ у тебя ни одежды, ни обуви. Она помогаетъ тебѣ ловить добычу; она караулитъ твое имущество; она забавляетъ тебя во время твоего досуга.

Горе тому, кто ее обидитъ, или пожалѣетъ для нея здороваго корма. Душа такого человѣка, послѣ смерти, будетъ бродить вѣчно въ уединеніи: даже и собака не выйдетъ къ нему на встрѣчу».

Трудно составить ясное понатіе о женщинѣ Арјевъ Зендавесты; но, если сообразить, что въ Јаçнѣ приносятся постоянно молитвы о Арійскихъ женщинахъ, въ тоже время какъ и о Арійскихъ мужчинахъ [11]), что нигдѣ въ Зендавестѣ не упоминается о многоженствѣ и что большую часть Јазатовъ представляетъ она въ прекрасныхъ образахъ женщинъ, то изъ всего этого можно, я думаю, вывесть опредѣлительное заключеніе, что роль женщинъ древняго Ирана далеко была не та, которую суждено имъ нынѣ играть въ этой несчастной странѣ.

Я упомянулъ выше о языкахъ, на которыхъ написаны священныя книги, признаваемыя Парсами за каноническія, и толкованія на нихъ. Въ самомъ Зендѣ, кромѣ того, есть два нарѣчія: на одномъ написаны лирическія религіозныя стихотворенія (гāтā) и нѣсколько краткихъ молитвъ въ стихотворной формѣ, на другомъ всѣ остальные Зендскіе памятники. Нарѣчіе Зендскихъ стихотвореній вообще почитается древнѣйшимъ. Шпигель подтверждаетъ, между прочимъ, мнѣніе о сравнительной его древности, указывая на небольшой комментарій въ јаçнѣ, толкующій уже на Зендскомъ языкѣ, одну изъ молитвъ на стихотворномъ нарѣчіи. Есть и другія положительныя указанія, что стихотворные памятники Зенда не были общепонятны въ эпоху еще живаго его процвѣтанія. Противъ всего этого не было бы возможности сдѣлать ни-

---

[11]) Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Јаçны приносятся также моленія и о чистыхъ (т. е. праведныхъ) мужчинахъ и женщинахъ Турскаго племени (Тӯирја).

какого возраженія, если бы исторія не представляла намъ въ нѣкоторыхъ языкахъ поэтическихъ памятниковъ, въ такой же степени, если не болѣе, отличающихся отъ современной имъ и принадлежащей одному и тому же племени прозы, какъ стихотворенія Зендавесты отъ остальнаго Зенда. Языкъ поэзіи въ этихъ народахъ, какъ языкъ особаго искусства, очень легко могъ быть доступенъ не всѣмъ ея современникамъ; что же касается отрывочнаго комментарія, на который ссылается Шпигель, то комментарій этотъ отъ-части совершенно непонятенъ, понятное же обнаруживаетъ въ его авторѣ крайнюю бездарность и ограниченность, даже сравнительно съ самыми посредственными позднѣйшими толкованіями, и этотъ лоскутъ комментарія попалъ въ кодексъ вѣроятно только потому, что написанъ по Зендски, хотя рѣшительно не имѣетъ никакого, ни филологическаго, ни герменевтическаго, значенія.

Первое изъ предлагаемыхъ мною извлеченій содержитъ прославленіе Зарӑтуcтры, нѣкоторымъ образомъ, изъ устъ самого божества. Во второмъ Зарӑтустра испытывается и торжествуетъ. Третій представляетъ понятія его религіи о загробной жизни. Въ четвертомъ прославляется Аһурамазда.

Въ гимнѣ, составляющемъ послѣднее извлеченіе, Аһурамазда является братомъ-близнецомъ другаго духа. Объ отцѣ ихъ не сказано: по Пеглевійскимъ комментаріямъ, отецъ ихъ — Время (Зрван). Замѣчательно, что во всѣхъ памятникахъ Зендавесты Аһурамазда постоянно именуется творцемъ всѣхъ міровъ, творцемъ жизни, творцемъ человѣка: *время*, какъ и все, подчинено ему, и слѣдовательно происходить отъ него самъ онъ производящій *все*, кромѣ зла, которое есть нѣкоторымъ образомъ отсутствіе *всего*, не можетъ; но этотъ гимнъ очевидно даетъ и Аһурамаздѣ начало, пред-

ставляя его, при томъ, соперникомъ другаго духа, родившагося съ нимъ въ одно и то же время. Лежало ли это понятіе двойства, сдѣлавшееся у позднѣйшихъ Парсовъ догматомъ, въ ученіи Заратустры, возникло ли оно у ближайшихъ его преемниковъ, или и оно остатокъ какого-либо видоизмѣненнаго древнѣйшаго вѣрованія, рѣшить трудно; понятіе однако о двухъ началахъ, глубоко укорененное въ *преданіи* этой религіи, по неволѣ заставляетъ думать, что если и не принадлежало оно Заратустрѣ, то уже очень давно развилось изъ его ученія, въ которомъ такъ часто противопоставляется добро злу, хотя то и другое, по видимому, нисколько не было связано у Заратустры общимъ началомъ происхожденія. Я выбралъ этотъ гимнъ потому, что онъ живо характеризуетъ ученіе о двухъ началахъ, которымъ такъ славится древне-Иранская религія, не смотря на то что, по обозначенному мною общему ихъ происхожденію, онъ оказывается какъ-бы постороннимъ ученію Заратустры.

Религіозная поэзія Зендавесты не отличается ни величавыми образами, ни полетомъ фантазіи, ни неутомимою жаждою другаго міра, отрывающею поэта отъ земли, какъ вѣдаическіе гимны и другіе древнѣйшіе памятники подобной поэзіи. Порывы такъ называемаго лирическаго увлеченія въ ней очень рѣдки: она ничто иное какъ простое, спокойное прославленіе божества правды, полное торжество которой она совершенно ясно провидитъ и какъ бы не имѣетъ надобности рваться къ почти уже обладаемому ею. Правда, встрѣчаются иногда въ этихъ гимнахъ строфы, дышащія глубокою скорбью, иногда въ нихъ слышенъ будто ропотъ: кажется, недоумѣніе и что-то похожее на отчаяніе овладѣло душею поэта. Но подобное смущеніе его продолжается недолго: поэтъ какъ бы дл того только его испытываетъ, чтобы показать людямъ,

что и онъ способенъ ощущать ими ощущаемое; онъ нисходитъ до людей, добровольно возлагая на себя земныя ихъ слабости, только для того, чтобы помочь имъ отрѣшиться отъ нихъ.

Издавая эти отрывки, я желалъ открыть нашему юношеству доступъ къ изученію памятниковъ, не могущихъ не интересовать всякаго, кому желательно непосредственное ознакомленіе съ одною изъ древнѣйшихъ эпохъ человѣческой цивилизаціи, тѣмъ болѣе, что она принадлежитъ племени, родственному нашему, и памятники ея, также какъ древнѣйшіе памятники Санскрита, возсоздаютъ во многомъ собственный нашъ бытъ, не уловляемый исторіей. Не даромъ во всѣхъ университетахъ Европы обнаруживается столько стремленій привесть формы этихъ языковъ въ окончательную ясность и сдѣлать ихъ доступными даже элементарному изученію. Славянинъ, Германецъ, Кельтіецъ и принадлежащій племенамъ Романскимъ, ознакомливаясь съ Санскритскимъ и Зендскимъ языками, въ тоже время каждый изъ нихъ ближе ознакомливается и съ своимъ отечественнымъ; такимъ образомъ, научное знаніе отечественнаго языка и у насъ, какъ въ другихъ странахъ Европы, условливается неизбѣжнымъ изученіемъ этихъ обоихъ языковъ, которые представляютъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, всѣмъ современнымъ образованнымъ Европейскимъ народамъ первую ихъ колыбель, первыя, такъ сказать, игры ихъ дѣтства, первую кровлю ихъ общаго родительскаго дома. Отвергнуть этотъ привѣтный говоръ, несущійся къ намъ изъ за-тысячелѣтій, значило бы отвергнуть самую природу чувствующаго и мыслящаго человѣка; довольствоваться же разысканіями другихъ значило бы оставаться больнымъ и апатическимъ членомъ здоровой и кругомъ бодро трудяшейся семьи. Если же сказать: пусть тру-

дятся за насъ другіе, то все таки чужой трудъ, если и намъ самостоятельно не трудиться, пользуясь имъ, — не принесетъ намъ существенныхъ выгодъ: извѣстно, что только тѣ результаты науки идутъ въ прокъ ея любителямъ, которые добываются чистымъ служеніемъ ей собственными трудами; исключительное же приниманіе къ свѣдѣнію результатовъ, добываемыхъ другими, не есть служеніе наукѣ.

Не стану распространяться объ объясненіяхъ сопровождающихъ эти отрывки: они будутъ видны для всякаго, кто пожелаетъ воспользоваться моимъ неболшимъ трудомъ. Скажу только, что въ обоихъ прилагаемыхъ переводахъ я старался одинаково быть близкимъ къ подлиннику, жертвуя этому всякимъ изяществомъ слога, при чемъ въ Латинскомъ я хотѣлъ соблюсти, кромѣ того, буквальность не только смысла, но и словъ, восколько это было для меня возможно, прилагая къ нему объясненія текста и оправдывая нѣкоторыя особенности моего перевода въ примѣчаніяхъ. Избралъ я для этой части моего труда Латинскій языкъ потому, что онъ не перестаетъ еще быть языкомъ ученой техники, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая принесть трудомъ моимъ посильную лепту и Европейской наукѣ. Съ этою цѣлію, уже во время печатанія моей книги, я не усомнился также прибавить въ сравнительномъ глоссаріѣ, объясняющемъ Зендскія слова, Латинскія ихъ значенія. Возможной исправностью изданія обязанъ я доброму участію въ немъ со стороны отличнаго знатока Иранскихъ языковъ П. И. Лерха, не потяготившагося держать одну изъ его корректуръ, что, естественно, не могло остаться во многомъ безъ благотворнаго вліянія и на самый трудъ мой.

Университетское юношество, обучающееся Иранскимъ языкамъ по Санскритско-Персидскому разряду Факультета Восточныхъ языковъ, не посѣтуетъ на меня, надѣюсь, кромѣ

того, за присоединеніе ко всему этому двухъ статей, I-й и IV-й, уцѣлѣвшихъ въ Санскритскомъ переводѣ Неріосенга, — по рецензіи Шпигеля. Жаль, что Неріосенгъ не зналъ Зендскаго подлинника: не говоря уже, что переводъ его былъ бы совершенно иныхъ качествъ, — какой яркій свѣтъ получила бы отъ него тогда Зендскаа этимологія! Но и въ этомъ видѣ переводъ Неріосенга далъ возможность Бюрнуфу достигнуть одного изъ блистательнѣйшихъ торжествъ, какія ни сдѣланы были когда-либо Европейской наукой, ибо, безъ изученія этого перевода, филологическіе законы Зендскаго языка едва-ли получили бы когда надлежащее разъясненіе. Слова Неріосенга, въ которыхъ, по видимому, сохранился отголосокъ первоначальнаго значенія словъ Зендскихъ, передаваемыхъ имъ, я привожу въ Глоссаріѣ; объяснительныя же Санскритскія глоссы Неріосенга мною въ этомъ изданіи пропущены, за исключеніемъ очень немногихъ, имѣющихъ какое либо значеніе въ филологическомъ отношеніи, потому что онѣ относятся собственно къ Парсизму, а не къ словеснымъ памятникамъ древнѣйшаго Арійскаго до-Гималайскаго племени, составляющимъ Зендавесту.

—

Въ заключеніе, считаю пріятнѣйшимъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность гг-мъ Членамъ Императорскаго Археологическаго Общества, единодушно одобрившимъ мой трудъ и давшимъ мнѣ всѣ способы издать его въ томъ видѣ, въ какомъ представляется онъ на судъ общій.

К. КОССОВИЧЪ.

I.

ЗЕНДСКІЙ ТЕКСТЪ.

I.

ЗЕНДСКІЙ ТЕКСТЪ.

I.

Jaçna, гл. IX., ст. 1 — 16 (1 — 49).

1 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
2 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
3 [illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible] 4
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 5
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible] 6
[illegible]
[illegible]
[illegible] 7
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 8

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
9 [illegible]
[illegible]
[illegible]
10 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
11 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
12 [illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible] 13
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 14
[illegible]
[illegible]
[illegible] 15
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 16
[illegible] . . . .

II.

Вендидадъ, гл. XIX, ст. 1 — 10 (1—35).

1 [illegible]

2 [illegible]

3 [illegible]

*

[illegible]
[illegible] 4
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 5
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 6
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 7
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 8

[illegible]
[illegible]
[illegible]
9 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
10 [illegible]
[illegible]
[illegible] . . . .

III.

Вендидадъ, гл. XIX, ст. 27—34 (89—112).

27 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
28 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible] 29
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 30
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 31
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 32
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 33
[illegible]

[illegible]
[illegible]
34 [illegible]
[illegible]
[illegible] . . . . . .

IV.

Jaçна, гл. XXX, стр. 1 — 11.

1 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

2 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

3 [illegible]
[illegible]

[illegible]

4 [illegible]

5 [illegible]

6 [illegible]

7 [illegible]

[illegible]

8 [illegible]

9 [illegible]

10 [illegible]

[illegible] 11
[illegible]

[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]

II.

ТРАНССКРИПЦІЯ.

II.

ТРАНССКРИПЦІЯ.

I.

ʻГāванйм ā ратӯм ā ʻГаомō упāид Заратустрём, āтарём паири-jаождатёнтём гāтāоçча çрāваjа.нтём. Āдим пёрёçад Заратустрō: «Кō нарё аhи, jим азём вйçпаhē аʻнhеус аçтватō çраēстём дāдарёçа хаhē гаjēhē ханватō, амёшаhē?» Āад мē аём паити-аокта ʻГаомō ашава, дӯраошō: «Азём аhми, Заратустра, ʻГаомō ашава дӯраошō: ā маңм jāçаʻнуhа, çпитама, фрā маңм hунваʻнуhа харётеē, ави маңм çтаомаинē çтӯиди, jата мā апарачид çаошjа.нтō çтаваңн».

Āад аокта Заратустрō: «Нёмō ʻГаомāи! Каçē тwаңм паоирjō, ʻГаома, машjō аçтваитjāи hунӯта гаēтаjāи? Кā аhмāи ашис ёрёнāви? чид аhмāи жаçад ājаптём?» Āад мē аём паити-аокта ʻГаомō ашава, дӯраошō». Вйваʻнhāо маңм паоирjō машjō аçтваитjāи hунӯта гаēтаjāи. ʻГā аhмāи ашис ёренāви, тад аhмāи жасад ājаптём, jад hē путрō уç-заjата, jō Jимō кшаēтō, hваңтwō, харёнаʻнhаçтёмō зāтанаңм hваре-дарёçō машjāнаңм, jад кёрёнаод аңhē кшатрāд амарёшё.нта паçу-вйра, аңhаошё-

мнē апа-урваирē, хаирјаṇн харēт̑ēм аж̌јамнēм. Јимаhē кша-т̑раhē аурваhē нōид аотēм āо·нhа, нōид гарēмēм, нōид заурва āо·нhа, нōид марēт̑јус, нōид араçкō даēвō-дāтō: паṇча-даçа фрачароит̑ē пита пут̑раçча раодаēшва катараç·чид, јавата кшајōид hваṇт̑wо Јимō, Вӣва·нhатō пут̑рō.»

«Каçē т̑wаṇм битјō, ˈГаома, машјō аçтваит̑јāи hунӯта гаēт̑ајāи? Кā аhмāи ашис ēрēнāви? чид аhмāи ж̌аçад āјаптēм?» ˜Аад мē аēм паити-аокта ˈГаомō ашава, дӯраошō: А˜т̑wјō маṇм битјō машјō аçтваит̑јāи hунӯта гаēт̑ајāи. ˈГā аhмāи ашис ēрēнāви, тад аhмāи ж̌аçад āјаптēм, јад hē пут̑рō уç-зајата, вӣçō çӯрајāо, ˈТраēтаонō, јō ж̌анад ажӣм Даhāкēм, т̑ризафа-нēм, т̑рикамēрēдēм, кшвас-ашӣм, hаза·нрā јаокстӣм, ашаож̌а·н-hēм, даēвӣм друж̌им, агēм гаēт̑āвјō, дрва.нтēм, јаṇм ашаож̌а-çтēмаṇм друж̌им фра·ча кēрē.нтад А·нрō маинјус, ави јаṇм аçтваитӣм гаēт̑аṇм, маhркāи ашаhē гаēт̑анаṇм.»

«Каçē т̑wаṇм т̑ритјō, ˈГаома, машјō аçтваит̑јāи hунӯта гаēт̑ајāи? Кā аhмāи ашис ēрēнāви? чид аhмāи ж̌аçад āјаптēм?» ˜Аад мē аēм паити-аокта ˈГаомō ашава, дӯраошō: «Т̑ритō, Çā-манаṇм çевистō, т̑ритјō маṇм машјō аçтваит̑јāи hунӯта гаē-т̑ајāи. ˈГā аhмāи ашис ēрēнāви, тад аhмāи ж̌аçад āјаптēм, јад hē пут̑ра уç зајоит̑ē Урвāкшајō Кēрēçāçпаçча: дкаēшō анјō дāтō-рāзō, аад анјō упарō-каирјō, јава, гаēçус, гадаварō, јō ж̌анад ажӣм Çрварēм, јим аçпō-гарēм, нарē-гарēм, јим вӣ-шава.нтēм, заиритēм, — јим упаири вӣс раодад āрстјō-барēза заиритēм, — јим упаири Кēрēçāçпō аја·нhа питӯм пачата ā рапитwинēм зрвāнēм. Тафсадча hō маирјō, хӣçадча: франс

аја·нhō фраçпарад̣, jēшја.нтйм āпēм парāо·нhа̄д̣: парад̣с тарстō апатачад̣ нарē-манāо Кĕрĕçāçпō.»

Каçē т̊wанм тўирјō, ˙Гаома, машјō аçтваит̊јāи hунўта гаēт̊ајāи. Кā аhмāи ашис ĕрĕнāви? чид̣ аhмāи жаçад̣ āјаптĕм?» ˜Аад̣ мē аēм паити-аокта ˙Гаомō а́шава, дўраошō: «Пōурушаçпō манм тўирјō машјō аçтваит̊јāи hунўта гаēт̊ајāи. ˙Гā аhмāи ашис ĕрĕнāви, тад̣ аhмāи жаçад̣ āјаптĕм, јад̣ hē тўм уçзаја·нhа, тўм, ĕрĕзвō Зарат̊устра, нмāнаhē Пōурушаçпаhē, вйдаēвō, Аhурад̣каēшō, çрўтō Аирјēнē ваēжаhи. Тўм паоирјō, Зарат̊устра, аhунем ваирйм фраçрāвајō вй-бĕрĕт̊wантĕм, āк̊тўирйм, апарĕм, к̊раожд̣јēhја фраçрўити; тўм земар-гўзō āкĕрĕнавō вйçпē даēва, Зарат̊устра, јōи пара аhмāд̣ вйрō-раод̣а апатајĕн паити āја земā, јō аожистō, јō та.нжистō, јō т̊wак̊шистō, јō āçистō, јō аç-вĕрĕт̊ражанçтĕмō абавад̣ манивāодāманн.

Аад̣ аокта Зарат̊устрō: «Нĕмō ˙Гаомāи, ва·нhус ˙Гаомō».

II.

Апāк̊тарад̣ hача наēмāд̣, апāк̊тараēибјō hача наēмаēибјō фрадварад̣ А·нро маинјус пōуру-маhркō, даēванан̣м даēвō; вити давата hō јō дуждāо А·нро маинјус, пōуру-маhркō: «Друк̊с! упадвāра, мере.нча·нуhа ашāум Зарат̊устра». Друк̊с hē паиридварад̣ Бўити-даēвō, ит̊јēжō, маршаонĕм даожāо. Зарат̊устрō аhунĕм ваирйм фраçрāвајад̣:

«Јат̊ā аhў ваирјō, ат̊ā ратус ашāд̣чид̣ hача:
Ва·нhеус даздā мана·нhō скјаот̊нананм а·нhеус. Маздāи
К̊шат̊рĕмча аhурāи: ā јим дрĕгубјō дадад̣ вāçтāрĕм.

Ӑпō ва̇нуhӣс фра̄јазаēта ва̇нуhја̄о да̄ит̇ја̄о, даēнаңм Маздајаçнӣм фраоренаēта!» Друкс hē çтарӗтō апа-дварад Бӯити-даēвō, ит̇је̄жō, маршаонӗм даожа̄о. Друкс hē паитидавата. «Çкутара А̇нра маинјо̆! нōид hē аошō паири-ваēна̄ми, çпитама̄и Зарат̇устра̄и: пōуру-харӗна̇нhō ашава Зарат̇устрō». Зарат̇устрō мана̇нhō паириваēна̄д: «Даēва мē дрва.нтō, дужда̄о̇нhō, аошō hаңм-пӗрӗçӗ.нтē». Уçӗhистад Зарат̇устрō, фрашуçад Зарат̇устрō, аçаретō ака мана̇нhа круждја д̇баēшō̆-парстанаңм. Аçа̄нō заçта дражимнō—катō маçа̇нhō hē.нти—ашава Зарат̇устрō, вандӗмнō д̇ат̇ушō Аhура̄и мазда̄и. «Ква, hē, дражаhи аңhа̄о зӗмō јад пат̇анаја̄о, скарӗнаја̄о, дӯраē-па̄раја̄о дарӗжја паити збāраhи нма̄наhē Пōурушаçпаhē»? Узваēд̇ајад Зарат̇устрō А̇нрӗм маинјӯм: «Дужда А̇нра маинјō! жана̄ни даңма даēвō-да̄тӗм, жана̄ни наçус даēвō-да̄тӗм, жана̄ни Паирикаңм, јаңм кшнаңт̇аēтē јаhма̄и уç-заја̄итē Çаошјаңç вӗрӗт̇ража hача апад Каңçаоја̄д, ушаçтарад hача наēма̄д, ушаçтараēибјō hача наēмаēибјō». Паити аhма̄и адавата дужда̄мō А̇нрō маинјус: «Ма̄ мē даңма мӗрӗ.нча.нуhа, аша̄ум Зарат̇устра. Тӯм аhи Пōурушаçпаhē пут̇рō, барӗт̇рја̄д hача за̄виш̆и. Апа-çтава̇нуhа ва̇нуhӣм даēнаңм Ма̄здајаçнӣм: винда̄и ја̄нӗм, јат̇а виндад Вад̇аганō̆ даңhу-паитис». Паити аhма̄и авашата јō çпитӑмō Зарат̇устрō: «Нōид, hē, апа-çтава̄нē ва̇нуhӣм даēнаңм Ма̄здајаçнӣм, нōид аçтача, нōид уста̄нӗмча, нōид баод̇аçча вӣ-урвӣçја̄д. «Паити аhма̄и адавата дужда̄мō А̇нрōмаинјус: «Каhē вача вана̄нē, каhē вача апа-јаçа̄ма, кана заја—hукӗрета̄онhō мана даңма—А̇нрō маинјус»? Паити аhма̄и авашата јō çпитӑмō Зарат̇устрō: «Га̄ванача,

тастача, hаомача, вача Маздō-фраокта — мана заја аçти ваhистēм. Ана вача ванāни, ана вача апајаçāни, ана заја — hукēрēтāо·нhō, āи дужда А·нра маинјō! Датад спē.нтō маинјус, датад зрвāнē акаранē, — фрадатēн амēшā çпē.нта hукшāтрā, hудāо·нhō». Заратустрō аhунēм ваирим фраçрāвајад: јата аhӯ ваирјō и т. д.

III.

«Дāтарē гаēтанаңм аçтваитинаңм, ашāум! Ква тā дāтра баваи.нти, ква тā дāтра пāрајēи.нти, ква тā дāтра паири-баваи.нти, ква тā дāтра паити-hē.н-жаçē.нти, машјō аçтватō а·нhвō hавāи урунē пара-даитјāд? А·ад мраод Аhурō маздāо: «Паçча пара-ириçтаhē машјēhē, пасча фраçактаhē машјēhē, паçча паиритнēм кēрēнē.нтē даēва дрва.нтō, дуждāо·нhō, тритјāо кшапō, вӣ-уçаити, уç-раочаити бāмја, гаиринаңм аша-хāтранаңм āçнаоити Митрем hу-заēнēм, hварē-кшаēтēм уз-јōраити, Вӣзарēшō даēвō наңма, çпитама Заратустра, урвāнēм баçтēм вāдајēити дрватаңм даēвајаçнанаңм мерезужитим машјāнаңм. Патан м зрвō-дāтанаңм жаçаити јаçча дрваитē, јаçча ашаонē. Чинвад-пēрēтӯм Мазда-дāтаңм, ашаоним, баодаçча урвāнēмча јāтēм гаēтанаңм паити-жаиднјēи.нти, дāтēм аçтваити-а·нhвō. Гāу çрӣра, кēрēта, такма, hураода жаçаити, çпāнаваити, нававаити, паçаваити, јаокстиваити, hунараваити: hā дрватаңм агēм урвāнēм тēмōhва низарēшаити, hā ашаонаңм урвāнō тараçча hараңм бēрēзаитим āçнаоити, — тарō Чинвад-пēрēтӯм вӣдāрајēити hаēтō маи-

нјаванаңм јазатанаңм. Уçĕ-hистад Вōhу-манō hача гāтвō заранјō-кĕрĕтō, фраваочад Вōhу манō: «Када нō ида, ашāум, агатō, итјĕжа·нhатад hача а·нhаод аитјежа·нhĕм аhӯм ā?» ʿКшнӯтō ашаонаңм урвāнō пāрајĕи.нти ави Аhураhē маздāо, ави Амĕшанаңм çпĕ.нтанаңм, ави гāтвō заранјō-кĕрĕтō, ави Гарō-нмāнĕм, маĕтанĕм Аhураhē маздāо, маĕтанĕм Амĕшанаңм çпĕ.нтанаңм, маĕтанĕм анјаĕшаңм ашаонаңм. Јаождāтрјō ашава—паçча пара-ириçтим, даĕва драва.нтō, дуждāо·нhō, баодĕм авата фратĕрĕçе.нти, јата маĕши вĕhркавайти веhркад hача фратĕрĕçаити. Нарō ашаванō hаңм-бавай.нти, Наирјō ça·нhō hаңм-баваити: аçтō Маздāо аhураhē, мрӯиди, Наирјō ça·нhō.

IV.

Ад тā вақшјā ишĕ.нтō, јā Маздāта, hјадчид видушĕ,
Çтаотāчā Аhурāи, јĕçнјāчā ва·нhеус мана·нhō,
ʿГумаңздрā ашā јĕчā, јā раочебӣс дарĕçатā, урвāзā.

Çраотā геус āис ваhистā, аваĕнатā çӯчā мана·нhā,
А вāрĕ нāо вӣчитаhјā, нарем нарĕм, хахјāи тануjĕ:
Парā мазе јао·нhō, аhмāи не çаздјāи баода.нтō паити.

Ад тā маинјӯ паоурвјĕ, јā јемā, хафнā аçрвāтĕм
Манаhичā, вачаhичā, скјаотанои hӣ, ваhјō акĕмчā,
Аоçчā hудāо·нhō ĕрĕс вӣшјāтā, нōид дуждāо·нhō.

Адча̃ hјад та̃ hем маинјӯ жаçаётём паоурвим даздё,
Гаёмча̃, ажја̃итӣмча̃, јата̃ча̃ а·нhад апёмём а·нhус,
Ачистō дрегватаңм, ад ашаонё ваhистём манō.

Аја̃о манива̃о варата̃ је Дрёгва̃о ачиста̃ вёрёзјō,
Ашём Маинјус çпенистō, је краождистё.нг аçенō вастё,
Јаёча̃ кшнаошён Аhурём hаитја̃ис скјаотана̃ис фраорёд
Маздаңм.

Аја̃о нōид ёрёс вӣшја̃та̃ даёва̃чина̃, hјад ӣс а̃дёбаома̃,
Пёрёçманё.нг упа̃жаçад, hјад вёрёна̃та̃, ачистём манō,
Ад Аёшёмём hе.ндваре.нта̃ ја̃ баңнајен аhӯм марёта̃нō.

Аhма̃ича̃ Кшатра̃ жаçад Манаңhа̃ вohӯ Аша̃ча̃,
Ад кёhрпём утавӯитӣс дада̃д А̃рмаитис аңнма̃.
Аёшаңм тōи а̃ а·нhа̃д јата̃ аја·нhа̃ а̃да̃на̃ис паоурвјō!

Адча̃ јада̃ аёшаңм каёна̃ жамаити̃ аёна·нhаңм,
Ад, Мазда̃, таибјō Кшатрём Вōhӯ Манаңhа̃ вōивӣда̃итё:
Аёибјо çаçтӣ Аhура̃, јōи Аша̃и дадён застајō дружём.

Адча̃ тōи ваём хја̃ма̃, јōи ӣм фрашём кёрёнаон аhӯм,
Мазда̃оçча̃ аhура̃о·нhō а̃мōјаçтра̃ барана̃ аша̃ча̃.
Гјад hатра̃ мана̃о бавад, јатра̃ чистис а·нhад маёта̃.

Ада̃ зӣ ава̃ друӯжō авō баваити скё.ндō çпајатраhја̃,
Ад аçиста̃ јаожа.нтё а̃ hушито̃ис Ва·нhеус Мана·нhō,
Мазда̃о Ашахја̃ча, јōи зазё.нтё ва·нhа̃о çраваhӣ.

Гјад та̃ урва̃та̃ çашата̃, ја̃ Мазда̃о дада̃д машја̃о·нhō,
Хӣтича̃ енёити̃, hјадча̃ дарёгем дрёгвōдебјō рашō,
Çавача̃ ашавабјō, ад аипӣ та̃ис а·нhаитӣ уста̃.

---

*

Ne pagina omnino typis impressis vacet, eam duabus primis primae gât'ârum Ṣaraẗustricarum strophis (Y. XXVIII 1—2), ut qualicunque sit usui, implere placuit. Versionem et commentarium ad calcem IV-ti Ṣendici, Latine a me explicati, excerpti benevolus lector inveniet.

[illegible]

[illegible]

III.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТРАНССКРИПЦІИ.

III.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТРАНСКРИПЦІИ.

АЛФАВИТЪ.

1. Строки Зендскихъ письменъ читаются не съ лѣвой стороны къ правой, какъ въ нашихъ алфавитахъ, а съ правой къ лѣвой, и рукописи, ихъ употребляющія, начинаются тамъ, гдѣ, по нашему обычаю, должна бы оканчиваться книга. Въ напечатанныхъ извлеченіяхъ, слѣдуя Вестергарду, я сберегъ это неизбѣжное условіе только относительно ихъ строкъ, представляя самый текстъ, для большаго удобства, начинающимся и оканчивающимся по обычаю книгъ Европейскихъ.

2. Въ распредѣленіи письменъ Зендскаго алфавита слѣдую профессору Боппу. Порядокъ, имъ установленный, имѣетъ то удобство, что, за исключеніемъ носовыхъ буквъ, онъ представляетъ Зендскіе звуки довольно удачно соотвѣтствующими буквамъ Санскритскаго алфавита и, слѣдовательно, не безполезенъ для фонетическихъ сближеній одного языка съ другимъ.

3. Употребленная мною транскрипція Зендскихъ звуковъ также въ сущности ничто иное, какъ переложеніе транскрипціи Боппа на Русскія буквы, съ нѣкоторыми, очень незначительными, видоизмѣненіями, представляемыми удобствомъ нашей азбуки. Для большей ясности, привожу здѣсь Зендскій алфавитъ, сопровождаемый транскрипціей моей и Боппа.

Гласныя: 𐬀 а *a*, 𐬆 ӗ *ĕ*; 𐬁 ā *á*, 𐬈 е *e*; 𐬌 и *i*, 𐬍 ӣ *í*; 𐬎 у *u*, 𐬏 ӯ *ú*.

Двоегласныя: 𐬊, 𐬋 ē *é*, 𐬀𐬉 аē *aé*, 𐬀𐬌 аи *ai*, 𐬊𐬌 ōи *ói*; 𐬁𐬌 āи *ái*; 𐬋 ō *ó*, 𐬀𐬊 ао *ao*, 𐬀𐬎 ау *au*, 𐬈𐬎 еу *eu*; 𐬃 āо *áo*, 𐬁𐬎 āу *áu*.

Согласныя: Гортанныя: 𐬐 к *k*, 𐬑 к̔ *k̔*, 𐬒 х *q̔*; 𐬔 г *g*, 𐬕 г̔ *g̔*.
» Небныя: 𐬗 ч *c′*, 𐬘 ж Ж *g′*.
» Зубныя: 𐬙 т *t*, 𐬚 т̔ *t̔*, 𐬛 д *d*, 𐬜 д̣ *ḍ*, 𐬝 д̔ *d̔*.
» Губныя: 𐬞 п *p*, 𐬟 ф *f*, 𐬠 б *b*.
» Полугласныя: 𐬫, 𐬌𐬌, 𐬪 j *y*, 𐬭, 𐬭 р *r*, 𐬬, 𐬬 в *v*, 𐬡 w *w*.
» Шипящія: 𐬱 ç *s′*, 𐬳 ш *s̔*, 𐬯 с *s*, 𐬰 з *ẓ*, 𐬲 ж *ṣ̔*.
» Придыхательная: 𐬵 h Г *h*.
» Носовыя: 𐬥 н *n*, 𐬦 н *n*, 𐬦, 𐬄 аң *aṇ*, 𐬧 н *ṇ*, 𐬣 ң *ṇ*, 𐬨 м *m*.

Произношение.

1. Гласныя: *a*, *u*, *y*, изъ которыхъ первую можно принять за гортанную, вторую за небную, третью за губную, бываютъ каждая и краткою и долгою. Долгія гласныя отмѣчены въ транскрипціи знакомъ ˜ и должны быть произносимы протяжнѣе противъ простыхъ гласныхъ.

2. Звукъ гласной *е* произносится безъ видоизмѣненій, которымъ онъ подверженъ въ Русскомъ языкѣ и азбукѣ, т. е. не переходя въ *о* и безъ умягченія или прибавленія къ ней

спереди *j*, но открыто, какъ *э* въ словѣ *этотъ*, или какъ *e* н. п. въ Нѣмец. *leben*.

3. Зендское *e* имѣетъ значеніе: 1) простой гласной и 2) двоегласной. Какъ простая гласная, *e* бываетъ краткое (ɛ) и долгое (ɛ̧). Долгое *e* произносится протяжно.

4. *e* имѣющее значеніе двоегласной (ϰυ), произносится еще протяжнѣе, нежели долгое *e* (ɛ̧). Двоегласная *e* на концѣ слова имѣетъ обыкновенно начертаніе ϋ.

5. Двоегласныя *ãe*, *au* и *ãu* должны быть произносимы, по Боппу, какъ *ай*; *ōu* какъ *ой*; *ō* какъ протяженное *o*; *ao*, *ão* и *ay* какъ *ay* (въ словѣ *аудиторія*, Нѣм. *au* въ словѣ *Auge*); *ey*, какъ древне-Греч ηυ (эу), произносимое не двумя, а однимъ слогомъ.

6. Согласныя *к̔*, *г̔*, *т̔* и *д̔* произносятся какъ простыя *к*, *г*, *т*, и *д*, съ прибавленіемъ къ нимъ Англійскаго или Нѣмецкаго *h* (Русскаго г въ словѣ: тогда), слѣд. к̔=кh, т̔=тh, д̔=дh.

7. *Ж* ж произносится какъ заключительное *д* въ словахъ *дожди*, *дождей*, Италіянское *g* передъ *i*, Англійское *j*.

8. Согласная *д̥* занимаетъ средину между *т* и *д*, но можетъ имѣть звукъ какъ первой такъ и второй согласной (*т* или *д*).

9. j произносится какъ Нѣмецкое *j* (звучащее въ началѣ Русскихъ слоговъ *я*, *ю* и т. д.). Оба первые знака этого звука (ϛ и ϻυ) употребляются въ началѣ, послѣдній же (ƨƨ) въ срединѣ и на концѣ словъ.

10. ɥ и » не отличаются въ выговорѣ отъ нашего *в*, а только первая буква употребляется въ началѣ, вторая въ

срединѣ словъ. Обѣ эти полугласныя относятся къ разряду губныхъ буквъ.

11. [illegible] также губная буква, читается какъ Англ. *w*.

12. Шипящая согласная *ç* произносится какъ простое *с*, но прижимая нѣсколько языкъ къ передней части неба, какъ *ss* въ Англійскомъ словѣ *session*. Согласныя *ç*, *ш* и *ж*, относятся къ разряду согласныхъ небныхъ (*ш* отвѣчаетъ Санскр. церебральному ष); *с* же и *з* относятся къ согласнымъ зубнымъ.

13. ʿГ h произносится какъ Русское *г* въ словахъ *когда*, *тогда*, Нѣмецкое или Англійское *h*.

14. Носовыя [illegible] и [illegible] обѣ произносятся какъ *н*, отличаются же только тѣмъ, что первая употребляется передъ *j*, *в* и на концѣ словъ, вторая передъ твердыми или глухими согласными (*к*, *ч*, *т* и т. п.). Этотъ носовой звукъ принадлежитъ въ тоже время къ разряду буквъ зубныхъ.

15. [illegible], [illegible] (аңҷ), [illegible] (ʿн) и [illegible] (ң) могутъ произноситься какъ Франц. *n* въ словахъ *ange*, *façon* и т. п. Первый изъ этихъ звуковъ всегда произносится въ соединеніи съ гласною *а* впереди и употребляется передъ шипящими согласными, а также передъ *h*, *ṫ*, *ф*, *м* и *н*; второй употребляется обыкновенно въ срединѣ словъ между *а* или *ão* впереди и *h* послѣ него; третій между *и* или *ẽ* спереди и *h* съ конца. Эти буквы можно назвать чистыми носовыми звуками.

16. Согласная *м*, принадлежа къ носовымъ буквамъ, въ тоже время относится къ разряду буквъ губныхъ.

IV.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

IV.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

I.

ʽГаŷма и Зараӌустра.

Однажды на разсвѣтѣ дня ʽГаŷма предсталъ Зараӌустрѣ, снаряжавшему огонь для жертвоприношенія и пѣвшему, въ тоже время, святыя пѣсни. Зараӌустра, увидя его, спросилъ: «Кто ты, прекраснѣйшій изъ людей, какихъ ни видалъ я во всемъ мірѣ, по твоему достоинству и по наружности, свойственной только существамъ безсмертнымъ»? На вопросъ мой отвѣтствовалъ мнѣ ʽГаŷма безпорочный, безсмертный: «Зараӌустра, ты видишь во мнѣ ʽГаŷму безпорочнаго, безсмертнаго. Ко мнѣ обрати всѣ помышленія твои, праведникъ; изготовь меня въ снѣдь*), славь меня пѣснопѣніемъ твоимъ, какъ другіе, предназначенные для пользы людей, меня славили».

Зараӌустра сказалъ тогда: «Хвала ʽГаŷмѣ! кто же первый изъ людей, ʽГаŷма, въ этомъ мірѣ изготовлялъ тебя? ка-

*) См. Предисл. стр. XXXVI.

кого благословенія достигъ онъ этимъ? какую прибыль онъ получилъ»? Непорочный, безсмертный ˙Гаума отвѣтилъ мнѣ слѣдующее: «Первый человѣкъ, который изготовилъ меня на этой землѣ для снѣди былъ Вйва˙нһатъ. Онъ достигъ того благословенія, получена имъ была та прибыль, что у него родился сынъ — Јима многославный, безукоризненный вождь племенъ, знаменитѣйшій изо всѣхъ рожденныхъ людей, какіе ни зрѣли когда либо солнце, ибо *) онъ сдѣлалъ, что въ царствованіе его не было смертности, ни людямъ, ни скоту, не было засухи, ни водѣ, ни деревьямъ, и что нигдѣ не переводилась пища. Въ обширныхъ владѣніяхъ Јимы не слыхано было ни про холодъ, ни про жару, не слыхано было ни про старость, ни про смерть, ни про зависть, дайвами созданную: пятнадцати-лѣтними, по наружности, юношами расхаживали тотъ и другой, какъ отецъ такъ и сынъ, доколѣ на землѣ царствовалъ Јима, безукоризненный вождь племенъ, сынъ Вйва˙нһатовъ».

«Какой второй человѣкъ, ˙Гаума, изготовлялъ тебѣ на землѣ для снѣди? какого благословенія онъ достигнулъ? какую прибыль получилъ онъ отъ этого»? Непорочный, безсмертный ˙Гаума сказалъ мнѣ: «второй человѣкъ, изготовлявшій меня въ этомъ мірѣ, былъ ˜Атwја. Онъ достигнулъ того блаженства, получена была имъ та прибыль, что родился у него сынъ — ˁТрайтауна, обитавшій въ селеніяхъ богатырей, который убилъ змѣя Даһаку, имѣвшаго три пасти, три головы, шесть глазъ, тысячу силъ, врага чистоты, этого друҗа

*) Јад. кѐрѐнаод., можетъ значить по Русски: что сдѣлалъ —, т. е. который сдѣлалъ.

изъ племени Дайвовъ, вредившаго живымъ существомъ, злаго, въ лицѣ котораго А̇нрō-майнју произвелъ въ этомъ мірѣ дружа самаго зловреднаго всему непорочному, на смерть непорочности въ мірѣ».

«Кто третій человѣкъ изготовлялъ тебя, ˙Гаўма, на землѣ для снѣди? какого благословенія онъ этимъ достигнулъ? какую прибыль получилъ онъ»? На эти слова отвѣтилъ мнѣ ˙Гаўма безпорочный, безсмертный: «Т̒рита, добродѣтельнѣйшій изъ Са̄мовъ, былъ третій человѣкъ изготовлявшій меня на землѣ для снѣди. То благословеніе было имъ достигнуто, ту прибыль онъ получилъ, что у него родились два сына: Урва̄кшаја и Кĕрĕса̄ҫпа, изъ которыхъ первый былъ блюстителемъ вѣры и правды, второй же — гайҫу, высокій ростомъ, бодрый, вооружавшійся палицею. Онъ убилъ змѣя Ҫрвару, глотавшаго лошадей, глотавшаго людей, ядовитаго, зеленаго, по протяженію котораго зеленый ядъ протекалъ толщиною въ большой палецъ. Кĕрĕса̄ҫпа около полудня готовилъ себѣ въ котлѣ пищу на этомъ змѣѣ: змѣй загорѣлъ и взвился. Онъ скочилъ изъ подъ котла и утонулъ въ протекавшей по близости водѣ: потрясенный движеніемъ его, отшатнулся назадъ самъ мужественный Кĕрĕса̄ҫпа.

«Кто тебя четвертый человѣкъ, ˙Гаўма, изготовлялъ на землѣ для снѣди? какое благословеніе имъ было догнуто? какую прибыль онъ получилъ отъ этого»? На вопросъ мой отвѣтилъ мнѣ ˙Гаўма безпорочный, безсмертный: «Пōурушаҫпа четвертый человѣкъ изготовлялъ меня на землѣ для снѣди. То благословеніе было имъ достигнуто, ту прибыль онъ получилъ, что отъ него родился ты, — ты, правдивый Зарат̒устра,

въ домѣ Пōурушаспы, врагъ дайвовъ, поклонникъ Аһуры, достославно извѣстный въ Айрійской землѣ. Ты первый, Заратустра, далъ слышать людямъ слова молитвы аһӯ ваирјō *), безъ напѣва, въ слухъ, и ее же въ звучномъ пѣснопѣніи. Ты, Заратустра, заставилъ всѣхъ дайвовъ, рыскавшихъ прежде по землѣ въ человѣческомъ образѣ, укрыться подъ землю, ты, могущественнѣе котораго, тверже, дѣятельнѣе, быстрѣе, побѣдоноснѣе не было между разумными созданіями».

Услышавъ это, сказалъ Заратустра: «хвала 'Гаумѣ! благъ 'Гаума»! и т. д.

II.

Испытаніе Заратустры.

Отъ страны сѣвера, отъ сѣверныхъ странъ примчался А·нрō-майнју, полный гибели, изъ дайвовъ дайвъ. Вотъ что вѣщалъ онъ зломудрый, полный гибели, этотъ А·нрō-майнју: «Дружъ! ступай, умори непорочнаго Заратустру!» Помчался друӂъ; это былъ дайвъ Бӯити, дайвъ тлѣна, отъ котораго идетъ всякая порча на людей. Заратустра повторялъ въ ту пору *аһӯ вайрјō;* вотъ слова его пѣсни: «Достославенъ тотъ, кому и природа и движенія ея подвластны: ибо святость его въ тойже степени знаменуетъ пространство, въ тойже степени время. Отъ него исходятъ благіе помыслы для дѣяній въ этомъ мірѣ. Аһура-маздѣ принадлежитъ власть: онъ податель пищи неимущему. Славьте благія воды, славьте воды благаго созданія**); будьте вѣрны закону, чтущему Мазду!» Пораженный

*) См. II гл.

**) См. Предисл. стр. XXXIV.

словами пѣснопѣнія умчался назадъ друҗъ, дайвъ Бӯити, дайвъ тлѣна, отъ котораго идетъ всякая порча на людей. Этотъ друҗъ сказалъ своему господину: «Мучитель А·нрō-майнју! Не обрѣтаю для него гибели, для этого праведника Заратустры: полонъ величія и блеска непорочный Заратустра». Заратустра узрѣлъ въ своей душѣ: «Дайвы вредоносные, зломудрые, совѣщаются о томъ, какъ погубить меня». Всталъ Заратустра, двинулся съ мѣста Заратустра, нисколько не уязвленный злымъ духомъ, жестокимъ, вражескимъ умысломъ его. У Заратустры, у непорочнаго, въ рукѣ камни—каждый камень величиною въ *кату:* за нимъ признаніе, признаніе творца, признаніе Аhурамазды.

«Куда снарядился ты на этой землѣ, гдѣ столько путей, которая кругла, предѣлы которой неблизки, вооружась въ высокомъ домѣ Пōурушаçпы?» Заратустра объявилъ злому А·нрō-майнју: «Иду истребить творенія, дайвами сотворенныя; иду истребить смерть, дайвами сотворенную; иду истребить Пайрику: ибо сражена она будетъ отцемъ Çаӯшјанта, который родится отъ воды Кањçаӯской, отъ восточной стороны, отъ странъ востока родится который». Зломудрый А·нрō-майнју обратился къ Заратустрѣ съ рѣчью: «Не истребляй моихъ созданій, непорочный Заратустра. Сынъ вѣдь ты Пōурушаçпы, жизнью своею вѣдь ты обязанъ матери смертной. Лучше отрекись отъ доброй вѣры, чтущей Мазду, и обрѣти счастье, какое обрѣтено было Вадаганомъ царемъ». На эту рѣчь сказалъ ему Заратустра праведный: «Не отрекусь я отъ доброй вѣры, чтущей Мазду: не отрекусь, если бы даже мои кости, и жизнь и

душа моя пошли врозь!» Зломудрый Анро-майнју сказалъ тогда Заратустрѣ: «Чье же слово сразитъ меня? чье слово лишитъ насъ блеска и силы? гдѣ оружіе, передъ которымъ рушатся мои прочныя созданія и съ ними Анро-майнју?» Отвѣтилъ ему праведный Заратустра: «Святая ступка, святая чаша, hаума и слова изреченныя Маздою—вотъ мое несокрушимое оружіе. Вотъ то слово, которымъ я буду истреблять, вотъ то слово, которымъ лишу я блеска и силы, вотъ мое оружіе противъ всѣхъ твоихъ прочныхъ созданій, Анро-майнју! Оружіе это сотворилъ духъ чистый, сотворилъ въ безпредѣльномъ времени; сотворили его неумирающіе-безпорочные, благовластвующіе, благомыслящіе». Сказавъ это, Заратустра произнесъ слова пѣсни аhŷ вайрјō: «Достославенъ тотъ» и т. д.

III.

Первое время души человѣка послѣ смерти.

«Творецъ міра и всего, что существуетъ въ немъ! Гдѣ совершается тотъ отчетъ, гдѣ представляется онъ, гдѣ собираются для него данныя, гдѣ оказываются на лицо всѣ данныя для того отчета, который даетъ смертный о душѣ своей, когда она оставляетъ этотъ міръ?» Заратустрѣ отвѣтствовалъ Аhура-мазда: «Послѣ того какъ скончается человѣкъ, послѣ того какъ отойдетъ онъ, послѣ того какъ дайвы злые, зломудрые, подойдутъ къ нему, когда разсвѣнетъ и засіяетъ заря, когда на горы съ чистымъ блескомъ взойдетъ побѣдо-

носный Митра и блестящее солнце станетъ подниматься, тогда, праведный Заратустра, дайвъ по имени Вӣзарӗшъ, овладѣваетъ связанною душею дурнаго человѣка, человѣка поклонявшагося дайвамъ, жившаго мерзко. И тотъ кого увлекало зло, и тотъ кто руководился правдою, оба вступаютъ тогда на пути свои, изготовленные временемъ. У моста созданнаго Маздою, у чистаго Чинвада, вотъ мѣсто, гдѣ разбираютъ, какъ чья душа, какъ чья совѣсть дѣйствовала въ мірѣ, что совершилъ кто, обитавъ посреди живыхъ существъ. Сюда приходитъ прекрасная, статная, бодрая, высокая дѣва: сопутствуютъ ей святость, правда, власть, могущество. Эта дѣва низвергаетъ зловредныя души дурныхъ людей во тьму; души же людей чистыхъ, ея властью, переходятъ по ту сторону недосягаемыхъ горъ Гара-бӗрӗзайти. Эта дѣва проводитъ праведниковъ черезъ мостъ Чинвад, пріобщая ихъ къ сонмамъ небесныхъ јазатовъ. Тамъ встаетъ на встрѣчу праведнику съ своего златозданнаго престола Благій духъ (Вō҅hу манō) и говоритъ ему: «Наконецъ-то, непорочный, пришелъ ты сюда къ намъ, изъ преходящаго міра въ міръ не знающій тлѣна!» Исполненныя мира души праведныхъ подходятъ къ А҅hура-маздѣ, подходятъ къ безсмертнымъ святымъ (Амӗша ҫпӗ.нта), къ златозданнымъ престоламъ ихъ. Идутъ они въ Гарō-нмāну, въ обиталище А҅hура-мазды, въ обиталище Безсмертныхъ святыхъ, въ обиталище другихъ непорочныхъ.—Когда праведникъ подлежитъ очищенію послѣ своей кончины, злые, зломыслящіе дайвы трепещутъ самаго ихъ присутствія, подобно тому какъ овца, обреченная волку, трепещетъ передъ волкомъ. Праведникъ не перестаетъ быть

въ сообществѣ непорочныхъ: при немъ они, при немъ Найрjō-ça·ңhō; одинъ же изъ приближенныхъ къ Аhура-маздѣ jазатъ Найрjō-ça·ңhō.»

IV.

Торжество и прославленіе Аhура-мазды.

1.

Рѣчь моя для внимающихъ: о томъ, что творитъ Мазда, будетъ вѣщать она, о дѣлахъ его, которыя доступны разумѣнію мыслящаго. Рѣчь моя будетъ славить Аhуру: ея предметъ—предметъ благоговѣнія для неискаженнаго духа, предметъ высокихъ святыхъ размышленій. Исполнено прелести, добра и блеска то, о чемъ буду говорить я.

2.

И такъ, внимай, о человѣкъ, съ напряженіемъ слуха превосходному смыслу моего слова: оно укажетъ тебѣ, что избрать лучше—каждому укажетъ оно; выборъ касается твоей плоти и тебя. Пока не настало великое время, насъ учатъ тѣ, которые обладаютъ премудростью.

3.

Два духа, два близнеца въ началѣ провозгласили отъ себя чистое и нечистое мыслей, рѣчей и поступковъ. Благомудрые знаютъ разницу между провозгласителями, не знаютъ ея зломудрые: судъ благомыслящихъ безошибоченъ и вѣренъ какъ о томъ, такъ и о другомъ духѣ.

4.

Въ первый разъ когда они пошли создавать и жизнь, и отсутствіе жизни, и все, чѣмъ стоитъ наконецъ міръ — гдѣ дурное, тамъ видѣнъ былъ и Нечистый, Духъ же благій всегда пребывалъ неразлученъ съ святостью.

5.

Изъ этихъ духовъ Злой избралъ для себя нечистое дѣло, чистоту же избралъ Духъ непорочный, обитающій въ непоколебимомъ небѣ: послѣдовали чистотѣ чтущіе Аһуру дѣлами правды, вѣруя Маздѣ.

6.

Между избирателями не избрали правды сонмы дайвовъ и кто ими обманутъ. Лишь только Нечистый духъ рѣшилъ свой выборъ, онъ прибѣгнулъ къ сомнѣнію и — къ Айшмѣ *) немедленно столпились всѣ желавшіе безобразія этому міру.

7.

Къ Аһурѣ прибѣгнула власть съ благою мудростью и чистотою; прочность же и неослабную крѣпость тѣламъ ихъ даровала Армайтисъ (*природа вещей*). Да пребудутъ они всегда таковыми, какъ когда впервыя ты приступилъ къ творенію!

8.

Когда настаетъ время казни злодѣямъ, тебѣ, Мазда, предстоятъ власть и благая мудрость. Аһура повелѣваетъ той и другой и — злодѣя онѣ предаютъ въ руки непорочности.

---

*) Страсти, увлеченія.

9.

Да пребудемъ мы твоими, мы стремящіеся къ преуспѣянію міра: Аhура-мазда да укрѣпитъ насъ, да укрѣпитъ насъ святость. Кто благомудръ здѣсь, тому вѣчное пребываніе тамъ, гдѣ обитаетъ премудрость.

10.

На злаго, на губителя, вотъ уже падаетъ гибель разрушенія; но сходятся въ одно мгновеніе невредимыми въ прекрасной обители Благаго духа, въ обители Мазды и Непорочности, тѣ, для кого было сладостно прославленіе Благаго.

11.

И такъ, поучайте о двухъ властелинахъ: ихъ дѣйствія открыты Маздою человѣку. Поучайте объ нихъ съ наслажденіемъ и постоянно: это ученіе давно уже разитъ нечестивыхъ. Въ немъ сила тому, кто праведенъ душею, въ немъ прославленіе ему.

V.

ЛАТИНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ,

ОБЪЯСНЕНІЯ ТЕКСТА И ПРИМѢЧАНІЯ.

V.

ЛАТИНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ,

ОБЪЯСНЕНІЯ ТЕКСТА И ПРИМѢЧАНІЯ.

I.

1 Hâvani *sic dictum* versus tempus (*diluculo*; hâvanîm ratûm, *voces appositionis lege conjunctae*) ad-Haomas venit Ṣaraṭ̔ustram (sc. venit ad Ṣar., *sed praepositione* â *ad verbum* upâiḍ *referenda*) ignem purificantem (*in adornando foco*, agnisṭ̔ãna, *explicante Neriosenghio*, *iisque*, *quae ad ignem rite incendendum pertinent*, *occúpatum*) carminaque-sancta recinentem. Illum interrogavit Ṣaraṭ̔ustras: «Qui vir es, quem ego totius mundi animantibus-instructi (*in toto mundo*, gen. l.) praestantissimum vidi (*omnium mortalium*, *quos uspiam vidi*, *longe praestantissimum*) sui corporis magnifici, immortalis (*cum isto tuo corpore magn.*, *immort.*)*?*»

2 At mihi (*mihi vero*) iste respondit Haomas innocuus a-consumptione-remotus (*nil habens cum consumptione*, *morte*, *immortalis*)*:* «Ego sum, o Ṣaraṭ̔ustra, Haomas innocuus, nil-mor-

tem curans: me appete, justissime, me elice edendi (*bibendi*)
causa, me celebrando (*ut per te celeber sim*) celebra, sicuti me
alii utilitatis-studiosi celebraverunt».

At dixit Ṣaratʿustras: «Gloria Haomae! Quis te primus, 3
Haoma, vir animantibus-instructo elicuit *in* mundo? Quae illi
(*ab illo*) felicitas est obtenta? quod illum adiit emolumentum
(*quod emol.*, *succo plantae haomae eliciendo, sibi paravit*)?»
At mihi ille respondit Haomas innocuus consumptionem-non- 4
curans: «Vîvaṇhâș me primus homo (*hominum*) *in* animanti-
bus-instructo elicuit mundo. Haec illi (*ab illo*) felicitas est
acquisita, hoc illum adiit emolumentum, quod illius (*sc. illi*)
filius natus est qui Yimas (*sc. qui Yimae nomine praedica-
tur*), splendidus, praeclare-turba adornatus (*sc. praeclarus dux
turbae gentium*), nobilissimus progenitorum solem-spectantes
(*spectantium*)-hominum (*sc. nobilissimus omnium qui usquam
nati sunt et viderunt solem hominum*), quia (yaḍ *hic idem
quod* yõ *valere potest, ut in Slavicis dialectis, ubi saepe ge-
nus neutr. pron. rel. proprio Marte vel masculinum vel
femininum exprimere potest*, *evitandaeque tautologiae gra-
tia hic usurpatum*) perfecit illius *de* regno non moribundos
pecora-hominesque, non siccitati-obnoxios aquas arboresque;
quo-que fruerentur *animantia,* cibum-*non* deficientem (*quia
perfecit regimine suo*, *ut pecora et homines a mortalitate,
aquae et arbores a siccitate, cibi vero usus a deficientia sint
liberi*). Yimae lato *in* dominio (kʿsʿatʿrahê aurvahê, *genn. l.*) 5
non frigus fuit, non calor, non senectus fuit, non mors, neque
invidia *a* daêvis-procreata: quindecim annos-*veluti*-nati incede-
bant pater filiusque in aetate (*sc. florentis aetatis specie*) uter-
libet, quamdiu regnaverit clarus-dux-gentium Yimas Vîvaṇhâ-
tis filius.

6 Quis te secundus, Haoma, vir *in*-animantibus-instructo elicuit mundo? Quam ille felicitatem est nactus? quod illi obve-
7 nit emolumentum? At mihi iste respondit Haomas innocuus, mortem non-curans. A˜t́wyas me secundus vir *in*-animantibus-instructo elicuit mundo. Hanc ille felicitatem est nactus, hoc illi obvenit emolumentum, quod illi (hē, *gen.*) filius progenitus
8 est vico *in* forti, T'raêtaonas, qui occidit serpentem Dahâkam, tribus-oribus-*praeditum*, tribus-capitibus, sex-oculis, mille-conaminibus, castitatis-hostem, *e*-daêvorum stirpe drug'am, infestam animantibus, maleficam, quam sanctitati inimicissimam drug'am procreavitque Anrômainyus (*sc. omnium, quos inimicos procreavit sanctitati Anrômainyus, longe inimicissimam*), in quem animantibus-praeditum mundum (*sc. ubicunque in-mundo animantibus ornato*), morti sanctitatis existentium-in-mundo (*sc. ut mortem inferret sanctitati*).

9 «Quis te tertius, Haoma, homo, *in* animantibus-adornato elicuit mundo? Quam felicitatem ille est adeptus? Quod emo-
10 lumentum illi obvenit?» At mihi hic respondit Haomas innocuus, mortem-non-curans. T'ritus S'âmorum beneficentissimus, tertius me vir *in* animantibus-adornato elicuit mundo. Hanc ille nactus est felicitatem, hoc illi obvenit emolumentum, quod illi (*ab illo*) duo filii progeniti sunt: Urwâk's'ayas Kĕrĕs'âs'-
11 pas'que, religionis-alter-legisque-vindex, at alter excelsa facie, strenuus-gaês'us, claviger, qui occidit serpentem S'rvaram, quem equos-deglutientem, homines-deglutientem (*sc. qui equos hominesque devorabat*), quem virulentum, viridem (*illum, qui viru plenus, viridis fuit*), quem super Kĕrĕs'âs'pas *in* aheno escam coquebat versus rapit'winĕm *sic dictum* tempus (*circa meridiem*). Exarsit iste mortifer, seseque-contorsit, porro *exsuper* aheno resiluit, *ita ut* profluentes aquas oppeteret; retro concussus regressus est fortis Kĕrĕs'âs'pas.

«Quis te quartus, Haoma, homo *in* animantibus-adornato 12
elicuit mundo? Quam felicitatem ille est adeptus? quod emo-
lumentum habuit?» At mihi iste respondit Haomas innocuus, 13
mortem-non-curans: Pôurus̓ âs̓pas me quartus homo *in* ani-
mantibus adornato elicuit mundo. Hanc ille felicitatem nactus
est, hoc emolumentum illi contigit, quod illi (hê, *gen.*) tu na-
tus es, tu recte Ṣaraťustra, *in* domo (nmânahê, *gen. l.*)
Pôurus̓as̓pae daêvorum inimicus, Ahurae-cultui-addictus, cla- 14
rus iu Airya terra. Tu primus, Ṣaraťustra ahû vairyô, *sic
dictum carmen sanctum*, homines audire-fecisti, *cum* absque-
cantatoriis-modulis, sola recitatione, *tum illud* aliudque (*i. e.
idem carmen, sed alio habitu*) sonoro cantu; tu sub-terram- 15
abscondi (*sub terram detrusos*) perfecisti omnes daêvos, Ṣara-
ťustra, qui ante-hac virorum-forma (*virorum formam geren-
tes*) currebant *in* hac terra (âya ṣĕmâ, *c. instr.*), qui fortis-
simus *es*, qui firmissimus, qui strenuissimus, qui ocissimus, qui
vel-invictissimus, *ut quisque* fuit, mente-praeditorum animan-
tium.
At dixit Ṣaraťustras: «Laus Haomae! benignus Haomas!» etc. 16

Adnotationes.

1. q̔ahê gayêhê Spiegelius interpretatus est: *mit* eigenem *Leben begabt*, proprium *corpus habens*, sine dubio, auctoritatem Pehlevicae versionis secutus. Inest in Neriosenghii etiam hujus loci explanatione Sanscrita vox nig̓êna, quae significat: *proprio*. Sed quo Marte *proprium* corpus dei Haomae dicamus? Auctore Neriosenghio corpus illius est *proprium* illudque *immortale*, quod carne, mortali sc. esca, non vescitur deus, sicuti homines. Forsitan hanc interpretationem Parsis suggessit frequens in Ṣendavesta luminum coelestium ἐπίϑετον q̔adâta vel q̔ad̔âta, quod *a se conditus, sui originis, ergo neque exitii auctorem habens*, significare potest (v. Praef. p. XXXIII). Mihi pronomen q̔ahê nullum altius sensum continere videtur praeter genuinam illam possessivi sic dicti pronominis significationem, pariter ac Sanscritum *sva* et Rossicum *свой*, tribus universis, non tertiae solummodo personae inservientis, in qua re Burnoufium sequor.

2. avi manm s̓taomainê s̓tûid̔i, loue-moi pour me célébrer, *Burn.* Neriosenghius vertens *upari maṅ* stutâu *stûhi*, *me* in cantu, *sc. cantu*,

celebra, in voce s'taomainê non dat., sed loc. casum exhibet. Eodem modo interpretatus est Spiegelius (Preise mich mit Lobgesängen). Sequor Burnoufium, quamvis dativus Ṣendicus facile hic locativi vim arripuisse potuit, sicut et locativus in Sanscrita lingua, veluti hoc loco apud Neriosenghium, persaepe instrumentalis, et dativus locativi personam induit. Ceterum in variantibus lectionibus vox haecce et sub forma locativi (s'taomaini, s'taomaêni) et sub forma instrumentalis (s'taomana) occurrit. — yat'ačâ mâ aparačid śaos'yantô śtavann. Formam śtavann Burnoufius pro 3 pers. imperf. conj. accepit vertitque phrasin: *afin que d'autres, qui désirent leur bien, me louent à leur tour*. Idem sensus e Neriosenghio, per adv. pasčat, quo quamvis falso Ṣend. aparačid vertit, erui possit, sed Boppium et Spiegelium, in jat'a latinum *ut*, positum sensu *sicut*, videntium, sequi placuit, quoniam mox in orationis nexu de his qui fuere (de Yima, A't'wya cet.), non de futuris śaos'yantibus agitur.

4. hvant'wô. Nerios.: susančayi; Burn.: le chef des peuples; Spieg.: der mit guter Versammlung versehene. Si ἔτυμον vocis est verum (hu + ant'wa), particulam *hu*, potiore jure adverbii, non nomen sed verbum determinans intelligo, quanquam in Sanscrita et in Graeca lingua ejusdem adverbii (su, εὖ) plerumque nomina determinantis exempla sunt praesto, Sanscritumque susanč'ayî, non *bene congregans*, qui rassemble bien, ut Bournoufius, sed *bene congregationem* (sanč'ayam) *habens*, sc *dirigens*, *ducens*, verto. — q'arěnanhaśtěmô ṣâtananm hvarědarěs'ô mas'yânanm, Burn.: le plus resplendissant des hommes nés pour voir le soleil; Spieg.: das majestätische der Wesen, der am meisten die Sonne ansehende unter den Menschen; Nerios.: s'rîmattamaḥ g'âtêb'yah, sûryanirîks'aṇatamaḥ manus'yêb'yaḥ (idem superlativum sûryan. alio superlativo sulôčanatama explanat). Interpretatio Neriosenghii vocem q'arěnanhaśtěmô construit cum śâtananm sensu *magnificentissimi* vel *beatissimi* (quod ad idem recurrit) *genitorum* sc. *mortalium*, hvarě darěśô cum voce mas'yânanm, *hominum*, sed ita, ut in hvarědarěśô superlativum *pulcerrimis oculis praeditus* significans videat. Haud fere dissimilis interpretationis vestigia premere videtur Spiegelius praecedentem Yimae definitionem (q'arěnanhaśtěmô) eodem modo cum ṣâtananm, sensu in universum animantium (der Wesen), posterioremque (hvarědarěśô) cum voce mas'yânanm, itidem superlativi, quamquam peculiariori aliquantulum sensu accepto, conjungens. Mihi plus arridet interpretatio Burnoufii, illa quidem, quam in adnotationibus suis ad hunc locum expressit: le plus resplendissant des hommes *qui voient le soleil*. In hvarědarěśô-mas'yânanm video nomen compositum ex adjectivo hvarědarěṣô (retenta more Ṣendicae linguae flexione nominativi) et subst. mas'y. Boppius interpretatur Ṣendicum vocabulum verbis: *solis similis* (der Sonne ähnlich), quod si verum, si non flexionem, vim tamen superlativi vox ista significationis suae pondere pleno jure habere potest et cum sequente genitivo, non jam compositionis, ut nuper dixi, lege, sed, veluti in praecedente indolis Yimae definitione (q'ar. ṣ.), jure genitivi partitivi, aptissime conjungi,

ut apud Homerum saepe: δῖα θεάων etc. inque Spiegelii superlativi q'arĕnaṇhaśtĕmô versione (*das* majestätische *der Wesen*), phrasinque magis genuinam contextuique orationis consentaneam efficere: unum obstat — vocabuli significatio nullo adhuc alio documento, nisi sola etymologia, innixa. Interpretatio autem vocis hvarĕdarĕśô incerta Neriosenghii, Spiegelii, quamvis Peblevicae, sine dubio, explicationis auctoritate munita, exquisitior videtur. — q'airyaṇn q'arĕt'ĕm ag'yamnĕm, il a rendu inépuisables les aliments dont on se nourrit, *Burn.*, die essbare Speise unversiegbar, *Sp.*, ks'ud'itânâṅ k'âdjaṅ anavasâdaṅ, *Ner.* Neriosenghius q'airjaṇn pro gen. pl. sensu *esurientium* capit, quod evidenter est falsum; Spieg., ut si qairjaṇn acc. part. f. pass. esset, interpretatus est, finali n obstante. In his ambagibus Burnoufii explicationem, quae formae vocis, quamvis difficiliorem ellipsin sistit, est consentanea, sum amplexus.

7. vîs'ô s'ûrayâo. *Burn.*: issu d'une famille brave; *Spieg.*: mit tapferem Clane; *Ner.*: vis'amas'astraḥ. Elucidando Neriosenghii vocabulum, Burnoufius in vis'amas'astra vis'amas'astra suspicatur, sed a radice *s'ûr* proveniens Sanscritum vocabulum, quod significaret gladium vel telum, non videt. Forsitan Sanscr. ks'ûrâ, novacula, huc trahi poterit. Utcumque est, vîśô s'ûrayâo compositi nominativi speciem, si quid video, abhorret vocesque potius duorum genitivorum speciem prae se ferunt sensu, qui in praesentia, utcumque illas interpretaveris, copiosiorem lucem expectat. Alia lectio Neriosenghii, quam correctam Spiegelius in editionem suam recepit, est vêśmaśastraḥ (pro veśamaśastraḥ unius codicis) nominativumque Sanscrite sistit sensu: *qui arma in domo sua coacervavit* (sc. dives armis inde ab aevo usque in domo sua collectis, sensum vocis glossa elucidante).

8. as'aog'aṇhĕm — as'aog'aśtĕmaṇm — Spiegelius reddit: *die sehr kräftige* (*Druj*) — *die kräftigste*, initiale as' -, ni fallor, pro particula *as'* accipiendo. Sic et Neriosenghius: mahâbalaṅ — mahâbalatamaṅ. Mea interpreratio sequitur Burnoufii vocum explicationem (celui qui détruit la pureté), quanquam vel as' pro *as'* usu receptum fuisse non negaverim. Cetera de Dabâco secundum Spiegelii interpretationem in meam rem converti.

10. ąkaêshô anyô dâtô-râṣô. *Ner.:* nyâyâd'ipaḥ anyô 'b'ût — âćâraṅ *a*raćayata, qua in explicatione voce raćayata, sive corrigente Burn., araćayata, sonorum, puto, similitudine Ṣendicum râṣo reddidit (optima est correctio Spiegelii: âćâraraćayitâ); *Burn.:* l'un religieux, qui fit régner la justice; *Spieg.*: der eine — ein Ordner in Bezug auf Herkommen und Gesetz. Ṣendicarum vocum status, quod ad sensum, difficultatis parum, sed constructionem difficillimam praestat. Spiegelius, ni fallor, hac in phrasi compositum ąkaês'ô-dâtô-râsô videt interposita voce anyô, quod et ipse sum secutus. — uparô kairyô. *Ner.:* utkṛs'takâyaḥ; *Burn.:* haut de taille; *Spieg.:* mit hoher Wirksamkeit begabt. Utraque recentior versio etymologiam pari jure pro se habet, sed quoniam hic de physico, si fas est ita dicere, heroe agitur, cum Burnoufio Neriosenghium sequor. — gaêśus — vox ab omnibus desperata. Quid sibi vult Neriosenghii gâsûraḥ, non liquet; interprete Burnoufio: *venator* (forsan a Sanscr. *gavês'*, quaerere).

11. Etymologicam elucidationem vocis *Rapitʿwin* in raucapativâ (ruchapatiwá) inscriptionis Darii Hystaspis filii video, quod vocabulum thema rućapati sistit, dominumque lucis, scil. diem, significat et ad meridiei genium facillime est translatum. — qʿiśaḍća. *Ner.:* ćuksʿubʿê, (*dvipâdô babʿûva*); *Burn.* ad soni imitationem: et il siffla; *Spieg.:* und sie machte sich davon. In mea interpretatione verbi sensum e Nerioseughio eruere volui, proximis autem sententiis exprimendis stricte Spiegelium praeeuntem sum secutus, nisi quod nolui heroa Kĕrĕśâśpam timidiorem quam par est, quodque repugnaret commendantis illum Ṣaratʿustrae dei Haomae verbis, mente concipere, ideoque in verbo parâoṇhâḍ (conj.), video interitum serpentis, qui eo reductus fuit, ut fugeret peteretque profluentes aquas ad propriam perniciem, in verbisque paraṇs tarstô apataćaḍ non consternationem herois fugientis, sed potius commotionem aliquam physicam, utpote humana natura praediti, quamvis animo inconcusso, postquam immani, sub hac atrocissimi serpentis forma, daemoni interitum paraverit. Perspiciebat hoc et Neriosenghius, quum, quamvis falso, vocem narĕmanâo, quod est attributivum Kĕrĕśâśpae, quasi objectum verbo apataćaḍ subjunxit sententiamque ita expressit: paratas trâsêna apasasarpa pâurusʿamânasatvaṅ Kêrêśâspaḥ. Idem tarstô ad serpentem retulisse videtur, quum duas voces paraṇs tarstô, quarum prima ad verbum apataćaḍ refertur, Sanscrite paratas trâsêna reddidit, i. e. *consternatione ex alia parte*, sc. *a parte serpentis*, si non vocabula ad Kêrêśâsp. referens, sermonis sui usu, *absque timore, nullo timore cohibitus*, intelligenda esse voluerit.

14. vîbĕṛĕtʿwantĕm aktʿûirîm. *Ner.*: vinâ kramaṇêna, âbʿâśêṇa ća. Burnoufius, in explicando Neriosenghio, vinâ kramaṇêna per *sans marche* reddit suspicaturque vocabulum kramaṇêna pro âkramaṇêna scriptum esse, quod significaret *sans attaque*. Me Neriosenghii vocis Ṣend. alterius per âbʿâśêṇa versio suspicari facit kramaṇa illum hic sensu pâda, sive tâla, accepisse. Si haec suspicio falsum me non tenuit, Neriosenghius voluit significare Ṣaratʿustram carmen suum docuisse dupliciter, sc. vocali solummodo pronunciatione et rursus modulis canendi instructa; potuit sane Ṣendicae radici bĕrĕ, ut Sanscritae hṛ, quam ejusdem originis cum bʿṛ puto, cum praepp. vyâ, sensus *eloquendi, pronunciandi* inhaerere, Ṣendicaque praepositio vî in hoc vocabulo non *extensionis*, sed potius *negationis*, ut saepe, vim habuisse. Quamquam vero ipse talem ejus loci interpretationis sensum amplexus sim, tamen sensus vocabuli vîbĕretʿwantĕm verbis Spiegelii *den sich verbreitenden* vel *einschneidenden*, etymologia evidentiore, commodius reddi posse nullus sum qui nego. In altero vocabulo akʿtûirîm, quod Neriosenghius, interpretatur âbʿâśêṇa, plus difficultatis inest, quamquam interpretatio Spiegelii *viermaligen* similitudinem vocis tûirya, quartus, et usum *quater* hujus apud Parsos carminis repetendi, qua de re carmen hoc apud illos ad ćatʿrusâmrûta, sic dicta carmina, refertur, pro se habet, quoniam initiale akʿ interpretationi Spiegelianae absolute recipiendae fortissime obstat,

cumque Burnoufio vocem ad Sanscritam radicem anǵ reducendam invitat, quod vocabulo huic Neriosenghii fere interpretationis sensum impertit. — aparĕm k'raoș'dyêhya frasrûiti, *Ner.:* paśćat gâḍ'atarah prâuḍ'asvarêṇa; *Burn.*: qui se fit entendre ensuite avec un bruit plus énergique; *Spieg.:* (nachher) das andere (Gebet) mit kräftiger Stimme. Aut textum hoc loco corruptissimum esse habendum, aut non de alio carmine, sed de eodem *ahuna-vairi* hic agi concedendum, quum nil causae narrator habuit nomen istius carminis silentio praeteriisse, postquam alterius clare expressit Aparĕm potest vel ad subintelligendam Șendicam vocem, quae *carmen* significaret referri. adjectivique *alius*, ut apud Spiegelium, significationem habere, vel positum est adverbialiter cum significatione *postea*, ut apud Neriosenghium et Burnoufium expressum est, quod utrumque optime Sanscrito vocabulo *aparam* redditur. Ego ad priorem sententiam inclinor, sed ita, ut hac voce non reapse aliud carmen, sed idem *ahuna-vairim* demonstrari intelligam.

15. yô aśvĕrĕt'raǵaṇśtĕmô abavaḍ manivâo dâmaṇn. *Ner.:* yô'sti viǵayavattamô ǵâtaḥ paralôkinâṅ sṛs'ṭib'yaḥ; *Burn :* le plus victorieux d'entre les créations de l'être intelligent; *Spieg.:* das siegreichste unter den himmlischen Wesen. Burnoufius in reddendo sensu postremarum phraseos vocum, quod ad rem, a Neriosenghio non recedit, habetque has voces pro uno composito, flexione nominativi, Șendico more, retenta, idque compositum genitivi pluralis partitivi formam prae se ferre, vocabulo manivâo significationem genitivi sing. proprietatis habente. Spiegelius itidem interpretatione sua voces has pro composito habuisse exhibet, sed ita ut manivâo nil aliud sit nisi attributivum vocis dâmaṇn. Quod ad internam vocis compositae constructionem mihi Spiegeliana probabilior videtur, praesertim quum manivâo, ut appellatio Ahura-maṣdae (quamquam, utpote suffixo *vat* praeditum, directe a *mani*, vel *maini*, *intelligentia*, non a *mainyu* deduci possit, significationemque eandem fere quam *mainyu*, ac intelligentia vel sapientia praediti, possit habere) rarissime Șendavestae, si bene teneo, occurrit, sensum vero hujus vocis a Șend. et Sanscr. man cogitare (*conf.* manaṇh, manaḥ — *mens*) in interpretatione mea petere sum periclitatus, non nescius vocabulum *mainyu* significatione *coelestis* (idemque *spiritualis*) Șendicis libris revera saepissime, ut Parsi volunt, usurpari. Conf. usum vocabuli IV, 5.

---

[1] Lectiones variantes textus recepti a Spiegelio et Westergaardio sunt: 2, avi, *W.* aoi, *Sp.*; 4, amarĕś'inta, *W.*, amarĕś'ĕnta, *Sp.*; 8, druǵĕm, *W.*, druǵim, *Sp.*; 10, Urvâk's'ayô, *W.*, Urvâk'syô, *Sp.*; 11, ârĕstyô, *W.*, ârstyô, *Sp.*; apataćad, *W.*, apataćiḍ, *Sp.*; narĕ-manâo, *W.*, nairi-m., *Sp.*; 14, vaêǵahi, *W.*; vaêǵahê, *Sp.*; vîbĕrĕt'wantĕm, *W.*, vîbĕrĕt'wĕntĕm, *Sp.*; 15, șĕmar-g., *W.*, șĕmarĕ-g., *Sp.*; t'waksistô, *W.*, t'waks'istô, *Sp.*

II.

1 Septentrionali a plaga, septentrionalibus a plagis adcurrit Aṇrô-mainyus plenus-morte, daêvorum daêvus; sic dixit ille, qui male-sapiens *est*, Aṇrô-mainyus plenus-morte: «Druk' s! adcurre, interfice sanctum Ṣarat'ustram.» Druk's illi (*illo jubente*) cucurrit, Bûiti-daêvus, exitio-deditus, mortalem corrumpens.
2 Ṣarat'ustras *tunc carmen* ahû vairyô *sic dictum* recitabat *).
«Sicut dominus *spatii* (*quem in spatio agnoscimus*) colendus est, ita (sc. *colendus est*) *isque* dominus *temporis*, *universa*-sanctitate ex (sc. *universae sanctitatis causa*, *pro sua sanctitate*), bonae dator cogitationis operibus (*perficiendis*) *huic* mundo, Maṣdaeque regnum Ahurae! quam pauperibus dedit escam (i. e. *penes Maṣdam est regnum et auctoritas*, *quibus dedit hanc*, *qua pauper gaudet*, *escam*, *quorum ope nulli pauperi esca deficit*). Aquas bonas praedicate bonae creationis, religionem Maṣdamcolentem profitemini!» Druk's illi (sc. *viso illo*) consternatus aufugit Bûiti-daêvus, exitio-deditus, mortales cor-
3 rumpens. Druk's illi (sc. *Aṇrômainyo*) retulit: «Vexator Aṇrômainyu! non illi (illius) exitium circumspicio (*non invenio exitium illi*, *deficit mihi omnino materies ad extinguendum illum*), justissimo Ṣarat'ustrae: plenus-majestate *est* sanctus Ṣarat'us-

*) Sanctissimum apud Parsos breviusculum hoc carmen proprio paene Marte interpretatus sum, quum in Spiegelii versione omissum est, a Burnoufio vero in his quae persequor et in sequentibus me, sicuti et alios, fata destitutum voluere. Carminis yat' â ahû vairyô hic, veluti et alias, initialis et ultima vox solummodo designatur (vâśtârĕm); totum impressum est ad calcem XXVII cap. Yaçnae et Vend. VIII, 19 Westergaardianae editionis, unde illud petii.

tras». Ṣaraťustras in-animo *suo* conspexit: «Daêvi mihi malefici, male-sapientes, exitium consciscunt». Surrexit Ṣaraťus- 4
tras, incessit Ṣaraťustras minime-vulneratus *a* malo spiritu, *a* malitie *ejus exorsis* infestis-consiliis; saxa manu tenens *erat* (*tenebat*) — katae magnitudinis (*magnitudine*) sunt (sc. *unumquodque saxum katae magnitudinem exaequat*) — sanctus Ṣaraťustras, probatus creatoris (*creatori*, *a creatore*) Ahuramaṣdae. «Quo, illi (*dixit Aṇrô-mainyus*), tenes *iter* (*vel haec saxa, sc. quam ad rem*) hanc *super* terram, quod viis-instructam (*quae multis viis est instructa*), globosam, longis-terminis (*cujus termini longissime distant*), accinctus (*vel animis sumptis*) ad altam sedem Pôurusʻâśpae?» Declaravit Ṣa- 5
raťustras Aṇrô-mainyo: «Male-sapiens Aṇrô-mainyu! Occidam *omnem* creaturam *a*-daêvis creatam, occidam *daemonem* Nas′um *a*-daêvis creatum, occidam Pairikam, quam pessundabit, cui (*a quo*) nascetur S′aosʻyaṇs′ victoriosus ab aqua Kanśaoya, orientali a plaga, orientalibusque a plagis (*sc. ad aquam K. in oriente*). Ad-illi dixit (*illum ad-fatus est*) 6
maleficas-creaturas-qui-produxit Aṇrô-mainyus: «Ne mei creaturas interfice, sancte Ṣaraťustra. Tu es Pôurusʻas′pae filius, a nutriceque (sc. *mortalis nutricis ope*) vivis. Abnue (ἐξάρνησον) *potius* bonam religionem Maṣdam-colentem (*descisce potius a relig.*), adipiscere felicitatem, ut adeptus est Vadʻaǵanus, regionis-dux.» — «Ad-illi fatus est qui *est* justissimus 7
Ṣaraťustras: «Non, (*respondit*) illi (*Ṣaraťustras*), abnuam bonam religionem Maṣdam-colentem (*non desciscam a rel.*), non, *si haec mea* exsistentia, non, *si* intellectus *meus* se-separaverit (sc. *si corpus, si vita, si animus meus sese disjunxerint, religionem Masdae non relinquam*)». Illi dixit Aṇrô-mai- 8
nyus: «Cujus voce *ergo fas est ut* occisus sim, cujus voce simus-majestate-privati, quibus armis, bene (*sc. firmiter*) crea-

9 tae meae creaturae *egoque* Anrômainyus?» Illum adfatus est justissimus Ṣaratʿustras: «Hâvanumque, pateraque, haomasque, verba *a* Maṣda prolata mea arma sunt optima. Hac voce occidam, hac voce majestate-privabo, his armis firmiter-creata *adgrediar*, male-sapiens Anrômainyu! Creavit *haec* (*religionem Masdaicam et quae ad illam spectant*) sanctus intellectus, creavit *in* tempore terminis-carente, creaverunt immortales sancti, bene-regno (*potestate*)-instructi, bene-sapientes».

10 *Post haec* Ṣaratʿustras carmen *ahû-vairyô* recitavit: «Sicut dominus» etc.

Adnotationes.

1. ***Septentrionali a plaga, septentrionalibus a plagis***, repetitio emphatica. — ***adcurrit.*** Etymologia salva vertendum esset ***procurrit***, ut apud Spiegelium (stürzte hervor), sed sensus aliquem locum subintelligendum, quo se Anrô-mainyus contulit, postulare videtur. — **Drukʿs hê pairi-dvarad.** Die Drukhs lief um ihn herum (*sc. circa Ṣaratʿustram*), *Sp.* Hac interpretatione praepositionis ***pairi*** vis plane est expressa. Mihi idem verbum, quamvis alia praepositione instructum, quod modo in ore Anrô-mainyi fuit, nunc a narratore jussi ejus exsecutionem depingente usurpatum, strictum praepositionis sensum minus curare suadet, ut qui saepe usu, sicuti Sanscritae ***pari*** et Graecae περί, saepissime obtunditur ceditque praevalenti verbali sensui, pronomen autem **hê** elliptice accipere, cujusmodi ἐλλείψεως exemplis, vividiore oratione urgente, scatent veterum libri Quod ad praepos. conf. infra 3. — **daoṣʿâo**, der Betrüger, ***Spiegel.*** Vocem, utpote a praepos. insep. **duṣʿ**, **dusʿ** productam, sensu Sanscr. caus. **dûsʿayan** intellexi.

2. **yatʿâ** — **atʿâ** in primo versu non est qui non videat antithesin inter ***ahû*** et ***ratus*** denotare: utrumque vocabulum significat ***dominus***, sed quum primum ***loci*** sive ***spatii***, secundum vero definitionibus ***temporum*** designandis saepissime usurpantur, si igitur una persona, sc. Ahura-Maṣdas, sub ambobus intelligitur, in primo vocabulo notionem ***spatii***, in altero ***temporis*** inveniri, ni fallor, necesse est. — **asʿâḍćiḍ haća.** Pronominale additamentum **ćiḍ** facit ut hic ablativus cum suo additamento non solum ***a sanctitate***, sc. ***sanctitatis causa***, significet, sed etiam ***cujuslibet sanctitatis***, i. e. sanctitatis omnibus numeris absolutae, universae. — **daṣdâ**, vox inusitata pro **dâtâ** (dâtar), ut videtur, quod idem est ac Sanscr. **dâtâ** (dâtr), Ross. *датель* etc. Imperativus a radice **dâ** Ṣendice sonat **daṣdi**, Slavice *даждь*. Initio c. XXVII Yaçnae **daṣdyâi** Spiegelius per: ***wir wollen*** (***ihn***)

machen, interpretatur. Conf. IV, 4.—Utrique genitivi sky. et anheus a gen. vanheus mau. pendere videntur, hicque ab illis determinari, ut sit: *dator (sc. auctor) bonae mentis actionum mundi (quae fiunt in mundo)*, sed sky. anh. potest etiam cum eodem vanh m. construi sensu: *dator mundo* (gen. pro dat. more Sendicae et Sanscritae linguae) *bonae mentis factorum* (sc. in factis rite perpetrandis), vel, ut in mea interpretatione expressi: *dator bonae mentis factis* (itidem gen. sensu dat.), quae omnia sensum quidem eundem, sed e diversa grammatica ratione praebent. — yim vâśtârĕm. Notetur pronominalis attractio. — Druk's hê çtarĕtô apadvarad, die *Drukhs lief* von ihm *betrübt hinweg*, *Spieg*. In hê, ut supra, similem ἔλλειψιν, similiter contextui orationis studens, video. Potest enim hê vel ad Anrô-mainyum referri: *illi*, sc. utpote illius mandatum qui exsequebatur, quamvis exsequi par non fuit. Simillimae ἐλλείψεως Homerus, praesertim in pronomine 1-mae nec non 2-dae personae abundat, neque inusitata est in linguis recentioribus. Si hê ad Ṣarat'ustram referas, sensus etiam: *viso illo* ex hoc gen. pron. elici potest, ut in Latina loci versione exhibui.

3. nôid hê aos'ô pairivaênâmi, nicht sehe ich an ihn den Tod *Spieg.*, non circumspicio exitium illius *vel* illi, sc. supra illum, quod illi inhaereret. Hê interpretante Spiegelio refertur ad aos'ô, ego ad pairivaênâmi retuli, quippe qui in hoc gen. pron. non verbi secundum objectum, sed simplicem substantivi (aos ô) determinationem videam. Sensus idem, constructio Spiegelii, si vera est, rem vividius tangit.—hanmpĕrĕśĕntê, proprie: *consulunt de exitio meo*. Verbatim: *befragen sich*, ut Spiegelius.

4. aśarĕtô aka mananha k'rus'dya dbaês'ô-parstananm, nicht verletzt durch Aka-manas sehr peinigende Fragen. Ni fallor, aśarĕtô a composito gen. dbaes'ôparstananm pendet, qui duobus instrumentalibus (aka mananha et k'rus'dya) amplificatur: non vulneratus infestis consiliis *manifestatis* malo spiritu (*per. m. spir.*) malitieque ejus, in quibus instrumentalibus etiam hendyadis admitti potest, ut locus hic vel sic interpretari possit: non vulneratus *ab* infestis consiliis *manifestatis* malo spiritu et malitie, i. e. malitie, sive per malitiem, mali spiritus. — açânô ṣasta dras'imnô — Ahurâi maṣdâi. Cum in his vocibus nomen Ṣarat'ustrae repetitur, separatam id, cum absoluto nominativo participii, propositionem constituere, Westergaardium secutus, video. Draṣ'imnô, ut infra dras'ahi vel dras'abê, nititur Slavico *держать* (tenere) probabiliterque ejusdem est originis cum *Sanscr*. d'rs' et d'r, qui radices itidem in Sendica et antiqua Persarum lingua reperiuntur, ideoque hanc aliae lectioni (draǵimnô) praetuli. — Vindĕmnô — Ahurâi maṣdâi, welche erhalten hat von—, *Sp.*; ego secutus sum Westergardii lectionem vandĕmnô, a rad. vand, quae Sanscrite *laudare*, *praedicare* sonat, ut quae magis dignitati Ahurae consentanea videtur. — Kva hê dras'ahi — amânabê Pôurus'âśpahê. Posteriorem declarationem Ṣarathustrae (ǵanâni danma daêvô-dâtĕm etc.) hujus praecedentis interrogationis consequentiam esse, sine qua Ṣarat'ustrae oratio nimis abrupte inciperetur, censeo, idque, sine dubio, et Schlottmannus, dum locum hunc sequentibus interpretari proponeret: Wie

willst du angreifen das betretene wohlgebaute, fernhin gränzende Land durch Angriff auf die steile Höhe, die Wohnung des Pôuruschaçpa, sensit. Interrogativam propositionem esse vel pronominale adverbium kva confirmat. Quod ad singularium vocum significationem, e Spiegelii versione loci, quam vir clarissimus, ipse non ut plane absolutam proponit, elicere quoad potui, volui. — dûraê-pârayâo, schwer zu durchlaufende (*Sp.*), quod analogia similium compositorum Sanscritae et Graecae linguae defendi potest, ego primo membro compositae vocis (dûra, longinquus) insistens interpretatus sum: longis terminis, in pâra significationem Graeci vocabuli πέρας terminus, quod cum Sanscr. pâra cohaeret, suspicans; darĕǵya, pro instr. partic. vel pro gerundio accepi, istaque vox, cum druǵ vel Sanscr. druh sonorum similitudinem habens, me ut in illa vel animi vel physicam ad arma praeparationem videam, induxit, quamvis non nesciam eandem et similem radicem (dereng) in Sendico sermone usurpari quae at d'r potius, ut supra, sed sensu tueri, accedere videtur; sbara, pro us-bara significatione *elatus*, *excelsus* (idem quod bĕrĕsa, sed a rad. bar, bĕrĕ = Sanscr. b'r) accipio, vocemque, ut attributum, cum nmànahê, formis vocum nil dubium offerentibus, jungo. Si mavis sbarahi (*loc*), ut apud West, interpretare: *ad altum*, vel *in alto* sedis, sc. in loco excelsiore, in arce. Spiegelii totius loci versio, quam ne ipse vir cl., ut dixi, pro omnibus numeris absoluta exhibet, est sequens: ***Steine in der Hand haltend — von der Grösse eines Kata sind sie — der reine Zarathustra.*** Welche er erhalten hat (vindĕmnô) von dem Schöpfer Ahura-Mazda. Um sie zu halten auf dieser Erde, der weiten, runden, schwer zu durchlaufenden, in grosser Kraft in der Wohnung des Pôurushaçpa.

5. Apud Spiegelium et Westergaardium janm k'nant'aiti, welche man anbetet (?) *Spieg.* (dubium sensum vocabuli itidem interpretatore ipso monstrante). In textum k's'nantaêtê pro k'nant'aiti e variantibus lectionibus reposui, quae lectio etiam vel ad radicem k's'nu, cujus significationem Spiegelii hujus verbi versio reddit, propius accedit. Sed acc. janm verbum transitivum plenissimo jure hic expostulat, locutionemque passivam, quae significaret: *quae adoratur* plane respuit, nec impersonalem locutionem 3 pers. s., cujus nulla in Sendico sermone sunt vestigia, admittit, quoniam, si verteris *quam veneratur*, manebit semper interrogatio *quis?* nullo possibili responso. Ego radici k's'nant' significationem Sanscr. ks'an tribuere sum ausus, qua significatione verbum k's'nant'aêtĕ facillime subjectum sibi in attracto pronomine ante Saos's'yans apiscitur ut sit: occidam Pairicam, quam pessundabit *ille*, cui nascetur Saos'jaṇś (*quam fas est pessundari ab hoc*, *a quo* S'aos'yanś *est descensurus*, *a me videlicat Sarat'ustra*, *utpote doctrina a me prolata* S'aos'anś *olim de daêvis triumphabitur*). Ceterum, si radici ks'nant' vel k'nant' significatio radicis k's'nu esset relinquenda nilque obstaret ut in k's'nant'aêtê vel k'nant'aiti pluralem (impers.) videremus, locus iste vel sic reddi posset: occidam Pairicam, quam adorant *homines*, *neque ponam arma usque ad tempus*, cui (*in quo*) nascetur Saos'yanś, vel—occidam tunc quum (jahmâi quo

tempore) nascetur Śaos'yaṇs, Totum locum Spiegelius hisce verbis reddit: «Ich werde schlagen die Pari, welche man anbetet (?), bis dass geboren wird Çaoshyanç (d. i. der Nützliche), der Siegreiche aus dem Wasser Kançaoya. — us'astarad haća naêmad, us'astaraêibyô haća naêmaêibyô, eadem emphasis quae in primo versu.

6. Westerg.: ṣàvisi, Sp.: ṣàvis'i. Retinui sâvis'i, Slavicae formae analogia, quae idem paene sonat: жизнь (ṣ'ives'i). Inter variantes lectiones occurrunt: ṣàvis et ṣàvis, quae Rossico жизнь respondent.—Apaśtavaṇuha, verfluche, *Sp*. Simplicius mihi videtur verbum hoc *renegationem* (defectionem a sacris Maṣdaicis plane et distincte voce exprimendam), non exsecrationem significare, sensu radicis mrû c. praef. vi, qua Aṇrô-mainyi cohors ex. gr. in Yaçnae C. XII *renegatur*, Ahurasque maṣdas ibidem eodem verbo śtû c. praef. â agnoscitur. Specimen simillimae agnitionis Maṣdae, quae e Ṣendico partim est versa, Cl. Spiegelius in Parsica grammatica sua edidit et illustravit (p. 156 cett.). — Vindâi yânĕm. Post primam pers. vindâni, certe secunda pers. vindâi, ut modificatio forsan τοῦ vindâhi, expectari possit; fateor tamen mihi hanc formam vel maxime suspectam esse, quum semper fere 2-da pers. imperativi act. rejecta personali terminatione, ni fallor, deprehenditur.

8. Textus Spiegelii et Westergaardii sonat: kahê vaća vanâi kahê vaća apa-yaśâi kana ṣaya hukeretâoṇhô mana daṇma Aṇrô-mainyus? Formas vanâi, apayaśâi 2-dae pers. s. speciem habere nemo est qui non videat; sed quid tunc cum ultima voce, quae palam nominativus est, faciendum? In variantibus lectionibus occurrunt vanânê et apayaśâm'a, formae 1-mam pers. plur. designantes, quae bene et cum Aṇrô-mainyus et cum daṇma (sensu nomin.) quadrant. Restat, ut formas has passivo sensu intelligamus, contextu orationis non repugnante, et praesertim primi verbi *vanânê* media forma, quae plerumque eadem est et passiva, secundi vero plurali numero, qui aptissime subjectum in plurali daṇma habere potest, suadentibus. Spiegelio interprete: «Durch wessen Wort willst du schlagen, durch wessen Wort willst du vernichten, durch welche Waffen (schlagen) meine Geschöpfe des Agra-mainyus»? — Significationem vocis apa-yaś, directe a yaśah, *gloria*, *laus*, cum privativa significatione praepositionis *apa* duxi, quum in Ṣendica derivativa ab ipso hoc nomine, ut in Sanscrita lingua, occurunt, ex. gr. in Ormazd-yashto superlativus jaś-kĕrĕśtĕmĕm (conf. Sanscr. yaśaskara) et ibidem dat. compos. yaśô-bĕrĕtabyô, etymologia vocis ampliorem, languidioreque (si vanâi idem quod apayaśâi esset) hoc, ut videtur, loco, repetitione vacuum, sensum praebente.

9. apayaśâni, formam activam, pro apayaśânê, ex variantibus lectionibus reposui. Conf. supra. 8.

Lectiones variantes editionum Spiegelii et Westergaardii: 3, aos'ô, *W.*, aos'ĕm, *Sp.*; 4, dras'imnô, *W.*, draǵimnô, *Sp.*; vandĕmnô, *W.*, vindĕmnô, *Sp.*; draṣ'ahi, *W.*, draṣ'ahê, *Sp.*; darĕǵya, *W.*, drĕǵya, *Sp.*; ṣbarahi, *W.*, ṣbarahê *Sp.*; 6, ṣàvisi, *W.*, ṣàvis'i, *Sp.*; 9, ṣruni, *W.*, ṣrvânê, *Sp.*

III.

27 «Creator mundorum animantibus-repletorum, sancte! Ubi haec rationes-reddendae exsistunt (*fiunt*), ubi haec rationes coram-veniunt (sc. *in adspectum judicum*), ubi haec rationes circum-sunt (*colliguntur*), ubi haec rationes sunt-frequentes (*praesto sunt*), *quas* mortalis animantibus-repleti-mundi suae
28 animae (*pro sua anima*) redditurus sit?» At dixit Ahuramașdas. «Post mortuum hominem (*postquam homo mortuus fuerit*), post obitum-passum hominem (*postquam obierit*), postquam tentamen fecerint daêvi malefici, male-sapientes, tertia nocte, postquam-illuxerit, postquam splendens-facta-fuerit aurora, *tunc* montes-puro-lumine-radiantes conscendit Mitʿras pulcre-vic-
29 toria-ornatus, sol-lucidus exoritur, Vîsareʿsʿ*usque* daêvus nomine, justissime Șaraťustra, animam vinctam abducit malorum, daêvis-addictorum (*qui daêvos coluere*), quae-perverse-vitam transegit (*sc. animam*), hominum. Vias *a* Tempore-conditas ingreditur quaeque peccato, quaeque sanctitati *addicta fuerit.* Ad C'invad-pontem, *a* Mașda conditum, sanctum, mentemque animumque *de* gestis vitae examinant patratis *in* animantium
30 mundo. Ista pulcra, *eximia* faciê-praedita, velox, procera, ad venit, integritate-pollens, juventa, auctoritate, fortitudine, virtute: illa malorum noxiam animam tenebris addicat, illa sanctorum animas trans montem Bĕrĕșaitîm trajicit: haec *nempe* (*sc. virgo*) per C'invad pontem traducit turbam sanctorum ya-
31 șatorum (*sc. pias animas*). Surrexit Vôhu-manô (Benignus spiritus) e solio aureo-facto, allocutus est Vôhu-manô *animam piam:* «Quomodo *ad* nos huc e mundo, innocue, venisti, caduco,

exitii nescium mundum in (*in mundum nescium exitii*)». Placi- 32
dae sanctorum animae pergunt ad Ahura-maṣdae, ad immortalium sanctorum, ad thronos aureos-factos (*adeunt aureos thronos Ahura-maṣdae et immortalium sanctorum*), ad-*eunt* Garo-nmânem, sedem Ahurae-Maṣdae, sedem immortalium sanctorum, sedem aliorum innocuorum. Justificationi obnoxius—post 33
obitum (*sc. tempore, quo post mortem sanctitas innocui probatur*), daêvi malefici, male-sapientes, *vel* odorem illius contremiscunt (*timent*), sicut ovis lupo-devota lupo *a* contremiscit (*timet lupum*). Homines sancti adsunt (*mortuo innocuo*), Nai- 34
ryô-śaṇhas adest *illi* (*penes illum degit*): nuncius Maṣdae-Ahurae, dic (*puta*), *est* Nairyô-śaṇhas.

Adnotationes.

27. kva tâ dât^c ra bavainti, kva pârayêinti, pairi-bavainti, paiti-hĕngaśĕnti — quinque verba fere synonyma, quae Spieg. sequenti modo reddit: *wo sind diese Gerichte, wo gehen diese Gerichte vor sich, wo versammeln sich diese Gerichte, wo kommen die Gerichte zusammen,* (*welche*) *der Mensch der mit Körper begabten Welt für seine Seele ablegt?* Aliquam gradationem in significatione verbalium vocum latere necesse est, ut primo verbo de loco judicii, secundo de judicibus, tertio de causarum collectione, quarto de causis petitis Ṣarat^custras Ahuram-maṣdam interrogasse videatur. — Aśtvatỗ-aṇhvô potest vel ad mas^c yô referri, vel et hic, ut saepe alias, locativi vim usurpasse.

28. paśća pairit^c nĕm kĕrĕnĕntê daêva, nach dem Weggangè (?) wirken die — Daevas, *Sp.* Variantes lectiones: pairiś nĕm, pairiśinĕm ne minimam lucem vocis hujus significationi illustrandae adferunt. E yashti fragmento (*c. XXII, ed. Westerg.*) et a Víshtáspi Yashto (*ibid XXIV*) videntur animae beatorum cuidam daêvorum tentamini, primo post obitum die, subjici idque mox Maṣdae glorificatione ab iis repelli: nomen daêvi tentatoris similiter nomini regis, cujus sortem supra Aṇrô-mainyus Ṣarat^cutrae proponit, sonat, quum rex iste Vad^cag^c ana vel Vad^cag^c na (ut in lect. var. Sp.), daêvus vero Vag^cd^c ana in yashtis nuncupatur. Utcumqne est, aliquem impetum vel tentamen in animas pias a parte daêvorum vocabulo hoc fuisse denotatum puto. — vi-uśaiti, uśi-raoćayêiti bâmya, Westerg. Vîśaiti, uśraoćaiti bâmaya, Sp., *nach dem Kommen und Leuchten der Morgenröthe,* interpretante Spiegelio. Quamvis significatio verbi viś in Cl. viri versione significatione similis Sanscritae radicis (viś, *intrare*),

: nititur, mihi quidem Westergardii vocabuli lectio commodiorem praestare sensum est visa, praesertim cum vîś Ṣendice vulgo obedire significat, qui sensus vocabuli a Sanscrito prorsus est alienus. Notentur t'rityâo k's'apô genitivi, et vîuśaiti, uśraoćaiti bâmya instrumentales absoluti casus (si bâmya non est nominativus, subjectum verbor. in 3 pers. sing. vîuś., uśr., praestans). — Mit'rĕm, nom. s. cum flexione gener. neutr., ut mitram appellativum Sanscrite.

29. ćinvaḍ-pĕrĕtûm — baod'aśća urvânĕmća — paiti-ǵaid'-yeinti, *an die Brücke Chinvat (kommt er), die von Ahura-Mazda geschaffene, wo sie das Lebensbewusstsein und die Seele um den Wandel befragen, Sp.* Cum propositio haec proprium praedicatum (paitiǵaid'yêinti) habet, causam idoneam neque referendae vocis ćinvaḍ-pĕrĕtûm ad praecedens verbum ǵaśaiti, neque hic illius verbi subintelligendi video, simpliciusque hunc accusativum pro accusativo loci, quamvis exemplis similis accusativi usus forsan absentibus, sensu per se clarissimo et constructione urgentibus, accipio.

30. śpânavaiti, nivavaiti, paśavaiti, yaok'stivaiti, hunaravaiti, *mit dem Hund, mit Entscheidung, mit Vieh (?), mit Stärke, mit Tugend, Sp.* Hanc interpretationem offerens, nihilominus clarissimus vir suspicatur śpânavaiti a śpânô derivari, vocique paśavaiti quamvis a paśu, quod significat pecus, derivaverit, minimam, ut videtur, tribuit fidem. Quum haec eadem virgo in duobus yashtis (*c. XXII, XXIV, ed. Westerg.*) simillimas partes agens occurrit, personamque ibi religionis Maṣdaicae plane et distincte gerit, neque inter tot illius epitheta simile quid vel *cani*, vel *pecori* invenitur, Parsicam harum duarum vocum interpretationem pro falsa habere nullus dubito. Paśavaiti cum Sanscrito pâśa funis, quo Yamam deum mortis epici Indorum poetae instructum fingunt, ejusdem originis esse suspicor, praesertim cum paś est etiam Ṣendice *ligare*, procliticumque pasá (paçâ) inscriptionum Darii, cui Rawlinson et Benfey significationem praepositionis *post* tribuunt, nescio an melius significatione instr. paçâ, *potestate*, interpretari possit, ut Oppertus in Gallica interpretatione, quanquam non idem in commentariis suis fecit. Pro nivavaiti, navavaiti e variantibus lectionibus, cum significatione *juventute praedita*, ut simpliciorem in textum recepi. — tarô ćinvaḍ-pĕrĕtûm vî-d'ârayêṅti haêtô mainyavanaṃm yaṣatanaṃm, über die Brücke Chinvat bringt sie das Heer der himmlischen Yazatas, *Sp.* Lectio haêtô, quamvis omnibus codicibus defensa, sensum accusativi nullo modo praestare potest. Westergaardius suspicatur hic haêtu, quod esset neutrum. Si haec vera est lectio, nomen id, ut acc. neutr., adverbialiter accipi possit sensuque adinstar (eodem fere quo aêtad'a) interpretari, haêtu, ni me prorsus memoria fallit, Ṣendavestae nescio quo loco significatione Sanscriti hêtu, *causa*, occurente, quamquam permutandarum Ṣendicarum consonantium ratio vocem haêtu potius ad Sanscritum sêtu pons referre juberet. In mea interpretatione praeterea sub yaṣatis non deos yaṣatos, sed

animas pias ad dignitatem Yaṣatorum evectas, intelligo. Si yaṣati hic dii sunt, fortasse haêtô s. haêtu etiam praepositionis *causa*, *gratia*, vim habet, ut sit haêtô Yaṣatanm: *ad Yaṣatorum voluntatem, desiderium, explendam*, vel probabilius: *causa*, *sc. opera* Yaṣator.; sed quae prorsus opinatione nituntur dixisse sat est.

31. Vôhu manô. Notetur numen divinum, quod olim sub nomine Bonae Mentis Romae adorabatur, probabiliterque ab oriente illuc adlatum fuit. — kadᶜa, in praecitatis yashtis katᶜa, quod melius est, utpote et a kadâ *quando*, remotius, et Sanscrito katᶜam, *quam*, plane respondens. — Nô in Spiegelii interpretatione omissum, sive *ad nos* (nobis), ut verti, significat, sive vi intensivae, si licet ita dicere, particulae, ut in omnibus fere linguis, familiari locutione, pronomina 1-mae personae, usurpatum. Conf. hê II, 1 et 4. — agatô, in praecitatis yashtis = apa-ǵaśô. Forsan et haec lectio, quamvis omnibus codicibus tuetur, ex apa-gatô, vel âgato fluxit.

33. yaoṣᶜdafryô asᶜava—paśća para-iriśtîm, daêva—baodᶜĕm avatᶜa fratĕrĕśĕnti, der sich reinigende Reine — nach dem Tode fürchten die schlechten, Uebles wissenden Daevas so seinen Geruch, *Sp.* Yaoṣᶜdafryô asᶜava sunt nominativi absoluti.—maêsᶜi vĕhrkavaiti, ein von Wölfen umgebenes Schaf, *Sp.* Verbatim: *lupis abundans*, per metaphoram: *a lupis circumdata*, ut apud Spiegelium, vel *quae contra lupos defendere se non potest, sc. lupis addicta, debilis.*

34. mrûidᶜi, quod pro glossemate Spiegelius tenet, hic sensu particulae adfirmativae, ne animae piorum hominum derelictae statim post mortem alicui videantur, elevando magnitudinem Nairyôśanhae usurpatum esse puto, quasi sequenti vocum ultimarum significatione: «Nairyô-śanhas non relinquit neque tantillum ànimas pias; est *autem* ille propinquus dei (quasi: non *obliviscare*, lector vel auditor, scito Nairyô-śanham hunc esse familiarem Ahurae-Maṣdae, sc. quae peragit ille, peragit ipse Ahura-maṣdas: tutissimum ergo praesidium animae piae in Nairyô-śanha possident). — Ultimae voces narô asᶜavanô hanm-bavainti cett. ad conditionem piae animae statim post mortem, non quum jam pontem Cinvad trajecisset, referri loco analogo in supra nuncupatis yashtis confirmari potest.

Lectiones variantes Westergaardii et Spiegelii: 27, aśtvaiti-a., *W.*, aśtvatô-a., *Sp.*; 28, Vi-uśaiti. *W.*, vîśaiti, *Sp.*; uśiraoćayêiti, *W.*, uśraoćaiti, *Sp.*; bâmya, *W.*, bâmaya, *Sp.*; âśnaoiti, *W.*, âśĕnaoiti, *Sp.*; 30. puśavaiti, *W.*, paśavaiti, *Sp.*; yaokᶜstivaiti, *W.*, yaokᶜstavaiti, *Sp*; hâ, *W.*, hâu, *Sp.*; urvânĕm, *W.*, urvânô, *Sp.*; âśnaoiti, *W.*, âśĕnaoiti, *Sp.*; 33, maêśi, *W.*, maêśᶜê, *Sp.*; vehrkad, *W.*, vehrkâd, *Sp.*

—

IV.

1.

At haec dicam desiderantibus, quae *a* Masda-*sunt*-facta, quod omnino *suave est intellectu* sapienti, laudesque Ahurae, venerabiliaque bonae menti (*vel simpliciter*: bonae mentis, *sc.* Dei), bene-meditanda cum sanctitate quae-que, quae-que splendoribus conspicua, jucunditate*que-sunt*-plena.

2.

Audito auribus suis optima, conspicito (*adtendito*) pura mente ad desiderabile vir eligendum (*audito vir ad eligend., sc. quae conducant ad. el. bonum*), virum-virum (*unusquisque pro se ipso*) suo corpori (*sc. suae saluti*). Ante magnum adveniens, illi (*sc. in illis de quibus loquetur hymnus*) nos erudiendo (*nobis erudiendis, ut nos edoceant*) sapientes praesto sunt.

3.

At hi *duo* spiritus in principio, qui gemelli *sunt*, sponte declaraverunt *in* cogitatione, sermone, operibus melius malumque (*fratres gemelli, quum nedum mundus creatus esset, propria quid bonum, quid malum, potestate, in idea sc., cognoscebant, scientiamque hanc animantium futurorum cognitioni accessibilem fecerunt*). *De* illis (*sc. de duobus spiritibus*) bene-sapientes rectum noverunt, non itidem male-sapientes.

4.

Atque quum hi con- *duo* spiritus accesserunt (*quum convenerunt*) primum creando (*ad creandum-, inde quum pri-*

mum convenerunt—) vitam vitae-que-transitum, utque factus est demum mundus (*creandis vitae vitaeque transitui, sc. morti, aliisque, quibus nunc demum machina mundi continetur*), Malus *tunc* maleficorum (*pro maleficis*), at sancto (*sanctitati conservandae, tuendae, pro sanctis*) Optimus spiritus stetit.

5.

Horum *duorum* spirituum elegit qui malus *est* (*sc. malus*) perversa facienda, sanctitatem (*vero*) spiritus sanctissisissimus qui firmissimum coelum (*in firm. c.*) habitat, quique propitium-faciunt Ahuram justis operibus, profitendo-Maṣdam (*Anro-mainyus malum*, τὸ κακόν, *Ahuras, quique illum profitentur, bonum*, τὸ ἀγαθόν, *sunt amplexi*).

6.

Horum *duorum* (*harum duarum partium*) non rectum elegerunt daêvorum-turbae, quodque (*quique*) ab his fraude sunt illiciti. *Protinus* quaestionem subiit, ut elegit (*partes quas sequeretur*) male-sapiens spiritus (*disputationi, sc. dubio contra immutabiles aeternae veritatis leges operam dedit*), at (*continuoque*) ad Aêśĕma concurrerunt (*coetum fecere*) qui studebant mundo imminuendo (*fide sublata, ad Aêśĕmĕm, i. e. ad effrenatos mentis affectus satisfaciendos, unusquisque nocendo mundo intentus praeceps sese contulit*).

7.

Ad·illumque (*sc. ad Ahuram*) Potestas venit Mente cum bona (*prorsus sana et benigna cum ratione*) Sanctitateque. At corpori (*sc. vividae exsistentiae horum, qui Ahuram, sc. veritatem, sunt amplexi*) firmitudinem dedit Armaitis (*natura rerum*) abunde (*sensus: inde jam a primo motu, quem malum in mundo patefecit, immutabile verum bonumque, ut quod non solum in divinis legibus, sed in ipsa vita exsis-*

tit, in ipsa rerum natura firmitudinem est nacta neque a malo devinci potest). Illis (*sc. potestati quae sapientiae et castitati est innixa, tribus quae virtutem constituunt*), precor, ad-sit (*ita sit, ita adveniat*), ut quum adgressus es creando primus (*ut fuit, quum primum ad creandas res accessisti. Sensus ultimi versus: precor, ut firmitas veri integra incorruptaque maneat in hoc mundo, sc. in vita, quam transigimus, ut virtus sistet hic eundem vigorem, quo, utpote eadem ac veritas, ipsa per se fruitur ab aeterno,—vel aliis verbis: firmitudinem in certamine cum maleficis, quae in ipsa veritatis natura est, ne nobis adimas. Sententia parenthetica*).

8.

Atque quando illis poena advenit maleficis, at, Maṣda, *tunc* penes te Potestas Mente cum Bona sunt praesto: illis (*sc. Potestati et Bonae menti*) imperat Ahuras, qui Sanctitati dedunt *in* manus maleficum (*Ahurae judicii tempore divina potestas cum justitia sanctitati, sc. sanctis, impios puniendos tradunt. Sensus ni fallor; malefici ipsa sanctitate, a qua defecerunt, punientur; punientur videlicet manifestissima tunc cognitione pretii sanctitatis, quam pro peccatis permutaverant*).

9.

Atque tibi nos simus (*sc. simus tui*), qui hujus prosperitati student (*sc.* studemus) mundi, Maṣdaeque Ahurae (*sc.* Ahura-Maṣdas, *plur. majest.*) auxilia ferant (*proprie:* ferentes *sint*) *nobis cum* sanctitate. Quoniam *qui* hic cordatus est, ubi divina-sapientia, *istic* erit *in* domicilio (*domicilium habebit, domicilio potietur*).

10.

Tunc vero in maleficos, in *illos*, exoritur scissio (*clades*) destructionis (*pernicies*), sed ocissime sese conjungunt (*conve-*

niunt) ad faustum-domicilium Benigni spiritus, Maṣdae, Sanctitatisque qui laetificantur in Boni gloria (*qui omnem gloriam in bonis operibus, in bono propagando posuerunt*).

11.

Quod (*qua de re, ideoque*) haec duo potentia (*sc. de bono et malo*) docete, quae Maṣdas dedit homini (*quorum discrimen Maṣdas dedit homini*), alacriterque diligenter (*alacriter et diligenter*), *idque*, quod jamdiu maleficos feriunt (*sc. quia doctrina haec nunquam a pessumdando scelere desistit, continuoque extirpat malum, ipsam naturam mali, quod idem perniciosum est, ob oculos hominum sistendo*). Salutaria haec *sunt* innocuis, at adeo his *edoctis* advenit (*oritur, fit*) gloria (*per se est bonum veri cognitio, victoriaeque nec non gloriae inservit*).

Adnotationes.

1. *Ich verkünde das für die, welche darnach begehren, was Mazda schuf für die Klugen, Sp.* Inter meam et Spiegelii primae strophae versus interpretationem hoc interest, quod vîdusʿê Cl. vir refert ad Maṣdâtʿâ, me vero mutati numeri singularis (hyaḍćiḍ) pro plurali ratio dativum hunc ad praedicatum, quod in ipso hyaḍćiḍ latere suspicor, referre invitavit. — humaṇṣdrâ asʿâ yêćâ, yâ raoćebîs darĕśatâ, urvâṣâ, die wohlzubedenkenden mit Reinheit, die schönen durch ihren Glanz, die freundlichen, *Sp.* Yê, proprie masc. pro neutro, si est masc., nisi poetico lusu et licentia explicare possum.

2. âis, omissum a Spiegelio, verti *suis*, jubente sensu, quamvis forma demonstrativi potius pron. videtur, vel, quod adhuc verisimilius, pro particula *aś* hic usurpata. — narem narĕm, e longius in priore voce metri, ni fallor, causa usurpatum: apud Neriosenghium hic agitur de mare et femina (yaḥ narâṇâńća nâriṇâńća).

3. skyaoʿanoihî una voce ex variantibus lectionibus, pro skyaoʿanoi hî reposui, quum haec lectio melius cum flexione pracedentium locativorum quadrat, vocula hî per se nullam significationem praebente.

4. yaʿâćâ aṇhaḍ apĕmĕm *aṇhus, West., und wie zuletzt die Welt sein solle, Sp.* In texto Spiegelii aṇheus, quod elegantius, sed vereor ne exquisitius. Tunc foret: *utque extitit extremum mundi* (sc. ultima manus adposita in mundo construendo), quod parem fere sensum praestat.

5. Ayâo manivâo varatâ ye dregvâo aćistâ vĕrĕṣyô, *von diesen beiden himmlischen wählte das Schlechte der Böse (darnach) handelnd*, *Sp.* Interpretatione hac vĕrĕṣyô refertur ad nom. yê dregvâo; mihi, secundum Westergaardium, voces aćistâ vereṣyô conjunctim, neque unum aćistâ, a varatâ pendere videntur, ut vĕrĕṣyô sit participium sive adj. verbale regens acc. acistâ, ipsum quodammodo infinitivi, ut versu 6 (baṇnayen—marĕtânô), partes gerens. Exemplis constructionis participii pro infinitivo Graeca lingua, ut notum, praesertim abundat. — ye k'raoṣ'disteng aśenô vaśtê, *der die sehr festen Himmel fertigte*. Pro vaśte ex variantibus lectionibus reposui vastê interpretatusque sum ad Sanscritam radicis vâs (Cl. 1) significationem. — hait'ais skyaot'anais, *mit offenbaren Handlungen, Sp.* Vox hait'ya etymologice Sanscr. satya respondet, proprieque *quod est, existit* (τὸ ὄν) significat, inde *ad verum* (τὸ ὄντως ὄν) et ad *justum, bonum*, in Sanscrita lingua refertur, qua analogia ductus voci significationem *justi* tribui, quamvis eadem radix commodissime et sensum: *manifestus, publicus*, ut Spiegelius, in hoc Parsorum traditioni indulgens, vertit, praestare potest. Sed quid sibi hic velint *manifesta opera*, non adsequor.

6. daêvaćina, *die Daevas*, *Sp.*, Neriosenghius: yê dêvâḥ santi, *qui sunt daêvi*, quod illustrando composito, si compositum est nomen, nullam lucem affert. Verti e conjectura *daêvorum-turba*, ćina a Sansc. ći colligere ducens, ut quasi daêvorum collegium, vel daêvi eorumque asseclae, compositum hoc significaret — Pĕrĕśmaneng upaǵaśaḍ. Pĕrĕśm.=Sanscr. praśna, *quaestio, disputatio* Significationem *dubii* e conjectura voci huic tribui. Spiegelius: *Mit Fragen kam, als er gewählt hatte, der schlechteste Geist*, et in adnotatione: *Erst nachdem der böse Geist sich für das Böse entschieden hatte, erkannte er das Bedenkliche seiner Lage und war genöthigt, sich mit Fragen um Rath, was nun zu thun sei, an seine Untergebenen zu wenden. Alle seine Anhänger schaarten sich um Aeschma, als ihren Führer.*

7. Aṇmâ, interpretante Spiegelio: beständig, Neriosenghio: atyart'ê dâtyâ. Etymologia vocis, sicut et variantis lectionis Westergaardianae numâ, manet incerta.

9. Maṣdaośćâ Ahurâoṇhô âmôyastrâ baranâ as'âćâ. Mögen die weisen Herren Hülfe bringen durch Ascha. *Sp.* Primas voces sententiae pro *plurali majestatis* accipio. — Si baranâ est participium, ad q'jâmâ, per zeugma, est referendum. — Yat'râ ćiśtis aṇhaḍ maêt'a. In variantibus lectionibus: maêt'ê, quae si est forma locativi, ut aśpê, forsan melius hic quam instrumentalis quadraret. Spiegelius: *der wird dort sich mit der Weisheit vereinigen.*

10. yôi ṣaṣĕntê vaṇ̃hâo śravahî, *welche ausbreiten den Ruhm des Guten*, *Sp.* In verbo Spiegelius praefert formam activam (ṣaṣĕntî), quod sensum non immutat; radicis significationem a Sanscrito ǵus', *delectari*, nescio an audaciùs, quam par est, petii.

11. Hyad tà urvâtà śasʿatʿà, *Lehret die beiden Vollkommnen, Spieg.*, idemque in adnotatione: *Unter den beiden Vollkommnen wird bekanntlich von der Tradition immer Avesta und Zend* (avistâvânîṅ vyàkʾ yânańća, *Ner.*), *d. h. die heiligen Schriften und die mündliche Ueberlieferung verstanden. Da auch die mündliche Ueberlieferung als Wissenschaft sich bereits ziemlich früh bei den Erâniern ausgebildet hatte, so ist diese Erklärung nicht eben unwahrscheinlich.* Quum totus hic hymnus in dualitate principiorum versatur, vocem urvàtà ad ipsa haec principia retuli, illamque cum Sanscr. uru, latus, vastus, denique potens, perfectus, etc., cohaerere puto. — qʿitićâ enĕitî, *von selbst, so viele es sind, Sp.* Neriosenghius: abʿilâsʿukaśća śiksʿayâḥ, *gaudens studio*, quarum prima vox Slavicum *хот-ѣть, velle, desiderare*, Graecumque χατέ-ω. χατ-ίζω (χῆτος), quod idem est, refert, ideoque sensum vocabuli ad hanc analogiam e Neriosenghio deduxi et per adverbium *alacriter*, sc. *cum voluntate*, sum interpretatus. Secundum interpretationem Spiegelii (*von selbst*) vox qʿîti ad qʿa *suus* referri debet. Quid sibi vult enĕitî (*so viele es sind*) fateor nullum, praeter divinationem, huic vocabulo explicando securum ducem me habuisse. Utcumque sit, voce hac significatio praecendentis vocabuli confirmari et augeri debet, ideoque, si est incerta etymologice, certe significationem, itidemque a Neriosenghio petitam, *diligenter absque intermissione*, vel aliquid simile, habet; ambae voces instrumentalis formam, adverbialiter usurpatam, prae se ferunt, alterutraque, vel singulae, adverbiorum vim habent, sive, ut interpretatio Neriosenghii suggerit, prima ab altera attributive determinatur.

Lectiones var.: 3, visʿyâtâ, *W.*, vîskyâtâ, *Sp.*; 4, aṇhus, *W.*, aṇheus, *Sp.*; 7, utayûitis, *W.*, utavûitîs, *Sp.*; 9, frasʿem, *W.*, frasʿîm, *Sp.*; 10, ṣaṣĕntê, *W.*, ṣaṣĕnti, *Sp.*

Interpretatio additamenti in pag. 24.

Istius *(istud)* adpeto precibus extensis-manibus delectamenti (*delectamentum*): spiritus Maṣdae *scilicet*, primum omnium, sancti pura omnino opera (*ut cognita habeam mihi opera Maṣdae*), bonae *deinde* sapientiam mentis, quae-*duo* placatura *essent* bovisque *primaevi* animam (*divinarum et humanarum rerum cognitionem adpeto, quae sola humanae naturae cum divino sublimioris vitae* ἀρχετύπῳ *pacem et concordiam firmare potest*).

Hic ego qui vos, Maṣda ahura (*sc. Maṣdam ejusque sanctisimum comitatum*) advenio (*ad vos perfugio*) bona cum mente (*cum animi integerrimo instituto*), mihi da horum *duorum mundorum*, animantibusque *repleti*, quodque mentis *est* (*quique est extra materiem*), commoda puritate ex, quibus *hoc* (*sc. donum tuum*) exsultantes faciat nos *in* lumine (*des mihi hujus et alterius vitae commoda, quae nisi integra et incolumi rerum agendarum animique ratione parari possint, donumque tuum nos dignos nullis tenebris obfuscato, sc. perfecto et aeterno, gaudio, dignos sempiterno lumine, probet*)....

Adnotationes.

1. Ahuricus vates desiderio tenetur adipisci opera Ahuramaṣdae et sapientiam benignae mentis, sc. commoda vult ex utroque eorum capere, quae non aliter evenire possunt, quam utrumque cognoscendo vitaque sua ad utriusque normam instituenda, vult ergo cognoscere opera Maṣdae fierique sapiens, idque sic, ut geus urvan plane satisfactus esset. Notetur tam frequens in monumentis Ṣendicis personificatio qualitatum Ahurae quarum una hic, veluti et alias, sub nomine Vôhu-manô. Ultimae strophae verba possunt cum praecedentibus etiam ita, ut *tertium* precationis poetae articulum constituant, conjungi, nempe ut sit.: *da mihi opera Ahurae, sapientiam* τοῦ *Vôhumanô et quae ad propitiandum spectant* geus urvânĕm, ut Spiegelius, ad quod nempe trium singularum personarum, quae Ahurae ipsius qualitates designant, frequens in libris nostris coram Ahura praesentia potissimum invitat. Sed potissimae Ahurae personae, si fas est ita dici, sunt: Vôhu-manô, As̆a et K̆s̆at̆ra, Gào vero cum sua anima (geus urvan s. geus urun), quamvis natura sua vel maxime sublimis, ad res creatas pertinet, ideoque ante *yâ* conjunctionem et subintelligendam non censeo, conditionalemque sensum vocis k̆s̆nvîs̆a tueri persisto. Si vero alia explicatio praefertur, in ks̆nvîs̆a sompliciter participii f. pl. n. forma est habenda.

2. Ye vâo Maṣdâ cet. Vâo etiam legitima forma dualis numeri hic potest esse. Si vocabulum pro duali accipias, vertendum: qui *ad* vos *duo*, Maṣda ahura, confugio cum Vôhu-manô (sc. ad Ahuram et Vôhu-m.). Ambiguitas, ni fallor, sita est, ut saepe, in ipso vatis consilio. — dâvôi persimillimam ejusdem radicis Slavicam iterativam formam menti subgerit, nempe: *davaŭ*, quod significat *da*! — ahvâo auctoritate Spiegelii ad pron. demonstr. refero, quamvis Haugiana hujus vocabuli interpretatio per *duarum-vitarum*, sc. mundorum (ahû), plane atque absolute non est rejicienda. Si ahvâo est pronomen, vel genitivi dualis n., ut ego accipio, vel accusativi d. formam, ut vult, ni fallor, Spiegelius, refert.

In vertendis hisce strophis minime fere a Spiegelio recessi, maiori tamen lectorum studiosorum commodo etiam Cl. viri versionem subjicere non pigebit:

«Ich verlange durch mein Gebet mit aufgehobenen Händen diese Freude: Zuerst die gänzlich reinen Handlungen des heiligen Geistes, Mazda, (Dann) den Verstand des Vohu-manô (und das), was erfreut die Seele des Stiers.

«Der ich mich euch nähere, o Ahura-Mazda, mit guter Gesinnung, Gieb mir für diese beiden (Welten), die körperliche wie die geistige, Gaben, aus der Reinheit stammende, welche fröhlich machen im Glanze....»

Quum in excerptis Șendicis hucusque a me explanatis vestigiis Burnoufii Spiegeliique, etiam si vel maxime ab illis interdum alioquin discedam, strictissime me insistere non est qui non videat, virique in aperiundis hisce studiorum fontibus meritissimi, ut in Praef. disserui, Anquetilium dico, nullam mentionem faciam, ne laesae justitiae crimine ab aliquo deprehendar, tum ne cui severius de celeberrimi viri opera judicium ibidem a me prolatum videretur, anquetilianam, speciminis loco, duorum excerptorum versionem hic subjungo, quorum primum (III.) certe longe propius, quam magna fere pars hujus versionis ad veriorem Șendici textus intelligentiam, fausto quodam omine, accedit, in altero (II.) generalem, nisi paucissimis exceptis, normam illius rationemque vertendi benevolus lector perspiciet. Quae πρὸς τὴν ἔλεγξιν spectant exponere superfluum duxi, quum ipsum hoc qualecunque opusculum meum subsidia sive ad anquetilianam versionem cum aliis, sive cum genuino Șendici textus sensu, quoad in praesentia licet, comparandam, satis superque continere puto.

III.

Juste Juge du Monde qui existe (par votre puissance), vous qui êtes la pureté même! Comment seront-ils purs, comment marcheront ils purs, comment seront ils purs, comment s'approcheront-ils purement, ces hommes, les hommes du Monde existant, à qui l'ame aura été rendue?

Ormusd répondit: lorsque l'homme est mort, lorsqu'il est dans cet état, le Dew maitre de la mauvaise Loi, obsede le cadavre devant et derriere pendant trois nuits. Lorsque l'aube du jour va paroître, l'éclatant Mithra s'éleve sur les montagnes brillantes, que le Soleil paroît en haut, le Dew nommé Vaziresch, ô Sapetman Zoroastre, veut anéantir, après l'avoir liée, l'ame des Darvands, des adorateurs des Dews, qui ont tourmenté les hommes. Par la voie donnée du Tems, arriveront sur le pont Tchinevad donné d'Ormusd, les Darvands, et les Justes qui auront vécu dans ce monde saints de corps et d'ame. Ensuite les ames fortes, saintes, qui ont fait le bien, (s'approcheront) protégées par le chien des troupeaux, couvertes de gloire. Ceux dont l'ame criminelle aura mérité l'Enfer, craindront pour eux-mêmes. Les ames des Justes iront sur cette montagne élevée et effrayante. Elles passeront le pont Tchinevad qui inspire la frayeur, accompagnées des Izeds célestes. Bahman se levera de son trône d'or, Bahman (leur) dira: comment êtes-vous venues ici, ô ames pures, de ce Monde de maux, dans ces demeures où (l'Auteur des) maux n'a (aucun pouvoir)? Soyez les bien venues, ô ames pures, près d'Ormusd, près des Amschaspands, près du trône d'or, dans le Gorotmân, au milieu duquel (est) Ormusd, au milieu duquel (sont) les Amschaspands, au milieu duquel (sont) les Saints. Lorsque l'homme pur et saint est mort, le Dew, le Darvand. qui ne sait que le mal, est sur le champ rempli de crainte, comme le mouton est saisi de frayeur (à la vûe) du loup, et cherche à s'en garantir. Mais Nériosengh est avec l'homme juste (et le protége), selon l'ordr qu'Ormusd lui en a donné etc.

II.

C'est de la partie du Nord, des différens lieux qui sont au Nord, qu'accourt Ahriman plein de mort, ce Chef des Dews. Il court continuellement cet Ahriman plein de mort, maître de la mauvaise Loi. Ce Daroudj parcourt, (le Monde) et le ravage, ô pur Zoroastre; ce Daroudj va partout: c'est lui qui est le Dew auteur des maux, qui ravage, tourmente et enseigne la mauvaise Loi. (Au commencement) je prononçai l'Honover, ô Zoroastre, (en disant): C'est le desir d'Ormusd, que le Chef (de la Loi) fasse des oeuvres pures et saintes. Bahman donne (l'abondance) à celui qui agit saintement dans le monde. Vous établissez Roi, ô Ormusd, celui qui soulage et nourrit le pauvre; je fis izeschné à l'eau pure, qui a été donnée pure; je pratiquai la Loi des Mazdéïesnans, et ce Daroudj affoibli et sans forces retourna en arriere, lui qui est le Dew auteur des maux, qui ravage et enseigne la mauvaise Loi. Ce Daroudj, ce superbe Ahriman voulut me répondre. Il n'avoit pas vû, ô Sapetman Zoroastre, le saint Zoroastre plein de gloire. Ce Dew infernal, auteur de la mauvaise Loi, vit en pensée Zoroastre, et en fut anéanti; (il vit) que Zoroastre auroit le dessus, et marcheroit d'un pas victorieux; il vit qu'Akouman cruel, et source de maux, seroit détruit. Lui qui a les bras longs et le corps étendu, ô saint Zoroastre, sans avoir égard au grand Ormusd, juste Juge, (traversa) la terre étendue, en parcourant la largeur et le tour; et après avoir passé (comme) un pont qui s'étend au loin, il alla dans le lieu fort qu'(habitoit) Pôroschasp. Zoroastre fut plus fort qu'Ahriman, auteur de la mauvaise Loi. Il frappa le Peuple donné par ce Dew; il frappa (le Daroudj) Nesosch donné par ce Dew. Les Paris et leurs desseins seront anéantis par celui qui naîtra de la source, par Sosiosch le vainqueur, (qui sortira) de l'eau Kansé, par Oscheder (bami) et par Oscheder (mah), qui (viendront) de la partie (où est l'eau Kansé). Alors Ahriman, maître de la mauvaise Loi, dit: ne détruisez pas mon Peuple, ô pur Zoroastre, vous fils de Pôroschasp, qui êtes né de celle qui vous a porté. La pure Loi des Mazdéïesnans sera pratiqué (dans le Monde), lorsque le pur Chef des Provinces paroîtra. Je lui répliquai, ô Sapetman Zoroastre: si tu n'embrasses pas la pure Loi des Mazdéïesnans, les os, l'ame, les membres (de tes productions) ne recroîtront plus. Ahriman, ce maître de la mauvaise Loi, me dit à cela. Quelle est cette parole, qui doit donner la vie à mon Peuple, qui doit l'augmenter, si je la regarde avec respect, si je fais des voeux avec cette parole? Je lui répondis, ô Sapetman Zoroastre; prononce la parole d'Ormusd avec l'Hâvan, avec les soucoupes et avec le hom. C'est moi qui (par cette parole) augmente le Behescht. C'est en regardant cette parole avec respect, en faisant des voeux avec cette parole, que tu auras la vie et le bonheur, Ahriman, maître de la mauvaise Loi. L'Etre absorbé dans l'excellence t'a donné, le Tems sans bornes t'a donné: il a aussi donné avec grandeur les Amschaspands, qui sont de pures productions et de saints Rois. Je prononçai, ô Zoroastre, l'Honover, (en disant): C'est le desir d'Ormusd etc.

Quam multum in explicando et vertendo ultimo horuncce excerptorum (IV.) opus Cl. Spiegelii mihi usui fuit, monstrat cum ipsum carmen a me conversum, tum adnotatiunculae quae id comitantur. Sed quum omnes viri doctissimi, qui, praeeunte Anquetilio, ante Spiegelium, Sendicis textibus illustrandis incumbuere, nisi prosae orationi, si unum excipias, animum intendebant, primusque Spiegelius haec avia faciliora accessu et penetrabilia fecit, placet hic quoque, speciminis loco, aliorum carminis a me explicati versiones lectorum ob oculos juxta ponere. Non sine aliquo fructu forsan erit in hac unius ejusdemque carminis, vernaculis auctorum linguis conversi, discrepantia quam immensum inter se differunt labor assiduus, sed, circa solidiorem veritatem, avide mobiles praestigiatricesque illusiones animi, quae scilicet opinationibus ejus arrident iisque blandiuntur, captans et rei unice veritatique innixa industria, perspicere.

VERSIO ANQUETILII 1771.	HAUGII 1858.	SPIEGELII 1859.
Celui qui vous aime beaucoup, ô Ormusd, qui vous connoît, vous invoque et vous fait izeschné, que Bahman lui donne la pureté! Qu'il montre la lumière à son ame!	Verkündigen will ich jetzt, ihr Nahenden! die weisen Sprüche des Allweisen, die Lobeslieder des Lebendigen und die Anbetungen des guten Geistes, die herrlichen Wahrheiten, deren Anfang bei den Flammen sich schauen lässt.	Ich verkünde das für die, welche darnach begehren, was Mazda schuf für die Klugen: Die Lobgebete für den Ahura, die anzustimmen sind vom Menschen, Die wohlzubedenkenden mit Reinheit, die schönen durch ihren Glanz, die freundlichen.
Gosch (oroun) dit: ce que je désire, c'est que (l'homme) soit digne du Beheschts, qu'il fasse maintenant le bien de coeur, que le germe de l'homme se multiplie, que son corps soit grand; c'est (le bien) que je veux montrer sur lui.	Horcht deshalb auf die Erdseele (Urstier), schaut an die Feuerstrahlen mit frömmstem Sinn. Ein Jeder, Mann wie Weib, ist zu scheiden nach seinem Glauben. Ihr Gewaltigen von Alters her, erwacht und stimmt uns bei!	Es höre mit Ohren das Beste, es sehe das Klare mit dem Geiste, Um das Wünschenswerthe zu entscheiden, Mann für Mann für sich selbst, Ehe die grosse Sache (eintritt), müssen uns lehren die, welche es wissen.
J'ai dit au ciel dans le commencement lorsqu'il n'y avoit pas de nuit, qu'il falloit être pur de pensée, de parole et d'action, qu'il falloit s'appliquer au bien, être saint, parler selon la vérité, et ne pas faire le mal.	Von Anbeginn giebt es ein Zwillingspaar, zwei Geister, jeder von eigener Thätigkeit; sie sind das Gute und das Böse in Gedanken, Wort und That. Wählt unter beiden, seid gut, nicht bös!	Diese beiden himmlischen Wesen, die Zwillinge, liessen zuerst von selbst vernehmen Beides, das Gute und das Schlechte, in Gedanken, Worten und Werken, Richtig entschieden von ihnen die Weisen, nicht also die Unklugen.

Si le Taureau, qui a été créé le premier, va au ciel, (rien) ne diminuera (sur la terre): et lorsque la fin du Monde sera arrivée, le plus méchant des Darvands sera pur, exellent, céleste.

Oui, il deviendra céleste, ce menteur, ce méchant; il deviendra saint, céleste, excellent, ce cruel. Ne respirant que pureté, il fera publiquement un long sacrifice de louanges à Ormusd.

Si les Dews, qui n'aiment pas la justice, viennent sur (le mort), pour le questionner (le tourmenter), qu'ils tournent autour de lui, ne pensant qu'à lui faire du mal: si Eschem accourt, et qu'il (veuille) désoler le monde;

que Schahriver, Bahman et Ardibehescht s'approchent! qu'ils donnent avec Sapandomad la force au corps (de ce mort). (Accordez) moi cela, vous pur, source abondante de graces.

Si les envieux s'approchent de l'homme,

Und die zwei Geister begegnen sich und schaffen das Erste (Irdische), das Seyn und Nichtseyn, und das Letzte (Geistige); den Lügnern wird das schlimmste Dasein; dem Wahrhaftigen das beste.

Von diesen beiden Geistern wählt einen, entweder den Lügnerischen, das Schlimmste vollbringenden, oder den wahren heiligen Geist. Wer jenen wählt, erwählt das härteste Loos, wer diesen, verehrt den Ahuramazda gläubig und in Wahrheit durch seine Thaten.

Diesen beiden könnet ihr nicht dienen. Irgend ein böser Geist, die wir vernichten wollen, überfällt die sich Berathenden u. spricht: «Wählt den schlechtesten Sinn». Dann schaaren sich diese Geister zum Angriff gegen die beiden Leben, die die Propheten laut verkündigten.

Und diesem irdischen Leben kam Armaiti mit irdischer Macht, der Wahrheit und dem guten Sinn zu Hilfe; sie, die Ewige, schuf die Körperwelt, der Geist aber ist bei Dir, Weiser! in der Zeit das Erste bei den Schöpfungen.

Wann der Geist in irgend welches Uebel

Als zusammenkamen diese beiden himmlischen Wesen, um zuerst zu schaffen Leben und Vergänglichkeit u. wie zuletzt die Welt sein solle: Der Schlechte für die Bösen, für den Reinen der beste Geist.

Von diesen beiden himmlischen wählte das Schlechte der Böse (darnach) handelnd, das Reine der heilige Geist, der die sehr festen Himmel fertigte. Und die, welche den Ahura zufrieden stellen mit offenbaren Handlungen, gläubig an Mazda.

Von jenen beiden wählten nicht das Richtige die Daevas noch ihre Betrogenen, Mit Fragen kam, als er gewählt hatte, der schlechteste Geist, Mit Aeshma vereinigten sich die Menschen, welche die Welt verunreinigen wollen.

Zu jenen (aber) kam Khschathra sammt Vohu-manô und Asha, Kraft gab dem Körper Ârmaiti, beständig. Möge es den deinen so gehen wie (damals), als du zuerst kamst zum Schaffen.

Dann, wenn die Strafe kommt für jene Uebel-

chargez Schahriver et Bahman de veiller sur celui qui bien instruit, ô Ormusd, élève des mains purs (vers vous). Effrayez vous-même le Daroudj, et rendez le monde large et heureux.

Celui-là vous fait un izeschné pur, dont la sainteté est connue, ô Ormusd, et qui pratique les grands (préceptes de la Loi).

Si un seul Dew se présente, qu'il soit brisé et coupé par la racine! Que le vigilant Bahman le frappe publiquement par sa pureté! Que celui qui récite la pure (parole), le frappe!

Ormusd a montré son amitié à l'homme, en le faisant (comme un être) qui est à lui. Que le menteur des menteurs lui fasse du mal, le déchire; celui qui fait le bien, le saint sera à la fin pur (et heureux).

kommt, so wird von dir, o Weiser! irdischer Besitz nebst gutem Sinn verliehen; aber Die straft er, deren Versprechen Lüge, nicht Wahrheit ist.

So lasst uns denn als Forterhalter dieses Lebens wirken, dessen eifrigste und wahre Förderer die lebendigen Weisen selbst sind. «Dort nur ist der Verständige, wo die Einsicht wohnt».

Gerade sie ist die rechte Hilfe gegen das Böse, sie ist die Zerstörung des Verderbers. Vollkommenes wohnt nur in dem schönen Haus des guten Sinns, des Weisen und des Wahren, die als gut berühmt sind.

Uebt aus die Lehren, von Mazda's eigenem Mund gesprochen, die er den Menschen gab, den Lügnern zum Schaden, zur Vernichtung, dem Wahrhaftigen zum Heil. In ihnen ruht das Glück.

thäter, Da überliefert sich dir, o Mazda, Khshathra sammt Vohu-manô, Die befehligt Ahura, die dem Asha die Drujas in die Hand geben.

Mögen wir dir angehören, die wir diese Welt zu fördern suchen. Mögen die weisen Herren Hülfe bringen durch Asha. Wer hier folgsam ist, der wird dort sich mit der Weisheit vereinigen.

Dann trifft auf die Drujas das Verderben der Vernichtung, Es vereinigen sich schnell zu der guten Wohnung des Vohu-manô, des Mazda, des Asha die, welche ausbreiten den Ruhm des Guten.

Lehret die beiden Vollkommnen welche Mazda den Menschen gegeben hat, Von selbst, so viele es sind, die lange Zeit die Schlechten verwunden, Nutzen sind sie für die Reinen, durch sie wird (ihnen) nachher Heil zukommen.

VI.

НЕРЕВОДЫ НЕРІОСЕНГА.

VI.

ПЕРЕВОДЫ НЕРІОСЕНГА.

I.

ह्वाउअनायाः गुरुतायां हूमः उपेयिवान् जरथुश्त्रं अग्निं परितः पावयन्तं गाथाश्च समुद्गिरन्तं तस्माद् अपृच्छत् जरथुश्त्रः यत् को नरोऽसि यं अहं विश्वस्मात् जगतः सृष्टिमतः सुन्दरतरं ददर्श निजेन जीवेन सुन्दरकृतेन अमरेण ततो मयि अयं प्रत्युत्तरं बभाषे हूमो मुक्तिमान् दूरमृत्युः अहं अस्मि जरथुश्त्र हूमो मुक्तिमान् दूरमृत्युः तन् मां समीहस्व स्पितम प्रकृष्टं मां परिसंस्कारं कुरु खादनाय उपरि मां स्तुतौ स्तुहि यथा मां पश्चात् लाभसमीहिते *) कुर्वन्ति त्वत्तः

तम् अभाषत जरथुश्त्रो नमो हूमाय कस् त्वां पूर्वं हूम मनुष्यसृष्टिषु संस्कृतवान् जगति कां तस्मै उपकृतिं चकृषे किं तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं ततो मयि अयं प्रत्युत्तरम् अभाषत हूमो मुक्तिमान् दूरमृत्युः वीवंघानो मां पूर्वं

---

*) У Бюрн.: लाभं समीहेत्

मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति तां तस्मै उपकृतिं चक्रे तत् तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं यद् अस्य पुत्रो उच्चैर्जातो यो जमशेदो दीप्तिमान् सुसंचयी श्रीमत्तमः जातेभ्यः सूर्यनिरीक्षणतमः मनुष्येभ्यः यश् चकार तस्य राज्ये अमरान् पशुवीरान् अशोषीणि उदकानि वनस्पतीन् क्षुधितानां खाद्यं अनवसादं यमशेदस्य राज्ये उत्कृष्टतरे न शीतम् आसीत् नच दाघाः न जरा आसीत् नच मृत्युः नच ईर्षा देवदत्ता पञ्चदशवार्षिकौ प्रचरतः पितापुत्रस्य येतिः सदैव राजानः सुसंचयिनि यमशेदे वीवंघानस्य पुत्रे

कम् त्वां द्वितीयो हूम मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति कां तस्मै उपकृतिं चकृषे किं तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं ततो मयि अयं प्रत्युत्तरम् अभाषत हूमो मुक्तिमान् दूरमृत्युः आथ्वीआनो मां द्वितीयो मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति तां तस्मै उपकृतिं चक्रे तत् तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं यद् अस्य पुत्रः उच्चैर्जातः वेश्मशस्त्रः फ्रेद्दूनः यो जघान अहिं दहाकं त्रिलपनं त्रिमस्तकं षड्लोचनं सहस्रप्रणिधिं महाबलं देवं द्रुजं दुष्टं लोकेषु दुर्गतिनं यं महाबलतमं द्रुजं प्राकेरात् अंग्रो मइनिओष् उपरि एतस्मिन् सृष्टिमति जगति मृत्यवे पुण्यलोकस्य

कम् त्वां तृतीयो हूम मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति कां तस्मै उपकृतिं चकृषे किं तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं ततो मयि अयं प्रत्युत्तरम् अभाषत हूमो मुक्तिमान् दूरमृत्युः श्रीतो तृतीयः सामानो लाभेप्सुः तृतीयो मां मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति तां तस्मै उपकृतिं चक्रे तत् तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं यद् अस्य पुत्रौ उच्चैर्जातौ उरुअख्सः केरेसास्पश्च न्यायाधिपः

अन्यो ऽभूत् आचाररचयिता तस्माद् अन्यः उत्कृष्टकायः उत्साह्वी गासूरो गदाधरः यो जघान अहिं सूबरं यं अश्वगिलं नरगिलं यं विषमन्तं लोहितं यत्रोपरि विषं प्रावहत् मुष्यङ्गुष्ठतुङ्गं पाटलं यत्रोपरि केरेशास्पः लोहकटाहे पाकं पपाच आ रपीथ्विनिकालं ततस्थ स नृशंसः चुक्षुभे प्रकृष्टे च लोहकटाहे अवाकिरत् मलवतीः आपः पराजगाम परतः त्रासेन अपससर्प पौरुषमानसत्वं केरेसास्पः

कस् त्वां चतुर्थो ह्रुम मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति कां तस्मै उपकृतिं चकृषे किं तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं ततो मयि अयं प्रत्युत्तरम् अभाषत ह्रुमो मुक्तिमान् दूरमृत्युः पोउरूशस्पो मां चतुर्थो मनुष्येषु सृष्टिमति संस्कृतवान् जगति तां तस्मै उपकृतिं चक्रे तत् तस्मिन् संप्राप समृद्धत्वं यद् अस्य त्वं उच्चैर्जातः त्वं निर्मलो जरथुस्त्र मन्दिरे पोउरूशस्पीये विभिन्नदेवो कोर्मिद्रन्यापी विख्यातः एरांगवेजदेशे त्वं पूर्वं जरथुस्त्र अहुनवरं प्रावोचः विना क्रमणेन आभाषेणाच पश्चात् गाढतरः प्रौढस्वरेण त्वं जगतीगुप्तवान् अकरोः विश्वान् देवान् जरथुस्त्र ये प्राक् तस्मात् वीरविक्रमाः अपतन् उपरि अस्यां जगत्यां यो बलवत्तमः यो दृढतमः यो व्यवसायितमः यो वेगवत्तमः यो ऽस्ति विजयवत्तमो जातः परलोकिनां सृष्टिभ्यः

तं अभाषत जरथुस्त्रो नमो ह्रुमाय उत्तमो ह्रुमः . . . . . .

IV.

एवं ते वाचो अभिलाषुकः ये महाज्ञानिन् आदत्ते यश्च वेत्ता स्तोताच स्वामिनो होर्मिज्दस्य आराधकश्च उत्तमस्य मनसो सुमता पुण्येन यश्च यश्चात्तर्रोचिषि आलोकनेन आनन्दितः

यश्च श्रोत्रश्रवणाः विकाशयिता आलोकयिताच निर्मलतरं मनसा कामं अस्माकं विभेत्ता यः नराणांच नारीणांच स्वीये वपुषि प्रकृष्टे महता कार्येण तं वयं शिक्षापयामः दर्शयन्तो उपरि

एवं तौ अदृश्यमूर्ती पूर्वं यौ भूमण्डले स्वयं अवोचतां मनसिच वचसिच कर्मणिच तत् द्वितयं उत्तमंच निकृष्टंच एतयोश्च उत्तमज्ञानी होर्मिज्दः सत्यं विभक्तवान् नच दुष्टज्ञानी

एवंच यत् तौ द्वौ समानंच अदृश्यमूर्ती अजग्मतुः प्राक्तनां यां दातौ जीवितेनच अजीवितेनच एवंच आस्ते यावत् निर्वाणं अन्तर्भुवने निकृष्टमतां प्रलयं अस्याः ददर्श गनामेनिश्चो एवं पुण्यात्मनो होर्मिज्दस्य उत्कृष्टतरं मनः

अस्यां अदृश्यमूर्तिभ्यां अभीप्सितं यः दुर्गतिमान् निकृष्टं कर्म पुण्यं अदृश्यो गुरुतरः यो गाढतरं आकाशं ददौ यश्च सत्कारज्ञानं होर्मिज्दाय प्रकटैश्च कर्मभिः अपापैः प्रोक्तं होर्मिज्दाय

तेच नो सत्यं विविञ्जन्ति ये देवाः सन्ति येच तैः विप्रतारिताः प्रश्नैश्च उपरि उपागच्छन् येश्च मैतृकृतं निकृष्टं मनो एवं आमर्षेण समं दुरागच्छन् ये निजघ्नुर् भुवनं मनुष्याणां

तत्रेच मह्रेवरः प्राप्नोति मनश्च उत्तमं धर्मश्च एवं काये अध्यवसायं ददाति स्पिन्दार्मदा अतिअर्थे दात्या तेच ते तस्मिन् सत्ति यः एवं आगत्ता यथा दातिः पूर्वा

एवंच तया दात्या तेषां निग्रहं प्राप्नोति द्वेषिणां एवं महाज्ञानिन् त्वदीयानां राज्यं ग्वह्मनो ददाति तैश्च शिष्या होर्मिझ्दस्य ये पुण्यात्मनो हस्ते दास्यन्ति देवों

एवंच ते वयं स्वाधीनाः अस्मः ये इदं अत्तयत्वं कुर्म हे भुवने महाज्ञानिनेच स्वामिने तत् शश्वत् हंत्रमनं कुर्वाणाः धर्मायच यः आदेशमनो भवति तस्य परलोके निर्वाणज्ञानम् अस्ति अन्तर्भुवने

तया दात्या हि असौ देवः अधमि भविता कृशतरपताकिनीकः एवं शीघ्रं प्रारोहन्ति ते मुनिवासतया उत्तमस्य मनसः होर्मिझ्देच धर्मेच ये कुर्वन्ति उत्तमानां कीर्तिं

यस् तौ प्रसिद्धौ शिक्षति यौ महाज्ञानी ददौ मनुष्येभ्यः अभिलाषुकश्च शिक्षायाः यश्च दीर्घं दुर्गतिमतां छेत्ता लाभश्च मुक्तात्मभ्यः एवं पश्चात् तेभ्यः अस्ति शुभतरः

Jaçна, XXVIII, 1—2 (стр. 24).

अस्य समीहे नमस्कारणेन उत्तानहस्तः प्रमोदेन अदृश्यस्य महाज्ञानिनः पूर्वम् पृथुलतया पुण्यं विश्वेषु कर्मसु उत्तमस्यच बुद्ध्या मनसः या सत्कारयित्री गोर् आत्मनः

यदि युष्मासु महाज्ञानिन् स्वामिन् संप्राप्नोमि उत्तमेन मनसा मह्य देयात् उभयोर् भुवनयोर् यत् शृष्टिमतां यच्च परलोकिनां ऐश्वर्यं पुण्यात् संयोगि यद्ध आनन्दकर्त्रे दास्यति शुभानि ......

VII.

ГЛОССАРІЙ.

VII.

ГЛОССАРІЙ.

А (ω).

1. А, *stirps demonstrativa* = *Санскр.* a, hic, ille, этотъ, онъ, — *acc. plur. m.* ãoç (IV, 3. *съ знач. gen. part; срав.* IV, 5 *и* 6).

2. А *particula negativa* = *Санскр.* a, не, безъ. *Срав. Греч.* ἀ *priv.*

Ака, 1) *adj., instr. s.* ака, dolore afficiens, причиняющій боль, — malus, pravus, злой, дурной; 2) *subst. n., n. м. acc. s.* акĕм, dolor, боль, — malum, pravum, зло, дурное, низкое. *Срав. Греч.* κακός (*по Винд.*).

А-карана, *adj., l. s.* акаранĕ, terminis carens, infinitus, aeternus, безконечный, вѣчный, unendlich *Шп. По предположенію Брокгауза:* ursachlos, d. i. unerschaffen.

А-каранĕ, *см.* а-карана.

Акĕм, *см.* ака.

Агатõ, *см.* гам.

Аґа, *adj., acc. s.* аґĕм, nocens, вредный, вредящій (der arge, *Шп.*), impius, грѣшный. *Срав. Санскр.* аґа.

Аґĕм, *см.* аґа.

Ачиста, *adj., n. s. m.* ачистõ, *n. s. neutr.* ачистĕм, *n. pl. neutr.* ачистã, noxius

malus, pravus, нечистый, злой, дурной (IV, 4, *съ подр.* маинјус). *Срав.* ака.

Ачистĕм, *см.* ачиста.

Ачисто̄, *см.* ачиста.

Аӂјамнем, *см.* за̄.

А-ӂја̄нти, *f.*, *acc. s.* аӂја̄нтӣм, vitae absentia vel finis, отсутствіе или прекращеніе жизни.

А-ӂја̄нтӣм, *см.* а-ӂја̄нти.

Ата̄, *adv.*, sic, такъ. *Соотнос. съ* јата̄. *Санскр.* тата̄.

А-да̄, *adv.*, *т. ж. ч. Санскр.* тада̄, tunc, тогда.

Ад, *т. ж. ч.* а̄ад.

Ап, = *Санскр.* ап, *f.*, *acc. s.* а̄пем, *abl.* апад; *acc. dual.* а̄па, *acc. pl.* а̄по̄, aqua, вода.

Апа, *praep.*, super, sursum, на, вверхъ. *Въ соединеніи съ гл*, *т. ж. ч. Санскр.* апа, ab, отъ (*выражаетъ* удаленіе, лишеніе). *Срав. Греч.* ἀπό. *Противоположн.* ава.

Апатачад, *см.* тач.

Апатајĕн, *см.* пад.

Ападварад, *см.* двар.

Апа-јаç (јаçа·ңh, јаçо̄), *denom.*, privare splendore, fortitudine, лишать блеска, силы; *1. s. imperat.* (*trans.*) апајаçа̄ни, (II, 9), *1. pl. imperat.* (*intr.*) апајаçа̄ма (II, 8).

Апајаçа̄ни, *см.* апајаç.

Арајаçа̄ма, *см.* апајаç.

Апара = *Санскр.* апара, *adj.*, *acc. s.* апарĕм, другой, alius.

Апара-чид, *n. pl.* апарачид, alius quisque, кто либо другой, кто л. (какъ тотъ такъ и другой) изъ прочихъ.

Апарĕм, *см.* апара.

Апаçтава·ңуhа, *см.* çту.

Апаçтава̄нĕ, *см.* çту.

Апа-ма, *adj.*, ultimus, послѣдній; *acc. s. neutr.* апĕмĕм, *въ знач. adv.*, ad ultimum, ad extremum, напослѣдокъ, наконецъ, zuletzt, *Шп.*

Апĕмĕм, *см.* апа-ма.

Апа̄ктара (*по Бюрн.* апа+ач), *adj.*, *abl. s.* апа̄ктарад, *abl. pl.* апактараĕбјо̄, septentrionalis, сѣверный. *Противоположн.* рапитwитара. *По Санскр.* апа̄ч (*n.* апа̄к) *значитъ:* южный.

Апа̄ктарад, *см.* апа̄ктара.

Абавад, *см.* бӯ.

Аја·ңh, *n.*, *nom.* ајо̄, *instr.*

aja·нhа, *g.* aja·нhō, aes, ahenum, мѣдь, мѣдный котелъ. *Срав. Санскр.* ajaḣ.

Aja·нhа, *см.* aja·нh.

Aja·нhã, *см.* jã.

Ajão, *см.* аём.

Араçка, *n. s.* араçкō, ӣршjã (*Нер.*), invidia, зависть.

Араçкō, *см.* араçка.

Арç, *въ началѣ слогъ слож., т. ж. ч.* ĕрĕзу.

1. Ава, *pronom. demonstr.*, hic, iste, тотъ, этотъ. *На древне-Персид. надпис.:* awa. *Срав. Славянское* овый

2. Ава = *Санскр.* ава, *praep.*, infra, deorsum, внизу, внизъ, — in, contra, на, противъ, *κατά. Противоположн.* апа.

Авã, *т. ж. ч.* 2. ава.

Ави, аои, *praep.*, supra, in, на, въ, *κατά*, — ad, къ. *Срав. Греч. ἐπί. На древне-Персид. надп. этотъ предлогъ звучитъ:* awiya.

Аваĕнатã, *см.* 1. ван.

Авō = *Санскр. Вед.* avaḣ, *т. ж. ч.* 2. ава.

1. Аç = *Санскр.* аç, 1) pervadere, penetrare, occupare, conscendere, обхватывать, овладѣвать, вступать, — 3 *p. s. c. praep.* ã (*по Бюрн.*) ãçнаоити, sich setzt, *Шп.*; 2) *trans.*, traducere, дать возможность перейти, переправить, hinweg bringen, *Шп.*

2. Аç (аш), *частица, усиливающая значеніе прилаг. имени, особенно же въ прев. ст., подобно Греч.* ὡς, *н. п.* аç vahиста, longe optimus, ὡς ἄριστος, наилучшій.

А-çарĕта, *adj.*, *n. s.* аçарĕтō, non vulneratus, неуязвленный, nicht verletzt, *Шп. Срав. Санскр.* çара, стрѣла.

Аçарĕтō, *см.* аçарĕта.

Аçан = *Санскр.* ahan, dies, день.

Аçена·нh, *n.*, *acc. s.* аçенō, coelum, небо. *Срав.* аçан и аçман.

Аçенō, *см.* аçена·нh.

Аçãн, *acc. pl.* аçãнō, saxum, камень, по предположн. Рота (*Roth*), употреблявшійся для извлеченія сока

изъ священнаго растенія Сомы (*Зенд*. haoма).

Ацãнō, *см*. ацãн.

Ацистã, *superl. adv.* (*собств. acc. pl. neutr.* отъ *adj.* ãсу), celerrime, очень скоро, быстро, мгновенно.

1. **Аçта** = *Санскр*. асти, *m.*, os, кость. *Срав. Греч.* ὀστέον.

2. **Аçта**, *m.*, *n. s.* аçтō, nuncius, вѣстникъ, ein Gesandter, *Шп*. *По Шп. отъ кор.* аç *въ знач.* идти.

Аçтãр, *см*. çтãрĕ.

Аçти, *см*. ас.

Аçту, *m. ж. ч.* асу (ас) quidquid exsistens, res, — exsistentia, что либо существующее, предметъ, вещь, — существованіе. *Срав. Санскр.* васту *и Р. обл.* вешть; — *срав. также Санскр.* вас, *и* ас *и еще:* васту *и* васу.

Аçтō, *см*. аçта.

Аçтватō, *см*. аçтвад.

Аçтвад (аçту = асу, ahy), *adj.*, *f.* аçтваити, *gen. s. m.* аçтватаç *и* аçтватō, *acc. s. f.* аçтваитĭм, *d.* аçтваитjãи, *g. pl. f.* аçтваитинаңм, rebus sive animantibus abundans, plenus, *собств.* обильный существами, — наполненный живыми существами, mit Körper begabt, *Шп*.

Аçтваити-а·нhy (аçтвад), *f.*, *g. s.* аçтваитиа·нhвō, mundus animantium, міръ населенный живыми существами, die mit Körper begabte Welt. *Шп*.

Аçтваитинаңм, *см*. аçтвад.

Аçтваитиа·нhвō, *см*. аçтваитиа·нhy.

Аçтваитĭм, *см*. аçтвад.

Аçпа = Санскр. аçва, *m.*, equus, лошадь. *По аналогіи Боппова сближенія Санск.* аçман *съ Славян.* камень, *Зендское* аçпа *можно бы сблизить съ старо Русс.* комонь = конь *На древне-Персид. надпис. это слово звучитъ:* asba.

Аçпō-гарĕм, *см*. аçпō-гарō.

Аçпō-гарō (аçпа + гара), *adj. comp.*, *acc. s.* аçпō-гарĕм, equos deglutiens, глотающій лошадей.

Аçрвãтĕм, *см*. çру.

Аçман = *Санскр. вед.* аçман, coelum, небо. *На древне-*

Перс. надписяхъ: asman. *Срав.* açena·nh.

Аш, *см.* 2. aç.

Аша, 1) *adj.*, purus, чистый, 2) *subst. f. et n., n. s.* ашã *acc. neutr.* ашĕм, *instr. s. и acc. plur.* ашã, *d.* ашãи, *abl. s.* ашãд, *g. s.* ашаhẽ *и* ашаhjã,—puritas, sanctitas, чистота, святость, — nomen peculiaris genii, особенное божество (Аша ваhиста—Ардибеhештъ *позднѣйшихъ Парсовъ*, Аши ва·нуhи — Ашешинъ; *см.* ва·нhу).

Аша-хãтра, *adj. poss.*, *g. pl.* ашахãтранаңм, puro splendore praeditus, съ безукоризненнымъ блескомъ, qui a un éclat pur, qui a l'éclat de la pureté, *Бюрн.*,—mit reinem Glanze, *Шп.*

Ашахãтранаңм, *см.* ашахãтра.

Ашава, *см.* ашаван.

Ашавабјõ, *см.* ашаван.

Аша-ван, 1) *adj.*, *nom. s.* ашава, *acc. s.* ашаванĕм (II, 1. ашãум), *d.* ашаонẽ, *v.* ашãум; *acc. s. f.* ашаоним, *d. pl.* ашавабјõ; *gen. pl.* ашаунаңм *и* ашаонаңм, purus, innocuus, чистый, непорочный; 2) *neutr.*, puritas, integritas, чистота, непорочность, das Heilige, *Шп.* *Срав. Греческ.* ὅσιος (*по Бюрн.*).

Ашаhjã, *см.* аша.

Ашĕм, *см.* аша.

Ашã, *см.* аша.

Ашãум, *см.* ашаван.

Аши = *Санскр.* акши, oculus, глазъ. *Срав. Славян.* око (очи), *Греч.* ὄσσε (ὤψ).

Ашис = *Санскр.* ãçис (*отъ* çас *praef.* ã), *f.* benedictio, commodum a deo perceptum, благословеніе, божья милость, упакрти (*Пер.*) *По обыкновенному объясненію:* чистота, святость, *т. ж. ч.* аша.

Ашãи, *см.* аша.

Ашаожаçтĕмаңм, *см.* ашаожа·нh.

Ашаожа·нh (аша + жа·ңh, жан), *adj.*, *acc. s.* ашаожа·нhĕм, *superl.* ашаожаçтĕма, *acc. s. f.* ашаожаçтĕмаңм, *собств.* puritatem feriens,

innocentiae, sanctitatis inimicus, поражающій чистоту, — враждебный чистотѣ, непорочности. *См.* I, 8, *adn.*

Ашаожа·ннём, *см.* ашаожа·ин.

Ашаовйм, *см.* ашаван.

Ашаонē, *см.* ашаван.

Ашāунаңм, *см.* ашаван.

Ас *и* аç = *Санскр.* ас, II, *indic. praes. s.* ahми, ahи *и* ahē, аçти, *3 p. pl.* he.нти *и т. д.* (*на древне-Перс. надп.*: amiya, ahya, astiya), *imperf. 3 p. s.* āo·nha = *Санскр.* āса (*на надп.* aha), *3 s. aor, ind.* а·nhад, *1. s. conj.* xjem (sim), *1. pl. conj.* xjāmā, *imperf. conj.* āonhāд (*съ предл.* парā: парāо·nhад); 1) esse, быть, — fieri, стать, сдѣлаться; 2) *съ предл.* парā, *собств.* retro esse, fieri, — fugere, бѣжать (*см. I, 11, adn.*); *c. praep.* ā, *aor. sensu precativi* (IV, 7). *Срав. Греч.* ἐσ-τί, *Слав.* ес-ть, *Нѣмец.* is-t.

Ас-у, *см.* аçт-у.

Азём, *pron.* 1 *pers. s.* = *Санскр.* aham, *древне-Перс.* adam, ego, я. *Слав.* азъ *и* язъ (я), *Греч.* ἐγών, — *acc. s.* маңм (*Польск.* mię), мā; *gen.* мана (меня, мене), мē, мōи; *dat.* маибјō (*Санскр.* mahjam, *Лат.* mihi), мōи, мē (*Слав.* ми); — *nom. pl.* ваēм = *Санкр.* vajam; *acc* не; *d.* нō.

Ажи, ази = *Санскр.* ahи, *acc. s.* ажйм, serpens, змѣй. *Срав. Греч.* ἔχις *и* ὄφις.

Ажйм, *см.* ажи.

Ahи, *см.* ас.

Ahy = асу.

Ahy-ра = *Санскр.* асу-ра (существующій, живой, *въ ведахъ, особ. о божествѣ* — *отъ* ас-у, *собств.* существованіе, οὐσία — духъ, Geist = *Зенд.* ahy *и* а·nhy), *nom. s.* ahyрō *и* ahyрā, *acc.* ahyрēм, *d.* ahyрāи, *v.* ahyрā, mundi dominus, nomen dei religionis Ṣaraϛustrae, обладающій міромъ, властитель (*по обыкновенному объясненію:* живой, der lebendige, *такъ какъ* жизнь *составляетъ одно изъ главныхъ условій* существованія; *срав. Санскр.*

ас-у, дыханіе), — названіе божества религіи, основанной Заратустрою (Зороастромъ). *Имя* аhура *въ текстахъ Зендавесты обыкновенно встрѣчается въ соединеніи съ другимъ именемъ* Мазда, *которое, по видимому, служитъ ему эпитетомъ, или аттрибутомъ* (*см.* Мазда); *оба эти имена, хотя и составляютъ одно понятіе, но каждое изъ нихъ удерживаетъ обыкновенно вѣрьчи свою флексію, не сливаясь грамматически въ одно цѣлое. На надписяхъ Дарія сына Истаспа эти два имена имѣютъ уже видъ постоянно одного слова* (A'uramazdah), *равнозначущимъ которому встрѣчается тамъ же иногда и несложное слово* A'ura. *Только въ одномъ стихѣ надписи Ксеркса два эти слова склоняются каждое особо. См.* Мазда *и* Аhура-мазда.

Аhура-дкаёша, *adj.*, *n. s.* аhурадкаёшō, religionem Ahurae profitens, исповѣдующій вѣру Аhуры, dem Glauben an Ahura zugethane, *Шп.*

Аhура-дкаёшō, *см.* Аhура-дкаёша.

Аhура-мазда, *nom. s.* аhурō маздāо, *g.* аhурahē маздāо, *n. pl.* маздāоç аhурāоhhō, nomen proprium dei religionis a Şarathustra promulgatae, собственное имя бога религіи, основанной Заратустрою (Ормуздъ). *На древне-Перс. надписяхъ это имя встрѣчается постоянно слитно* (A'uramazdah).

Аhурēм, *см.* Аhура.

Аhурā, *см.* Аhура.

Аhурāи, *см.* Аhура.

Аhуна ваири, *acc.* аhунēм ваирӣм, precatiuncula Şendica verbis *Yatá ahû vairyó* (II, 3) incipiens, названіе молитвы, начинающейся со словъ: jатā аhў ваирjō.

Аhў = *Санскр*, ас-у, quidquid exsistens, существующее, *n.*

s. ahŷ, *acc.* ahŷм, 1) mundus, міръ; 2) dominus, хозяинъ, властелинъ. *См.* ahура.

Ahŷм, *см.* ahŷ.

Ahjã, *см.* аѣм.

Ahвão, *см.* аѣм.

Ahмãд, *см.* аѣм.

Ahми = *Санскр.* асми, *см.* ас.

Ahмãи, *см.* аѣм.

Ан, а·н, *т. ж. ч.* 2. а.

Ана, *pron. demonstr., instr. s.* ана = *Санскр.* анѣна, ille, этотъ. *Срав. Слав.* оный.

Ан-аирја = *Санскр.* анãрја, *adj.*, non Airyus, принадлежащій къ племени, не обладающему высшими религіозными и нравственными понятіями, т. е. не къ древне-Иранскому (не къ племени Аирјевъ).

Анја = *Санскр.* анја, (*на древне-Перс. надп.* aniya), *adj., n. s.* анјō, *g. pl.* анјаѣшаңм, alius, иной. *Срав. Греч.* ἄλλος.

Анјō, см. анја.

А·нра, а·нгра, *adj.*, malus, crudelis, злой, жестокій. *Съ этимъ словомъ Бюрн. сближаетъ Англ.* an-ger.

А·нрō-маннју (а·нра + маннју), *nom. s.* а·нрō маннјус, *acc.* а·нрѣм маннјŷм, *v.* а·нра маннјō, *букв.*: *злой духъ*, (malus spiritus), nomen proprium ducis Daêvorum, inimici Ahuramaṣdae, названіе властителя дайвовъ, распространителя зла въ природѣ и между людьми, противника Ahура-Мазды.

А·нhaд, *см.* ас.

А·нhy, *m., nom. s.* а·нhyс, *g.* а·нhеус, *abl.* а·нhaoд, mundus, міръ. *Срав.* ahy. *По Бенф.* = *Санскр. вед.* ас-у *въ первоначальномъ значеніи* (существованіе, существующее), *см.* ас.

А·нhушамана, *part. praes. med. rad.* hyш *praef.* ан, *acc. dual.* а·нhaoшѣмнẽ, non experiens siccitatem, неизсыхающій, не знающій засухи.

А·нhẽ, *см.* аѣм.

А·нhaнтĩ, *сторонняя форма 3 p. s. praes. кор.* ас, *т. ж. ч.* аçти (а·нhaнтĩ устã, wird nachher Heil zukommen, *Шп.* IV, 11).

А·нhaoд, *см.* а·нhy.

Аʼнhаошё̆мнё̆, *см.* аʼнhушамана.

Аʼнhеус, *см.* аʼнhу.

Аʼнhāо, *см.* аё̆м.

Ама, *adj.* vigens, robustus, здоровый, крѣпкій, дѣйствующій. *Срав. Греч.* ὠμός.

А-мё̆рё̆шад, (*собств. part. f. кор.* мерё̆, *praef.* а), *acc dual.* амё̆рё̆шё̆.нта, mortalitatem non curans, immortalis, не подлежащій смертности.

Амё̆рё̆шё̆.нта, *см.* амё̆рё̆шад.

А-мё̆ша (мерё̆), *adj., gen.* амё̆шаhё̆, *т. ж. ч. Санскр.* амартја, immortalis, безсмертный.

Амё̆ша-ҫпё̆.нта, *n. pl.* амё̆шā спё̆.нта, *g. pl.* амё̆шанаӊм ҫпё̆.нтанаӊм, *букв.* безсмертные святые (immortales sancti), nomen proprium ministrorum Ahuramaṣdae, названіе боговъ, въ сообществѣ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ Аh̆урамазда. *Позднѣйшіе Парсы назвали ихъ Амшаспандами.*

Амё̆шаhё̆, *см.* амё̆ша.

Ё (ع).

ˇЕрё̆ = *Санскр.* ṛ, *3 p sing.* aor. *pass.* ё̆рё̆нāви, 1) ire, идти; 2) adipisci, добывать, пріобрѣтать.

ˇЕрё̆ҫ, *т. ж. ч.* ё̆рё̆зу, *nom. и acc. s. n.*, rectum, das Richtige, *Шп.* (IV, 6); *въ знач. adv.* вѣрно, съ точностью, richtig; *Шп.* (IV, 3). *Впрочемъ, въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ* ё̆рё̆ҫ *можетъ имѣть значеніе им. сущ.* (acc. s. n.).

ˇЕрё̆зата, argentum, серебро *Срав. Греч.* ἄργυρον.

1. ˇЕрё̆зу = *Санскр.* ṛжу, *adj.*, *voc. s.* ё̆рё̆звō, rectus, probus, прямой, правдивый, честный, искренній; ё̆рё̆звō Зараҭустра — reiner Zarathustra, *Шп. Срав. Нѣм.* gerecht (billig). *См.* раза и ё̆рё̆ҫ.

2. ˇЕрё̆зу, *т.* палецъ. *Срав.* 1. ё̆рё̆зу.

ˇЕрё̆звō, *см.* 1. ё̆рё̆зу.

ˇЕрё̆нāви, *см.* ё̆рё̆.

Ā (آ).

Āˇ = *Санскр.* ā, *praep.*, ad, in, къ, въ.

А̃ад, *adv.*, exinde, за симъ, послѣ этого, — at, vero, а, же. *Собств. abl. мѣстоим. темы* а. (*Срав. Санскрит. грам. кор.* а *и вед.* а̃т). *Сюда, безъ сомн., относятся также: Санскр.* а̇та, *Лат.* at.

А̃-керенаво̄, *см.* кере̄.

А̃ктӯирйм, *см.* актӯирја.

А̃ктӯирја, *adj.*, *acc. f.*, а̃ктӯирйм, qui clara voce enunciatur, произносимый въ слухъ. —*См.* I, 14, *adn.*

А̃тар, *m.*, ignis, огонь. *По Потту, отъ кор.* ад, съѣдать (*аналогически съ* жр-ать *и* жаръ, гор-ѣть). *Въ Санскр. сохранились только слова производныя:* атарван, атарју *и т. д. Срав. Серб.* ватра, *Греч.* αἰθήρ, *Лат.* aether.

А̃тарем, *см.* а̃тар.

А̃тwја = *Санск.* А̃птја, *nom. s.* А̃тwјо̄, nomen proprium herois, собств. имя миѳическаго лица.

А̃тwјо̄, *см.* А̃твја.

А̃-дебаома (даб), *n. pl.* а̃дебаома̃, *particip.*, deceptus, обманутый, der Betrogene, *Шп. Срав. Санскр.* дамб.

А̃-дебаома̃, *см.* а̃дебаома.

А̃да̃на (а̃ + да̃), *instr. pl.* а̃да̃на̃ис, creatio, творенiе, создаванiе.

А̃да̃на̃ис, *см.* а̃да̃на.

А̃па, *см.* ап.

А̃па-урваире̄, *nom. comp. dual.*, *съ удержанiемъ флексiи двойств. числа въ каждомъ изъ именъ порознь, хотя двойственность собственно принадлежитъ имъ только совокупно обоимъ См.* ап *и* урвара.

А̃пем, *см.* ап.

А̃ја, *см.* аем.

А̃-јапта, *part. perf. pass. отъ кор.* јап *съ предл.* а̃, *въ ср. р. n. и acc. s.* а̃јаптем, *n. и acc plur.* а̃јапта̃, acquisitio, commodum, — donum, полученiе, — прибыль, выгода, даръ.

А̃јаптем, *см.* а̃јапта.

А̃рестја, *т. ж. ч.* а̃рстја.

А̃рстја, *m.*, *nom. s.* а̃рстјо̄, pollex, большой палецъ. *Срав.*

Слав. горсть и перстъ. *См.* 2. ёрёзу.

Арстјõ-барёзõ, *n. s.* (ãрстја+барёза), *adj.*, *instr.* ãрстјõ-барёза, magnitudine pollicis, толщиной въ большой палецъ.

А̃рмаити, *f.*, *n. s.* Ârmaitis nomen deae sub cujus persona naturae rerum leges earumque sapientia colebantur, А̃рмаитис, названіе женскаго божества, олицетворяющаго мудрость и непреложность законовъ природы (*По обыкновеннымъ объясненіямъ:* 1) земля; 2) мудрость).

А̃рмаитис, *см.* А̃рмаити.

А̃çистõ, *см.* ãсу.

А̃çу = Санскр. ãçу, *superl. n. s. m.* ãçистõ, rapidissimus, celerrimus, самый быстрый, скорый. *Срав. Греч.* ὠκύς, *Лат.* ocior, ocius.

А̃çнаоити, *см.* 1. aç.

А̃мõјаçтра, *n. и acc. pl.* ãмõјаçтра̃, fortitudo, auxilium, укрѣпленіе, помощь, Hülfe, *Шп.*

А̃мõјаçтра̃, *см.* ãмõјаçтра.

Е (ﻉ).

Енёитӣ, *adv.*, diligenter, прилежно, постоянно, *Шп.*: so viele es sind. *См.* IV, 11 *adn.*

И (ﻯ).

1. **И, II**, ire, идти, *съ предл.* упа, adire, подходить (упãиḍ, *imperf.*). *Срав. Санскр.* и, *Греч.* ἰ (εἶμι), *Лат.* i-re.

2. **И** = *Санскр.* и, *stirps. pron.*

Итјё̃жаңh, *adj.*, *n. s.* итјё̃жõ, *abl.* итјё̃жао·нhатаḍ, der vergängliche, *Шп*, — caducus, преходящій, временный, тлѣнный, — причиняющій гибель. *Вѣроятно отъ кор.* 1. и; *срав.*, *впрочемъ*, *Санскр.* тјаж, оставлять.

Итјё̃жао·нhатаḍ, *см.* итје̃жа.нh.

Итјё̃жõ, *см.* итјё̃жаңh.

Иḍ, *мѣстоим. форма ср. р. относящаяся къ кор.* и.

Иḍа = *Санскр.* иha, *adv.*, hic, huc, здѣсь, сюда. *На древне-Перс. надпис. это слово звучитъ* idá.

Ирит, IV, mori, умирать, *part. prf. pass.* ириста, mortuus,

умершій (von irith, eigentlich auflösen, *Шп. Gl.*). *Срав. Санскр.* йр и ҥш.

Ириста, *см.* ирит.

Иш = *Санскр.* иш, desiderare, velle, желать. *Part. praes. act.* ишад (*acc. pl.* ишĕнтõ).

Ишĕнтõ, *см.* иш.

Й (ي).

Й̃с, *см.* аĕм.

Й̃м, *см.* аĕм.

У (و).

У, stirps. pronom. (*Срав.* ава).

Утавўити, *f.*, *acc. pl.* утавўитйс, salus, robur, здоровье, сила, Kraft, *Шп. Срав. Санскр.* ту, crescere, *Пол.* tyć (utył, otyły).

Утавўитйс, *см.* утаjўити.

Удра = *Санскр.* удра, castor, бобръ. *Срав. Слав.* выдра, *Герм.* Otter. *По Шп.*, *отъ кор.* вад.

Упа = *Санскр.* упа, *praep.*, sub, ad, подъ, къ, *Срав. Греч.* ὑπό.

Упара, *adj.*, *n.* упарõ, procerus, ingens, высокій. *См.* упаири.

Упарõ-каирjõ (упара + каирjа), *adj. comp.*, *n.*, procerus corpore, высодій ростомъ. *См.* I, 10, *adn.*

Упа̃, *m. ж. ч.* упа.

Упа̃жаҫад, *см.* жам.

Упаири = *Санскр.* упари, *praep.*, super, supra, на, вверху. *Срав. Греч.* ὑπέρ, *Герм.* über.

Упа̃ид, *см.* и.

Уба = *Санскр.* ўба, ambo, оба, обŏjô а·нhвô (*g.* и *l.*) въ обоихъ мірахъ.

Уру = *Санскр.* уру, *adj.*, latus, широкій, обширный, *Срав. Греч.* εὐρύς.

Урун, *сторон. форма сущ.* урван.

Урунĕ, *см.* урван.

Урва (уру) = *Санскр.* уру, *adj.*, latus, обширный, der weite, *Шп.* (*Нер.*: уткҥштатара, знаменитый).

Урвад (уру), *adj.*, *n. pl.* урва̃та̃, *собств.* spatium habens, potens, имѣющій обширное поприще для своей дѣятельности, могучій.

Урван, *m.*, *acc. s.* урва̃нĕм,

d. урунē, *acc. pl.* урванō, anima, душа.

Урвара, *f.*, *acc. dual.* урваирē, arbor, дерево. *Объ этимологіи этого слова см. подъ сл.* дēрēç.

Урвāкшаја (уру+кшаја), *n.* урвāкшајō, nomen herois, имя миѳическаго героя. *Въ нариц. см. это слово значитъ:* широко властвующій (εὐρὺ κρείων).

Урвāкшајō, *см.* урвāкшаја.

Урвāтā, *см.* урвад.

Урвāза, *adj.*, *n. pl. neutr.* урвāзā, benignus, исполненный любви, дружескій, freundlich, *Шп.*, āнандитаh, *Нер.*

Урвāзā, *см.* урвāза.

Урвāнēм, *см.* урван.

Урвāнō, *см.* урван.

Урваирē, *см.* урвара.

Урвиш = *Санскр.* вѣш (*по Бюрн.*), conjungere, соединять; *съ предл.* вй, disjungi, discindi, разъединяться, расходиться, раздѣляться (вй-урвиçјāд. *3 s. potent.*)

1\. **Уç-**, *передъ звучн. букв.* уз, *передъ* h *и передъ зубными обыкн.* уçē, = *Санскр.* ут, *praep.*, sursum, вверхъ (ἀνά). *Срав. Слав.* воз-.

2\. **Уç** = *Санскр.* уш, lucere, сіять. *Съ предл.* вй: *part. praes.* вй-уçат, *instr. f.* вй-уçаити (III, 28).

Уç-зајата, *см.* зан.

Уçē, *см.* уç.

Уçēhистад, *см.* стā.

Уçзајāитē, *см.* зан.

Уç-тана (тан), sursum porrectus, extensus, поднятый вверхъ.

Уçтана-заста, *adj.*, *n. s.* уçтаназаçтō, manibus extensis, съ протянутыми руками, протянувъ руки.

Уçтаназаçтō, *см.* уçтаназаста.

Ушаçтара (ушаh), *adj.* (*собственн.* compar.), *abl. s.* ушаçтарад, *abl. pl.* ушастараēибјō, orientalis, восточный.

Ушаçтарад, *см.* ушаçтара.

Ушаh = *Санскр.* ушас, *f.*, *nom.* ушō, aurora, заря.

Уçраочаити, *см.* руч.

Устā (уз, уç+стā), *f.*, gloria возвеличеніе, прославленіе, *Срав. Санскр.* пратиштā (стā).

Устāна, *n.*, *nom. s.* устāнēм,

exsistentia, vita, anima, существованіе, жизнь, душа,— Seele, *Шп*. *По Бюрн*. *изъ* уç+ста̃ (ex-sistentia).

Уçта̃нё̆м, *см*. уста̃на.

Уз, *т*. *ж*. *ч*. уç.

Уз-jŏраити, *см*. jур.

Узваё̆дајад, *см*. вид.

АЁ (ﺍﻳ).

Аё̆ибjŏ, *см*. аё̆м.

Аё̆та, *stirps pron*., *см*. аё̆шŏ.

Аё̆та-да, *adv*., hic,—hac, hac ratione, hoc modo, здѣсь,— этимъ путемъ, такъ, этакъ.

Аё̆шё̆ма (иш) = *Санскр*. ишма, *acc*. *s*. аё̆шё̆мё̆м, nomen proprium daemonii malorum adfectuum, названіе демона страстей.

Аё̆шё̆мё̆м, *см*. аё̆шё̆ма.

Аё̆шŏ, аё̆ша̃, аё̆тад = *Санскр*. ё̃шаh', ё̃ша̃, ё̃тад; *pron*. *demonstr*., hic, haec, hoc, *g*. *pl*. аё̆шанм, этотъ, онъ. *На древне-Перс*. *надпис*. *это мѣстоим*. *звучитъ*: aita *и* sha. *См*. тад.

Аё̆шанм, *см*. аё̆шŏ.

Аё̆на·иh = *Санскр*. ё̃наh', 1) *adj*., *g*. *pl*. аё̆на·иhанм, noxius, грѣшный, виновный; *въ знач*. *сущ*., homo improbus, pravus, грѣшный человѣкъ,—Uebelthäter (IV,8), *Шп*.; 2) *n*., noxa, detrimentum, injuria, вредъ, обида.

Аё̆на·иhанм, *см*. аё̆на·иh.

Аё̆м, **ӣм**, **имад** = *Санскр*. ајам, иjам, идам, *pron*. *demonstr*. *отъ кор*. и; *acc*. *s*. *m*. имё̆м и ӣм; *g*. *s*. *m*. аhё̃ (его), ahjã (*Санскр*. acja) *и* а·иhё̃; *d*. *m*. *et*. *n*. аhма̃и (ему), *abl*. аhма̃д, *instr*. *s*. *f*. а̃jа, *g*. *s*. *f*. а·иhа̃о, *n*. *vel*. *acc*. *dual*. ajа̃о (IV, 5 *и* 6, *съ знач*. *gen*. *part*.), *g*. *d*. аhва̃о (*стран*. 126); *instr*. *pl*. ӣс, *d*. аё̆ибjŏ,— hic, is, этотъ. *На древне-Перс*. *надп*. *это мѣстоим*. *имѣетъ форму* iyam, iyam, ima.

АИ (ﺍﻯ).

А-итjё̆жа·иh, *adj*., *acc*. *s*. аитjё̆жа·иhё̆м, exitii expers, aeternus, непреходящій, вѣчный.

Аитjё̆жа·иhё̆м, *см*. аитjё̆жа·иh.

Аипи = *Санскр.* апи *и* аби, *adv.*, etiam, adeo, къ тому же, также.

Аирја (ерě) = *Санскр.* āрја, *adj.*, venerandus, Aryus, досточтимый, обладающій высшими религіозными и нравственными понятіями, — *эпит. племенъ, названныхъ въ послѣдствіи времени Иранскими: подобнымъ-же эпитетомъ* (āрја, арја), *величали себя и племена, родственныя имъ, основавшіа* брāhманизмъ *въ Индіи* (*см. Предисл. стр.* XVII—XXIII). *древне-Перс. надпис. это слово звучало:* ariya. *По объясненію Лассена, оно partic. f. pass. кор.* ѣ, *съ первоначальнымъ значеніемъ* adeundus (*der zu besuchende*), venerandus, *аналогически съ сл.* āчāрја (*отъ* чар), наставникъ, человѣкъ достопочтенный. *Въ ведахъ* арја, *отъ котораго можетъ происходить это слово, и которое также происходитъ отъ кор.* ѣ, *значитъ, между прочимъ:* преданный, вѣрный. *Срав.* (*по Боппу*) *Нѣмец.* Ehre; *см.* анаирја.

Аирја-на, ab Aryis (аирја) cultus, Aryos incolas habens, населенный людьми съ высшими нравственными и религіозными понятіями.

Аирјанěм ваěжô (аирјана+ваěжа), *n.*, *l. s.* аирјěнě ваěжаhи, nomen proprium regionis ubi Ṣaraťustras natus putabatnr, названіе страны, почитающейся колыбелью Зараѳустрова ученія.

Аирјěнě, *см.* аирјанěм ваěжô.

Аиwи, *praep.*, *т. ж. ч.* ави *и* аипи.

Аиwи-çта (ста), scire, знать, *По Шп., этимологически т. ж. ч. Греч.* ἐπίστασθαι *и Нѣм.* verstehen.

Āи (سى).

А̃и, *part. excl.*, *cum. v.*, о!

А̃ис, *т. ж. ч.* 2. aç. *См.* IV, 2, *adn.*

АО (ﺍﻭ).

1. Аоӂа̇нh = *Санскр.* ōӂah̊, *n.*, vigor, splendor, сила, блескъ. *По Шп., одного начала съ* вакш; *съ этимъ же словомъ Шп. сближаютъ Санскр.* важин *и Лат.* augere.

2. Аоӂа̇нh, *adj.*, violentus effrenatus, improbus, съ насильственнымъ характеромъ, необузданный, злой.

Аоӂа̇нh-вад, *adj. poss., n. s. m. superl.* аоӂистō, splendore, vigore praeditus, одаренный блескомъ, силою.

Аоӂистō, *см.* аоӂа̇нhвад.

Аота, *adj., n.* аотēм; 1) frigidus холодный; 2) *subst.* аотēм, frigus, холодъ.

Аотēм, *см.* аота.

Аоша, *n., acc. s.* аошō, destructio, mors, разрушеніе, смерть. *Произв. отъ Санскрит.* уш, жечь. *По Шп., собственно:* послѣднее издыханіе умирающаго (letzter Hauch).

Аошō, *см.* аоша.

АУ (ﺍﻭ).

Аурва, *g. s.* аурваhē, *т. ж. ч.* урва.

Аурваhē, *см.* аурва.

А̃О (ﺍﻭ).

А̃оç, *см.* 1. а.

А̃о̇нhа, *см.* ас.

А̃о̇нhа̄д, *см.* ас.

К (ﻙ).

Ка, *stirps interrogativa.*

Ка-тара, (*собств. срав. ст. вопр. мѣст.* ка) = *Санскрит.* катара, *pron. adj.*, uter, который изъ двоихъ.

Катараçчид (катара + чид) *pron. adj.*, uterque, и тотъ и другой. (*Срав. Лат.* uter, который изъ двоихъ? uterque, и тотъ и другой).

Ката, mensurae genus, мѣра величины.

Ката-маза̇нh, (*n. pl.* катōмазао̇нhō), *adj.*, *katae* magnitudine, величиною въ кату.

Катō-мазао̇нhō, *см.* катамаза̇нh.

Кад = *Санскр.* кад (*въ* кадарта *и т. п.*), *stirps interrogativa, грамм. кор. для*

мѣстоим. вопр. кō, кā, кад (*Санскр.* kah̊, кā, ким), *masc. n. s.* кō *и* каç, *instr.* кана, *g.* кāhē (*срав Слав.* кого), *d.* кahмāи (*Слав.* кому, *Санскр.* касмаи), quis, quae, quid? кто? какой? *Срав. Слав.* кой, кій, ко-торый (катара), *Греч.* ὅς, ἥ, ὅ, (ὅτ-τι) *и т. д.*

Када и ката = *Санскр.* катам, *adv. interr.*, quomodo? какъ? *Срав. Болгарск.* кэтъ.

Каç, *см* ка.

Каç-ē, *т. ж. ч.* каç (ē *на концѣ этого слова находитъ для себя объясненіе только въ условіяхъ благозвучія*), *см* кад.

Каңçаоја, *adj.*, Kanśavius, Каңçавійскій, (*мѣстность неизвѣстная*).

Каңçаојад, *см.* Каңçаоја.

1. Камēрē, = *Санскр.* кмар, curvum, tortuosum esse, быть изгибистымъ, кривымъ. *Срав. Нѣм.* krumm.

2. Камēрē, concameratio, — caput, сводъ,—голова. *Срав. Греч.* καμάρα, καμάριον, *Лат. средне-вѣк.* camera, *Франц.* chambre

Камēрē-да, 1) *adj. poss.*, in camerae modum exstructus, concameratus, построенный въ видѣ свода, сводообразный; 2) *subst.*, caput, голова.

Карана, terminus, finis, предѣлъ, граница. *По Санскр.* карана (*отъ* кр̥ = *Зенд.* кēрē), причина. *Срав. Санскрит.* пракара *и* пракāра.

Kahē, *см.* кад.

Кēре = *Санскр.* кр̥, I, II *и* V., *impf. 3 p. s.* кēрēнаод, *3 pl. praes. med.* кēрēнē.нтē, *3 pl. impf., vel. potent.* кēрēнаон; *part. perf. pass.* кēрēта (*Санскр.* кр̥та), facere, дѣлать, причинять. *Съ предл.* ā, дѣлать какимъ л. (*2 s. impf.* āкēрēнавō). *Срав. Лат.* creare.

Кēрēт = *Санскр.* кр̥т, VI, scindere, разсѣкать, рубить. *Съ предл.* фра, творить, производить (*обыкн. о произв. Анрō-майнју*), фрāкēрē.нтад (*3 s. impf.*), произвелъ.

Кēрēта, *собств. part. prf. pass. кор.* кēре, *n. s. f.* кē-

рӗта, pulchra facie praeditus, статный, wohlgeschaffene (III, 30), *Шп.*

Кӗрӗҫа = *Санскр.* кѣҫа, *adj.*, tenuis, gracilis, худой, тощій, легкій.

Кӗрӗҫâҫпа (кӗреҫа + аҫпа) = *Санскр.* Кѣҫâҫва, *n.* Кӗрӗҫâҫпаҫ (ча), nomen herois (*sensu appellativo:* tenues sc., veloces, agiles equos habens). имя миѳическаго героя. *Въ нариц. см.:* имѣющій *худыхъ, т. е* легкихъ, статныхъ лошадей.

Кӗреҫâҫпаҫ (*передъ букв.* ч) = Керӗҫâҫпō, *см.* Кӗрӗҫâҫпа.

Кӗрӗҫâҫпō, *см.* Кӗрӗҫâҫпа.

Кӗрӗнӗ.нтӗ, *см.* кӗрӗ.

Кӗрӗнаод, *см.* кӗрӗ.

Кӗрӗнаон, *см.* кӗрӗ.

Кеhрпа = *Санскр.* кѣп, *m.*, *n.* кӗрӗфс, *acc. s.* кеhрпӗм, corpus, тѣло.

Кӗhрпӗм, *см.* кеhрпа.

Кâ, *см.* кад.

Ку = *Санскр.* ку, *stirps interrogativa.*

Каӗнâ, *f.* poena, казнь, наказаніе, die Strafe, *Шп.*

Каирја (кӗрӗ), *m., n.* каирјō facies, statura, наружность, ростъ.

Кō, *см.* кад.

Ква (ку) = *Санскр.* ква, *adv. interrog.*, quo? ubi? куда? гдѣ?

К̔ (ꤖ).

К̔рату = *Санскр.* крату, *m.*, *acc. s.* кратӯм, sapientia, intelligentia, мудрость. *Срав. Греч.* κρίσις, κρίνω.

К̔ратӯм, *см.* крату.

К̔руд = *Санскр.* круд, irasci, сердиться.

К̔руждја (круд), *subst.*, *instr.* круждја, malities, злоба, *см.* II, 11, *adn. См.* краожда.

К̔раожда (круд), 1) *adj.*, *comp.*, *f.* краождјӗhӣ (*instr.* краождјӗhја, *Нер.*: гâд̔атара), *superl.* краождиста (*acc. neutr.* краождисте.нг), vehemens, fortis, сильный, непоколебимый, kräftig, *Шп. См.* I, 14. *adn. Срав. Санскр.* крудда.

К̔раождисте.нг, *см.* краожда.

К̔раождјӗhја, *см.* краожда.

К̔шатра (кши), 1) *n.*, *n. s.* кшатрӗм, *g.* кшатраhӗ, *abl.*

ќшатр̆ãд, auctoritas, imperium, власть, царствованіе (*на надп.*: k'hshatr̆a); 2) *m.*, rex, царь; 3) *n. s.* К'шатр̆а̃ и К'шатр̆е̄м, nomen proprium genii, божество, называемое иначе К'шатр̆ō ваирја (*у Парсовъ:* Шаhриверъ), олицетвореніе могущества божія. *Срав. Санскр.* кшатра.

К'шатр̆аhе̃, *см.* ќшатр̆а.

К'шатр̆е̄м, *см.* ќшатр̆а.

К'шатр̆ã, *см.* ќшатра.

К'шатр̆ãд, *см.* ќшатр̆а.

К'шапан = Санскр. кшапаh', *f.*, *g. s.* ќшапō, nox, ночь.

К'шаја (ќши), *m.*, imperium, regnum, владѣніе, царство.

К'шајōид, *см.* ќши.

К'ши = *Санскр.* кши, I, *3 p. s. potent.* ќшајōид, imperare, regere, властвовать, царствовать.

К'шаẽта, *собств. part. pf. pass. кор.* ќши = *Санскр. вед.* кшата, *n. s.* ќшаẽтō, gloria, splendore, potestate praeditus, — rex, 1) одаренный властью, блескомъ, славою; 2) царь. *На древ.-Перс. надп.* *это слово звучитъ* k'shayathiya.

К'шаẽтō, *см.* ќшаẽта.

К'швас = *Санскр.* шаш, *num. card.*, sex, шес-ть.

К'швас-аши, *adj. poss.*, *acc. s.* ќшвас-ашӣм, sex oculos habens, съ шестью глазами.

К'швасашӣм, *см.* ќшвасаши.

К'шна.нт̆, *3 s. praes. med.* (*въ знач. fut.*), ќшна.нт̆аẽте, delere, pessumdare, уничтожать *См.* II, 5, *adn.*

К'шна.нт̆аẽте, *см.* ќшна.нт̆

К'шну, *3 pl. potent. sive conj.* ќшнаошẽн, *3 opt. s. prec.* ќшнвӣша̃, — placare, умилостивлять, *См. стр.* 161 *adn.*

К'шнута, *собств. part. prf. pass. отъ кор.* ќшну, *n. pl.* ќшнутō, placidus, спокойный, zufrieden, *Шп.*

К'шнутō, *см.* ќшнута.

К'шнаошẽн, *см.* ќшну.

К'шнвӣша̃, *см.* ќшну.

Х (𐬑).

Ха = *Санскр.* сва, *pron. poss.*, *gen. s.* хаhẽ (*Санскр.* свасја), suus, свой. *Срав. Греч.* ἑός (ἑϜός).

Хахја, *m. ж. ч.* ха suus, *d. s.* хахјãи.

Хахјãи, *см.* хахја.

Хап = *Санскр.* свап, dormire, спать. *Срав. Греч.* ὕπνος, ὑπνέω, *Лат.* sop-or sop-ire.

Хаф-на (хап) = *Снаскр.* свапна, *m.*, somnus, сонъ.

Ха-фна̃, *собств. instrum. въ знач. adv.*, sua sponte, per se, по собственному побужденію, самъ. *Нер.:* свајам, *Шп.:* von selbst.

1. Хар, хӗрӗ = *Санскр.* hр. I., prehendere, брать, — comedere, ѣсть, употреблять въ пищу; хаирјаңн, *3 pers. pl. prec. (по Бюрн.)* чтобы питались. (I, 4). *Срав. Слав.* жр-ать (*пожирать*), жер-тва.

2. Хар = *Санскр.* сур, свар, splendere, блистать, сіять. *Срав. Слав.* гор-ѣть (*см.* гарӗма, зара *и* заири).

Хар-ӗти, *f., dat. s.* харӗтее̃, actio cibi in usum vertendi, edendi, ѣда, употребленіе въ пищу.

Харӗтее̃, *см.* харети.

Хар-ӗта, *acc. s.* харетем, esca, cibus, пища.

Харӗтем, *см.* харӗта.

Хар-ӗна·нh, *n.*, splendor, свѣтъ, — majestas, potestas, величіе, могущество.

Харӗна·нhаçтемо̄, *см.* харӗна·нh-вад.

Харӗна·нh-вад, *adj.*, *superl. nom. s.* харӗна·нhаçтӗмо̄, *собств.* splendore plenus, исполненный блеска, — insignis, знаменитый.

Хаhе̃, *см.* ха.

Ханвад, *собств. particip. praes. неупотр. кор.* хан = 2. хар, *gen. s.* ханвато̄, splendidus, magnificus, величественный, прекрасный, — majestätisch, *Шп.*

Ханвато̄, *см.* ханвад.

Ха̃тра, *l. s.* ха̃тре̃, splendor, блескъ. *По Боппу, вм.* харӗтра, *отъ кор.* 2. хар.

Ха̃тре̃, *см.* ха̃тра.

Хиç, *3 p. s. a. aor.* хиçад, curvari, flectere se, взвиться, *См.* I, 11. *adn.*

Хйти, *собств. instr. s. f., adv.*, libenter, охотно. *Срав. Слав.* хот-ѣть, *Греч.* χῆτος, χατέω, χατίζω. *См.* IV, 11. *adn.*

Хиҫад, *см.* хиҫ.

Хаирјаңн, *см.* хар.

Хјāмā, *см.* ас.

Г (ᨁ).

Гаḍа = *Санскр.* гадā, clava, палица.

Гаḍа-вара, *adj., n. s.* гаḍаварō, claviger, носящій палицу, вооруженный палицею.

Гаḍаварō, *см.* гаḍа-вара.

Гаја = *Санскр.* kāja, *gen.* гајēhē, corpus, тѣло.

Гајēhē, *см.* гаја.

1. Гара (гēрē) = *Санскр.* гала, guttur, гор-ло.

2. Гара (гēрē), *на концѣ словъ сложныхъ*, *acc.* гарēм, deglutiens, глотающій.

Гарēма = *Санскр.* ġарма, *n., nom. s.* гарēмēм, calor, aestus, жара, зной. *Съ Санскрит.* ġарма *Боппъ справедливо сближаетъ Р.* горю, жаръ *и Греч.* θερμός, θέρμη. *Срав.* зара (заири) *и* 2. хар.

Гарō-нмāна, *acc. s.* Гарōнмāнēм, habitatio, domicilium Ahuramaṣdae, обиталище Ahypa-мазды. *По видимому, собств.* жилище-гора (*см.* гаири *и* hapa), *т. е.* величавое жилище; *по Шп.:* die ehrwürdige Wohnung, *или* жилище на горѣ.

Гарō-нмāнēм, *см.* Гарō-нмāна.

Гам = *Санскр.* гам, *т. ж. ч.* ǯам, *part. prf. paes.* агата (III, 32, *вѣроятно вм.* ā-гата), *n.* агатō, qui advenit, пришедшій, *съ подр.* ahи, advenisti, пришелъ.

Гēрē = *Санскр.* гṛ, glutire, devorare, глотать, пожирать.

Гā, *т. ж. ч.* гам. *Срав. Нѣмец.* geh-en.

Гā-ту, *g. s. и acc. pl.* (III, 31, 32), гāтвō, locus, — solium, мѣсто, престолъ.

Гāтвō, *см.* гāту.

Гāҭā = *Санскр.* гāҭā, *по Бенф. сокр. изъ* гāјаҭа

отъ Санскр. кор. гаи, пѣть, *acc. pl.* гā̊таос (гā̊таосча), cantus, hymnus, пѣснопѣніе, гимнъ. *Срав. древ. Перс.* githá.

Гā̊тāос, *см* гā̊тā.

Гй, *m. ж. ч.* жй.

Гуфра (*Санскр.* гуп, говорить), os, ротъ. *Сравн. Р.* губы (*древ.-Перс.* gub, называть). *Срав.* жафра, жафна, жафну *и* жаңфу.

Гӯз = *Санскр.* гуh, celare. abscondere, скрывать.

Гаēта, *f., acc. s.* гаēтаңм, *d. s.* гаēтаjāи, *g. pl.* гаēтанаңм, *d.* гаēтāвjō, mundus, міръ. *Срав. Санскр.* жагат.

Гаēтаjāи, *см.* гāета.

Гаēçус, *m.* heros, богатырь. *По предположенію Бюрн.:* celui qui cherche, chasseur (*Санскр.* гавēш, искать, охотиться). *Adn.* I, 10.

Гаēм, *см.* гаēма.

Гаēма, гаēм (гй), *n.*, жизнь, жйвита, *Нер.*

Гаири = *Санскр.* гири, *m., g. pl.* гаиринаңм, mons, гора.

Гаиринаңм, *см.* гаири.

Гаоша, *m.*, auris, ухо, *instr. pl.* геус. *На древне-Перс. надп.:* gusha. *Срав. Греч.* οὖς. *Слав.* ухо, уши.

Гāо = *Санскр.* гō, *m. и f., g.* геус, 1) terra, земля, *срав. Греч.* γαῖα, γῆ; 2) быкъ. *Срав. Греч.* βοῦ-ς (βο-ός), *Лат.* bos.

1. Геус, *см.* гаоша.

2. Геус, *см.* гāо.

Г̊ (ﻍ).

Г̊ēна, гнā *и* г̊нā = *Санскр. вед.* гнā, femina, жен-щина. *Срав. Слав.* жена; *Греч.* γυνή; *Санскр.* жанй. *См.* 1. зан.

Ч (ﭺ).

Ча = *Санскр.* ча, *conj. encl.*, -que, и. *Срав. Греч.* τέ.

Чатwарē = *Санскр.* чатвāраh (*n. pl. m.*), *num., n. pl.* чатwāрō, quatuor, четыре, четверо. *Срав. Греч.* τέσσαρες, τέτταρες.

Чар = *Санскр.* чар, I, ire,

ходить; *съ предл.* фра, incedere, ambulare, выступать, расхаживать, (фрачароитѐ, *praes. med. 3 dual.* I, 5).

Чā = ча.

Чи = *Санскр.* ки (*stirps interrogativa*). *Срав. Слав.* чей, что *и т. д.*

Чита (чид), *f.*, poena, наказаніе.

1. Чид, *Санскр.* чит, cogitare, cognoscere, знать. *Съ предл.* вй, sciscitari, inquirere — decernere, разузнать, узнать окончательно, рѣшить (вйчитаhjā, IV, 2, *subst. verb.*, *по видимому, dat.*, *или — gen. commodi*). *См.* чита.

2. Чид, *грам. к. и ср. р. мѣстоим. вопр.*, *m.*, чис, какой? *Срав. Лат.* quis, quid, *Греч.* τίς, τί, *Слав.* чей. *Въ древне-Перс. надпис. кор.* чи *встрѣчается съ знач. pron. indef.* chishchiya, что л. *См.* кад.

3. Чид = *Санскр.* чит, *аффиксъ обобщающій понятіе слова и, въ тоже время, сообщающій ему смыслъ болѣе опредѣленный. Соединяясь съ мѣстм. вопрос. этотъ афф. превращаетъ ихъ въ неопредѣленныя. Такъ* апара, *значитъ* alius, другой; апарачид: alius quisque, всякій другой, катара, uter, кто изъ двухъ, катарачид, uterque, каждый изъ двухъ. (*Въ Санскр. также* kah *значитъ* quis? кто? касчит, quilibet, quidam, кто либо, нѣкто *и т. п.*).

Чисти, (1. чид), *f.*, *n. s.* чистис, sapientia, мудрость, Weisheit, *Шп. Слово* ачиста, *производимое обыкн. отъ* ака, *могло имѣть первоначально значеніе:* неразумный, desipiens.

Чистис, *см* чисти.

Чинвад, appellatio pontis, per quem animae defunctorum traducebantur, названіе моста, черезъ который переправляются души умершихъ. *Срав. Санскр.* чи.

Чинвад-пѐрѐту, *subst comp. f.*, *acc. s.* чинвад-пѐрѐтӯм, pons ćinvad, мостъ Чинвадъ.

Ж (ج).

Жad = *Санскр.* гад. loqui, говорить, — interrogare, спрашивать; *съ предл.* паити, inquirere, разбирать, разсматривать, допрашивать, паитижаидјен.нти (III, 27, *3 pl. praes. act.*), befragen, *Шп. Срав. Пол.* gadać.

Жап = *Санскр.* жап, submissa voce aliquid dicere, murmurare, шеп-тать. *Срав.* збе *и также Слав.* зѣв-ать.

Жаф-на, жаңф-ну, жаф-ра, *и* заф-ана, os (oris, ротъ). *Срав. Санскр.* жамба, *Пол.* gęb-a. *обще-Слав.* зѣвъ. *См.* жап.

Жаç=*Санскр.* гачч, *см.* жам.

Жаçад, *см.* жаç.

Жаçаетем, *см.* жам.

Жаçаити, *см.* жам.

Жаçãи, *см.* жам.

Жан = *Санскр.* han, *3 s. imperf.* жанад (*на надп.* ajha, *отъ* jhan), *1. s. imperat.* жанãни, ferire, occidere, поражать, убивать.

Жанад, *см.* жан.

Жанãни, *см.* жан.

Жа·нh=*Санскр.* жас, ferire, excidere, поражать, умерщвлять,—разрушать. *См.* жан.

Жам = *Санскр.* гам, *I*, *3 p. s. pr. a.* жаçаити *и* жамаитӣ, *3 p. s. imprf.* жаçад, *1. s. pr. m.* жаçãи, venire, ingredi, приходить, вступать; *съ предл.:* 1) паити+he.н, advenire, convenire, сходиться къ чему, или при чемъ либо, паитиhенжаçе.нти, kommen zusammen, *Шп.*; 2) *съ предл.* hем, convenire, сходиться, *3 dual. imprf.* hем-жаçаетем (IV, 4); 3) упа, refugere, прибѣгать къ чему; 4) паити, accedere, refugere, прибѣгать (*т.*).

Жамаитӣ, *см.* жам.

Жӣ = *Санскр.* жӣв, vivere, жить, *см.* зу.

Жӣти, vita, житье, жизнь.

Жјãити = жӣти.

Т (ت).

Та = *Санскр.* та (*stirps demonstrativa*).

Так = *Санскр.* так, ferre, sustinere, нести, поддержи-

вать (*Брокг.*). *Срав. Англ.* take.

Такма, *adj.*, fortis, strenuus, velox, сильный, живой быстрый, (fortis, *Бюрн.*; schnell, *Шп.*). *Срав.* та.нжиста. *Производ. отъ кор.* так.

Тач, так, ire, идти; *съ предл.* апа, отступать (апатачад *imprf. ind.* I, 11). *Срав. Слав.* течь, *съ знач.* идти.

Та-д = *Санскр.* тат, *грамм. тема для мѣстоим. указ.* hõ, hã, тад (*срав. Греч.* ὁ, ἡ, τό, *Санскр.* cah, cã, тат), *sing. m. acc.* дим, *gen.* hẽ, *dual. nom.* тã, *pl. neutr. nom. и acc.* тã, *instr.* тãис, — hic, ille, этотъ, онъ. *Срав.* сей и тотъ. *См.* аẽшõ.

Тап = *Санскр.* тап, *3 s. aor.* тафçад, urere, жечь, — uri, горѣть, чувствовать огонь. *Срав. Слав.* теп-ло, топить (печь), *Лат.* tep-escere, tep-idus, *и т. д.*

Тафçад, *см.* тап.

Тара = *Санскр.* тара, окончаніе *срав. степ.* (*compar.*)

Тараç (*передъ* ч), *т. ж. ч.* тарõ, *adv. и praep.*, чрезъ, за, trans.

Тарõ, *т. ж. ч.* тараç.

Тарс = *Санскр.* трас, tremere, дрожать; *съ предл.* фра; *3 pl. praes.* фратĕрĕçе.нти (III, 33) tremunt, timent, трепещутъ, бояться, *3 s. praes.* фратĕрĕçаити; *part. pf. pass.* тарста (*Санскр. caus.* трãсита), *n. s.* тарстõ, tremefactus, потрясенный. *Срав. Слав.* тряс-у, *Греч.* ταράσσω.

Тарстõ, *см.* тарс.

Таш *и* такш = *Санскр.* такш, dolare, conficere, facere, тес-ать, точить, — дѣлать.

Таста (таш), *собств. part. perf. pass.*, patera, блюдо, чаша, Schaale, *Шп. Срав. Фр.* tasse.

Тан = *Санскр.* тан, тян-уть, — растягивать, распространять. *Срав. Греч.* τείν-ω (τεν-ῶ), *Нѣм.* dehn-en *и т. д.*

Тану = *Санскр.* тану, *f.*, *d. s.* танујẽ, corpus, тѣло.

Танујẽ, *см.* тану.

Та.нжиста, *superl.*, *n. s.* та.нжистõ, дрддатама (*Нер.*),

der stärkste *(Uln.)*, vigore plenissimus, firmissimus, самый энергическій, твердый. *Срав. Пол.* tęgi (*въ обыкн. и переносн. смыслѣ*), *P.* тугой.

Та.нжистō, *см.* та.нжиста.

Тĕма·нh = *Санскр.* тамас, *n.*, *l. pl.* тĕмōhва, caligo, тьма, мракъ *Срав. Слав.* тьма, тем-ный.

Тĕмōhва, *см.* тĕма·нh.

Тӑ, *см.* тад.

Тистрја, *f.*, stellae s. sideris nomen, названіе звѣзды, или созвѣстія. *См.* çтарӗ.

Тӯирја (*Санскр.* чатурта), *num. ord.*, *n.* тӯирјō, quartus, тетвертый. *См.* чатwарӗ. *Съ Санскр.* чатурта *Боппъ очень справедливо сближаетъ Слав.* четвертый.

Тӯм = *Санскр.* твам, *pron. 2 pers.*, *nom. sing.* тӯм *и* тӯ, *acc. s.* тwаңм *и* тwӑ; *d.* таибјō (*Срав Слав.* тебѣ), тwōи *и* тōи (*Срав. Слав.* ти, тѣ), *plur. n.* јушĕм, *acc.* вō *и* вāо, — tu, ты. *Срав. Греч.* τύ, σύ.

Таибјō, *см.* тӯм.

Тōи = *Греч.* τοί, *собств. dat. s. pron.* тӯм, — *particula precantis*, частица выражающая просьбу (*какъ бы:* у тебя, черезъ тебя — ты сдѣлай).

Та̄ис, *см.* тад.

Т‘ (ϭ).

Т‘устра, *см.* тистрја.

Т‘раĕтаона = *Санскр.* Траитана, *n. s.* Т‘раĕтаонō, nomen proprium herois, собств. имя миоическаго героя (извѣстнаго у Персіянъ подъ именемъ Феридуна).

Т‘раĕтаонō, *см.* Т‘раĕтаона.

Т‘ри, *num. card.*, три. *Срав. Греч.* τρεῖς, *Лат.* tres, *Нѣмец.* drey.

Т‘ри-камĕрĕда, *adj.*, *acc. s.* т‘рикамĕрĕдĕм, tria capita habens, съ тремя головами

Т‘рикамĕрĕдĕм, *см.* т‘рикамĕрĕда.

Т‘ри-та = *Санскр.* Трита, *n. s.* Т‘ритō, nomen herois, имя миоическаго героя. *Въ Вĕдаическихъ предані-*

яхъ Трита убиваетъ змѣя съ тремя головами, и съ семью полосами, или буквальнѣе—съ семью лучами (саптараçмим, *den siebenstrahligen, Бенф.*), *что напоминаетъ Т̔райтауна* (Траётаона).

Т̔ритō, *см.* Т̔рита.

Т̔ритjа = *Санскр.* тритӣjа, *num. ord., n. s. m.* т̔ритjō, *g. s. f.* т̔ритjāо, tertius, третій. *Срав. Греч.* τρίτος, *и т. п.*

Т̔ритjāо, *см.* т̔ритjа.

Т̔ритjō, *см.* т̔ритjа.

Т̔ри-зафана, *adj., acc. s.* т̔ризафанём, tres maxillas, tria ora habens, съ тремя пастями, челюстями.

Т̔ризафанем, *см.* т̔ризафана.

Т̔wакш, caedere, dolare, fabricare, conficere, рубить, работать, дѣлать. *Срав.* таш, такш, тесать.

Т̔wакш-иста, *superl.*, вjавасājитама (*Нѐр.*), der rührigste (*Шп.*), maxime indefessus, самый неутомимый, самый дѣятельный.

Т̔wакшистō, *см.* тwакшиста.

Т̔wёрёç, creare, твор-ить.

Т̔ваңм = *Санскр.* твāм, *см.* тӯм.

Д (د).

Дахjу = *Санскр.* дасjу, regio, districtus, страна. область. *На древне-Перс. надп. это слово звучитъ*, dahyu.

Дат̔ и дāт̔, *стороннія формы кор.* 1. *и* 2. дā; *3 s. impf.* дат̔ад (II, 9), *3 s. impf. praef.* фра: фрадат̔ён, *3 s. potent. praef.* пара: парадаит̔jāд, reddere *rationem*, сдавать, отдавать (отчетъ), — ablegt, *Шп.* III, 27).

Дат̔ад, *см.* дат̔.

Дат̔ушō, *см.* дāтар.

Дадён, *см.* 2. дā.

Дадад (*praef.* ā), *см.* 2. дā.

Даб = *Санскр.* дамб, даб (обманывать), nocere, вредить.

Дарёга и дарёга = *Санскр.* дӣрга, *adj.*, longus, долгой, длинный; *acc. n.* дарёгём, *въ знач. adv.*, diu, долгое

время, давно. *Срав. Греч.* δόλιχ-ος.

Дарĕгем, *см.* дарĕга.

Дарĕж-ја, *instr.*, arma capiendo, вооруженіемъ (*см.* драж *и* дружь), in grosser Kraft, *Шп.;* durch Angriff, *Шлоттм. См.* II., 4 *adn.*

Дарĕçа, *см.* дерĕç.

Дарĕçата, *собств. part. prf. pass. кор.* дĕрĕç, *т. ж. ч. Санскр.* дарçанӣја, *n. pl. neutr.* дарĕçата̄, conspicuus, pulcher, прекрасный.

Давата, *см.* ду.

Даçан = *Санскр.* даçан, *num. card.*, decem, десять. *Срав. Пол.* dziesię-ć, *Греч.* δέκα *и т. д.*

Дазда̄, *т. ж. ч.* да̄тар = *Санскр.* да̄тр̣, dator, auctor, по-датель. *См.* II, 2, *adn.*

Дазде̄, *см.* 1. да̄.

Даh = *Санскр.* дас, даç, mordere, кусать. *Срав. Греч.* δάκνω.

Даhа̄ка (даh), *acc. s.* даhа̄кем, *собств.* mordens, — nomen proprium serpentis, кусающій, — названіе змѣя убитаго Трайтауною. (*У Парсовъ:* Зоhакъ).

Даhа̄кем, *см.* даhа̄ка.

Да'нhу, regio, districtus, область. *Срав.* дахју.

Да'нhу-паити, *и* да'нhупайтис, regionis dux, управляющій областью, chef des provinces, *Бюрн.*

Да'нhупаитис, *см.* да'нhупаити.

Дере̄ = *Санскр.* др̣, tenere, possidere, держать, владѣть. *Съ предл.* вӣ, переносить, переправлять (3 *s. praes.*) вӣдарајӗити. *См.* драж.

Дĕрĕç = *Санскр.* др̣ç, I., *pf. redupl.* дӑдарĕçа (*Санскрит.* дадарçа), *adj. verb.* (*на концѣ словъ сложн.*) дарĕçа, spectare, videre, зрѣ-ть, видѣть. *Срав. Греч.* δέρκ-εσθαι, *Слав.* зракъ, зерк-ало, *и т. д. Санскр.* др̣ç, *по Бенф.*, *происходитъ отъ кор.* р̣с, сіять *съ преф.* д. *вм.* ад (*собств. neutr. мѣстоим.* а) = ад-р̣с, *какъ* дру, дерево, *вм.*

ад-ру (*отъ* ad-ruh, an-wachsend) *и Лат.* arbor *отъ* ад-бу (бу=φύω).

1. Да̃ = *Санскр.* да̃, II, III, *и* X, *3 p. s. potent. act.* даидид, ponere, — creare, — facere, класть, — создавать; *part. pf. pass.* да̃та, factus, совершенный, сдѣланный, *acc. s.* да̃тем, — *d. s. subst. verb.* дазде̃, creandi causa, для созданія, творенія, чтобъ творить (IV, 4). *Срав. Слав.* дѣ-ть (положить), *Греч.* τι-θέ-ναι, *Лат.* con-dere.

2. Да̃ = *Санскр.* да̃, III, *3 s. imperf. praef.* а̃: а̃-дадад (II, 2), *3 pl. impf.* (*sensu praes.*) дадѣн, *2 p. imperat.* да̃вои (*срав. Слав.* давай), — dare, да-вать. *Для 2 л. ед. ч. пов. накл. кор. этотъ, между прочимъ, имѣетъ двѣ формы:* дазди, *отвѣчающую Славяно-церк.* даждь *и* даи-ди, *обще-Слав.* дай. *Срав. Греч.* δί-δω-μι, *Лат.* dare.

3. Да̃, scire, знать. *Встрѣчается только на концѣ словъ сложныхъ въ значеніи причастія* (знающій, *н. п.* hy-да̃о, bene sciens, дуж-да̃о, male sciens *и т. д.*). *Срав. Греч.* δάω, δαείω, *Санскр.* да̃ *и* до̃.

1. Да̃-та, *см.* 1. да̃.

2. Да̃-та, *n.*, да̃то̃, lex, законъ (*см.* 1. да̃).

Да̃-тар *Санскр.* да̃тр̃, *n. s.* да̃та̃, 1) dator, датель; 2) creator, творецъ=*Санскр.* да̃тр̃, — *g. s.* да̃тушо̃ (дат, — *срав. Санскр. g.* да̃тус *отъ* да̃тр̃), *voc.*, да̃таре̃, III, 27.

Да̃таре̃, *см.* да̃тар.

Да̃тем, *см.* 1. да̃.

Да̃то̃, *см.* да̃ *и* да̃та.

Да̃-тра, *n.*, reddenda ratio, отчетъ, *nom. pl.* да̃тра, Gerichte, *Шп. По Шп.*, *собств.* воздаяніе, судъ (die Belohnung und Strafe); *Нер.:* да̃на.

Да̃дареҫа, *см.* дереҫ.

Да̃вои, *см.* 2. да̃.

Да̃-ман = *Санскр.* да̃ман, *n.*, res, creatura, созданіе, твореніе.

Дим, *см.* тад.

Дй = *Санскр.* ди, дјаи, videre, scire, видѣть, разумѣть,

Ду, *3 imperf. med.* давата (*praef.* паити: паитидавата *и* паити-адавата), loqui, говорить.

Дугдар = *Санскр.* дуhитр, *f.*, filia. дочь. *Срав. Греч.* θυγ-άτηρ, *Нѣмец.* Tochter, *Слав.* дщерь.

1. **Дуж**, душ, дус, дуж *и* дуз = *Санскр.* душ, дуh, дус, дур, *praep. inseрar.*, male—, *неотдѣляемый предл., сообщающій понятіе дурнаго качества значенію того слова, съ которымъ онъ соединяется*,—зло. *Срав. Греч.* δύς (δυσμενής δυςχεραίνω *и т. д.*), *Слав.* дур-ной.

2. **Дуж** (1. дуж) = *Санскр.* душ, *part. praes.* даожат, *n. s.* даожао = *Санскр.* душајан, maleficum esse, nocere, дѣлать зло, вредить. *См.* II. 1, *adn.*

Дужда, *см.* дуждā.

Дуж-дāман, *adj.*, *n. s.* дуждāмō, maleficarum rerum creator, произведшій дурныя творенія.

Дуждāмō, *см.* дуждāман.

Дуж-дā (3. дā), *adj.*, *n. s.* дуждāо, *v.* дужда, *n. pl.* дуждāо·нhō, male sciens, malo addictus, знающій только зло, преданный душею злу, schlecht wissende, *Шп.*

Дуждāо·нhō, *см.* дуждā.

Дуждāо, *см.* дуждā.

Дўра = *Санскр.* дўра, *adj.*, remotus, longinquus, отстоящій, далекій. *Срав. Греч.* δῆρ-ον *и* τηλ-οῦ, *Слав.* даль.

Дўраē-пāра (дўра + пāра), *adj. comp.*, *g. s. f.* дураē-пāрајāо, finibus remotis, longinquis praeditus, имѣющій далекія границы, — schwer zu durchlaufende, *Шп.*

Дўраē-пāрајāо, *см.* дўраē-пāра.

Дўраоша (дўра + аоша), *adj. comp.*, ab exitio remotus, exitium non curans, *собств.* далекій отъ разрушенія (дўрамртјуh, *Нер.*), *слѣд.* безсмертный, — *въ смыслѣ дѣйств.*: удаляющій разру-

шеніе. *Въ надписи Дарія сына Истаспа это слово звучитъ* dhurusa *и переводится Бенфеемъ:* schwer zu beschädigen, unbesiegbar.

Дӯраошō, *см.* дӯраоша.

Даēва = *Санскр.* дēва (*отъ к.* див, сіять), *n. s. m.* даēвō, — *f.* даēвӣ, *acc. s. f.* даēвӣм, *n.* и *acc. pl. m.* даēва, *g. pl.* даēвананм, daēvus, maleficus genius, дайвъ, злой геній (состоящій въ услуженіи у Анрō-маинју).

Даēва̃чина (даēва), *adj.*, *n. pl.* даēва̃чина̃, unus e daêvorum collegio, принадлежащій собранію дайвовъ. *См.* IV, 6, *adn.*

Даēва̃чина̃, *см.* даēва̃чина.

Даēвананм, *см.* даēва.

Даēвӣ, *см.* даēва.

Даēвō, *см.* даēва.

Даēвō-да̃та, *adj. compos.*, *n.* даēвō-да̃тō (*съ удержаніемъ флексіи въ обоихъ именахъ, вошедшихъ въ сложеніе слова*), *acc. s. n.* даēвō да̃тēм, a daêvis conditus, creatus, созданный произведенный дайвами.

Даēвō-да̃тō, *см.* даēвō-да̃та.

Даевō-јаçна, *adj. comp.*, *g. pl.* даēва-јаçнананм, daêvos adorans, поклоняющійся дайвамъ, daevas verehrend, *Шп.*

Даēвō-јаçнананм, *см.* даēвō-јаçна.

Даēна (дӣ), *f.*, *acc. s.* даēнанм, fides, religio, вѣра, религія.

Даēнанм, *см.* даēна.

Даидӣд, *см.* 1. да̃.

Да̃итја (да̃), *f.* creatio, твореніе, ваhујāо да̃итјајāо (*g.*), II, 2, bonae creationis, *sc.* Ahuramaşdae, non Aņrô-mainyi, добраго творенія, *т. е.* творенія Аhурамазды, не Анрōмайнју (*о водахъ*, — не искаженныя врагомъ чистоты Анрōмаинју).

Да̃итјаја̃о, *см.* да̃итја.

Даожа̃о, *см.* дуж.

Дражь, *2 pers. s. praes.* дражаhи, *part. praes. med.* дражимна (*n. s.* дражимнō), tenere, держ-ать. *Срав. Санскр.* дҎш, *собств.* ор-

primere, *Греч.* δράσσω, δρᾶγμα (*по Виндишм.*) *На древне-Перс. надпис. аналогическій кор.* darsh, *значитъ* 1) присоединять къ своей державѣ, овладѣвать *и* 2) дерз-ать, θαρσ-εῖν. *Срав.* друӂ.

Дражимнō, *см.* драж.

Дрӗгу, *dat.*, *pl.* дрӗгубјō, неимущій, бѣдный. *Срав.* дру̔кта.

Дрӗгубјō, *см.* дрӗгу.

Дрӗгватаңм, *см.* дрӗгвад.

Дрӗгвад, *adj.*, *n. s.* дрӗгвāо, *d. pl.* дрӗгвōдӗбјō, *g. pl.* дрӗгватаңм, opprimens, maleficus, malus, угнетающій другихъ, злой, дурной. *Срав.* друӂ.

Дрӗгвāо, *см.* дрӗгвад.

Дрӗгвōдӗбјō, *см.* дрӗгвад.

1. Дру, II, laedere, nocere, уязвлять, вредить. *По Шп.*, ненавидѣть (drvâo, eigentlich hassend, *Gl.*)

2. Дру, arbor, дерево. *Срав. Санскр.* дру-ма, *Греч.* δρῦς.

Дру̔кта, *part. perf. pass. кор.* друӂ, oppressus, laesus, угнетенный.

Дру̔кс, *см.* Друӂ.

1. Друӂ = *Санскр.* друh, nocere velle, odisse, laedere, vexare, имѣть злой характеръ, вредить, мучить. *Срав. Слав.* у-driučать; *Польск.* dręczyć. *На древне-Перс. надп. кор. этотъ звучитъ* dhu'rujh *и имѣетъ значеніе:* лгать, обманывать.

2. Друӂ, *n. m. et f.*, дру̔кс, *acc.* дружӗм *и* друӂим, *acc. pl.* дрӯжō, genus daêvorum Aṇrômainyi cohortis s. stipatorum speciem prae se ferens, особый разрядъ зловредныхъ существъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Аңрōмайнју. *На древне-Перс. надпис. это слово звучитъ* d(a)ruga *и* d(a)rugha.

Дружӗм, *см.* 2. друӂ

Дрӯжō, *см.* друӂ.

Дрва, *adj.*, *n. s.* дрвō, здоровый. *Срав. Слав.* здравый, *Санскр.* дру̔ва.

Дрватаңм, *см.* дрвад.

Дрвад, *собств. part. praes.* *отъ кор.* дру, 1) *adj.*, *acc.*

s. дрва.нтём, *n. pl.* дрва.нтō, *g.* дрватаңм, nocens, malus, зловредный, der schlechte, *Шп.*; 2) *neutr.*, *d. s.* дрваитē, malum, peccatum, зло, грѣхъ, das Gottlose, *Шп.*

Дрва.нтём, *см.* дрвад.

Дрва.нтō, *см.* дрвад.

Дрваēна (2. дру), *adj.*, ligneus, деревянный.

Дрвō, *см.* дрва.

Дрваитē, *см.* дрвад.

Двар, fugere, бѣжать. *Къ примѣрамъ формъ этого корня въ соединеніи съ предлогами, присоединяю переводъ Шпигеля, отлично передающій значенія послѣднихъ:* упадвāра (*2 p. imperat. praef.* упа), laufe hinzu,—фрадварад (*3 p. s. imperf. praef.* фра), stürzte hervor, ападварад (*praef.* апа), lief hinweg, паири-дварад (*praef.* паири), lief herum (*См.* II, 1, *adn.*); he.ндварē.нта (*3 pl. impf. praef.* he.н, *c. acc.*, congregari ad—, сбѣжались къ—, IV, 6). *Срав. Санскр.* твар.

Двара = *Санскр.* двāра, porta, дверь. *Срав. Греч.* θύρα, *Нѣм.* Thüre *и* Thor, *Лат.* for-as (*вм.* dforas) *и* porta (*вѣроятно вм.* dporta). *Сюда же относится и Слав.* дворъ.

Даңма, *т. ж. ч.* дāман, *n. acc. s. и pl.* даңма, res, creatura, твореніе, созданіе.

Д (ᨁ).

Дкаēша, *m.*, *n.* дкаēшō, religio, вѣра.

Дкаēшō, *см.* дкаēша.

Дкаешō-дāтō-разō (дкаēша+дāта+раза), *adj.*, *n. s.*, religioni legique integerrime deditus, искренно преданный вѣрѣ и правдѣ. *См.* I, 10.

Дбиш = *Санскр.* двиш, detestari, ненавидѣть.

Дбаēша (дбиш) = *Санскр.* двēша, *n. s.* дбаēшō, inimicitia, odium, вражда, ненависть.

Дбаēшō-парçта (дбаēша), *g. pl.* дбаēшō-парçтанаңм, con-

silium inimicum, hostile, враждебное совѣщаніе.

Дбаешо-парçтанаңм, *см.* дбаешо-парçта.

П (پ).

Пач = *Санскр.* пач, *3 p. s. impf. med.* пачата, coquere, варить, готовить. *Срав. Слав.* печь.

Пачата, *см.* пач.

Патана (патин), *adj., g. s. f.* патанаjāо, viis instructus, снабженный дорогами (viis calcatus, *Бюрн.,* der weite, *Шп.*).

Патанаjāо, *см.* патана.

Патаңм, *см.* патин.

Патин, *acc. s.* пантанём, *g. pl.* патаңм, via, путь, дорога. *Срав. Санскр.* пата (пантан), *Слав.* путь

Патнй = *Санскр.* патнй, *собств. ж. р. сущ.* панти (*n.* пантис, dominus, господинъ), *f.* domina, materfamilias, uxor, госпожа, жена. *Срав. Пол.* pani. *См.* па.

Пад = *Санскр.* пат X., *3 pl. impf.* апатаjён, cadere, —currere, падать, — бѣгать, рыскать; *съ предл.* фра, volare, летать. *Срав. Греч.* πέτεσθαι, *Славян.* пт-ица *и т. д.*

1. Пара, *adj.*, pristinus, прежній.

2. Пара, *praep.* (*собств. instr. adj.* пара), ante, прежде,—пара аhмāи, ante hoc tempus, antehac, до этого, до этого времени.

Пара-ириста, *adj., g. s.* пара-иристаhē, qui decessit, mortuus, умершій.

Параиристаhē, *см.* параириста.

Пара-ирнсти (параириста), *f., acc. s.* пара-иристйм, decessus, mors, кончина, смерть.

Пара-иристйм, *см.* параиристи.

Парадантjāд, *см.* дат.

1. Пара, *m. ж. ч.* 2. пара.

2. Пара = *Санскр.* парāк, назадъ.

Парçта, *собств. part. pf. pass. отъ кор.* перéç, *n., g. pl.* парстанаңм, consilium, совѣщаніе, умыселъ.

Парстанаңм, *см.* парçта.

Параңс = *Санскр.* парāн̇ч, *adj.*, retrorsum abiens, подающійся назадъ.

Паç = *Санскр.* паç, vincire, ligare, вязать.

Паçа (паç) = *Санскр.* пāçа, nexus, funis, вязь, веревка. *Срав. Слав.* поясъ, pas (*Пол.*).

Паçа-вад̣, *adj. poss.*, *f.* паçа-ваити, *собств.* fune instructus, ad ligandum paratus, снабженный веревкою, могущій вязать. *См.* III, 30, *adn.*

Паçаваити, *см.* паçавад̣.

Паçу = *Санкр.* паçу, *m.*, pecus, скотъ.

Паçу-вӣра, *nom. comp.*, pecora (animalia) et homines, скоты и люди.

Паçча = *Санскр.* паçчāт, *praep.*, post, послѣ.

Па.нча-даçа (панчан+даçан), *num. card.*, 1) quindecim, пятнадцать; 2) *nom. dual.* па·нчадаçа, quindecim annos natus, пятнадцати-лѣтній. (I, 5).

Па·нчан = *Санскр.* пан·чан, *num. card.*, quinque, пять. *Срав. Польск.* pięć, *Греч.* πέντε *и т. д.*

Пӗрӗ = *Санкср.* пр̄ X *caus.*, penetrare, проникать. *Срав. Греч.* περάω.

Пӗрӗ-ту, *f.*, *acc. s.* пӗрӗтўм, pons, мостъ.

Пӗрӗç = *Санскр.* пр̣ч, праç, *impf.* рӗрӗçад̣, *part. prf. pass.* парçта, interrogare, —rogare, poscere, во-прошать, —прос-ить, требовать; *съ предл.* haңм, deliberare, mala consilia contra aliquem tractare (ἐπιβουλεύεσϑαι), совѣщаться, умышлять противъ кого л. (haңмпӗрӗçӗ.нтӗ, *3 p. pl. praes. ind. med.*, II, 3, befragen sich, *Шп.*). *Срав. Слав.* прос-ить, *Нѣм.* frag-en.

Пӗрӗçад̣, *см.* пӗрӗç.

Пӗрӗç-мане.нг, *собств. n. part. praes. med.*, quaestio, disputatio, вопросъ, споръ, Fragen, *Шп. См.* IV, 6.

1. Пā = *Санскр.* пā, bibere, пить.

2. Пā = *Санскр.* пā, nutrire,

protegere, питать, охранять.

1. Па̃ра, terminus, finis, предѣлъ, граница. *См.* II, 4, *adn.*

2. Па̃ра, *предл.*, *по видимому*, *т. ж. ч. Греч.* παρά, ad, при, къ. *См.* ја̃.

Па̃рајен.нти, *см.* ја̃.

Пита, *см.* питар.

Питар = *Санскр.* питр̥, *m.*, *nom. s.* пита, pater, отецъ. *Срав. Греч.* πατήρ, *Лат.* pater.

Питу (па̃), *m.*, *acc. s.* питу̃м, esca, cibus, пища.

Питу̃м, *см.* питу.

Пиç, пиш = *Санскр.* пиç, pinsere, толочь. *На древне-Перс. надп.* pish *съ предл.* ni, *значитъ:* пис-ать, пиш-у (γράφω).

Пуҭра = *Санскр.* путра, *m.*, *nom. s.* пуҭрō, *n. dual.* пуҭра, filius, сынъ. *Срав. Лат.* puer.

Пуҭраç = пуҭрō (-аç *передъ буквою* ч.), *см.* пуҭра.

Пуҭрō, *см.* пуҭра.

1. Паити = *Санскр.* пати, *m.*, *nom.* паитис, dominus, herus, господинъ, хозяинъ. *Срав Пол.* pan.

2. Паити = *Санскр.* прати, *praep.*, ad, erga, contra,—super, къ,—противъ, при, у, — по, на. *Срав. Греч.* ποτί (πρός).

Паитиадавата, *см.* ду.

Паитиавашата, *см.* вач.

Паитиаоҡта, *см.* вач.

Паитижаид̃јен.нти, *см* жад.

Паитидавата, *см.* ду.

Паитиђе.нжасе̃.нти, *см.* жам.

Паитӣ, *т. ж. ч.* 2. паити, IV, 2 = *Греч.* παρά *въ смыслѣ* πάρεστι, πάρεισι.

Паири = *Санскр.* пари, *praep.*, circum, кругомъ, около, со всѣхъ сторонъ. *Срав. Греч.* περί.

Паирибаван.нти, *см.* бу̃.

Паирика, *f.*, *acc.* паирикаңм, nomen proprium malefici genii, ministrae et famulae Aṇrōmainyi, зловредное женское существо, состоящее въ вѣдѣніи Анрō-маинју. *Произв. отъ* перӗ *въ знач.* истреблять.

Паирикаңм, *см.* паирика.

Паиритнӗм, *см.* паиритна.

Паиритна, *acc. s.* паиритнём, tentatio, tentamen, попытка, искушеніе, πεῖρα, πειρασμός, — паҫча паиритнём кёрёнё.нтё, nach dem Weggange (?) wirken. *Шп.* III, 28.

Паиридварад, *см.* двар.

Паириjаождатё.нтём, *см.* jаожда.

Пōуру = *Санскр.* пуру, *adj.*, *n.* пōурус, — plenus, abundans, пол-ный, изобилующій.

Пōурухарёна·nh, *adj. comp.*, *n.* поуру-харёна·nhō, splendore plenus, исполненный блеска.

Пōурухарёна·nhō, *см.* пōуру-харёна·nh.

Пōурушаҫпа, *n.* Пōурушаҫпō, *g.* Пōурушаҫпаhē, nomen proprium patris Ṣaratustrae, имя отца Заратустры (*Зороастра*). *Въ нариц. смыслѣ это слово, по объясненію Бюрнуфа, значитъ:* богатый лошадьми (пōурус + аҫпа).

Пōурушаҫпō, *см.* Пōурушаҫпа.

Пōурус, *см.* пōуру.

Пōуру-маhрка, *n. s.* пōуру-маhркō, *adj.*, exitio abundans, полный гибели, смерти.

Пōурумаhркō, *см.* пōуру-маhрка.

Паоирjа, *adj.*, *nom. s.* паоирjō, primus, первый. *Срав.* паоурва.

Паоирjō, *см.* паоирjа.

Паоурва = *Санскр.* пӯрва, *adj.*, primus, первый.

Паоурвйм, *adv.*, *собств. acc. adj.* паоурва, primum, въ первый разъ, впервыя (IV, 4), — прежде всего.

Паоурвjа, *adj.*, primus, — in primis, первый, въ первый разъ, *loc.* паоурвjē (IV, 3), in principio, ante, вначалѣ, zuerst, *Шп. Срав.* паоурва *и* паоирjа.

Паоурвjē, *см.* паоурвjа.

Ф (ࢶ).

Фра = *Санскр.* пра, *praep.*, pro-, про-, пре-, *срав. Греч*

πρό, *Лат.* pro. Фрã, *вѣроятно*=фра+ã.
Фрача, *см.* фра *и* ча.
Фрачаронтẽ, *см.* чар.
Фратĕрĕçẽнти, *см.* тарç.
Фратĕрĕçанти, *см.* тарç.
Фрадатĕн, *см.* дат.
Фрадварад, *см.* двар.
Фраваочад, *см.* вач.
Фра-çакта, *part. prf. pass.*, qui abiit, decessit, отошедшій, пaçча фраçактаhẽ машjẽhẽ, nachdem der Mensch hinübergegangen ist, *Шп.* III, 28. *См.* шуç.
Фраçактаhẽ, *см.* фраçакта.
Фраçрãвајад, *см.* çру.
Фраçрãвајõ, *см.* çру.
Фраçрӯити (фра+çру) = *Санскр.* праçрути, *f.*, *instr. s.* фраçрӯити, pronunciatio, произношеніе. *См.* II, 14 *adn.*
Фра-ша, *adj.* (*acc. m.* фрашем), *собств.* procedens, bene proveniens, laetus, — beatus, felix, идущій впередъ, успѣвающій, — благоденствующій, счастливый, фрашем кĕрĕ *c. acc.*, дѣлать кому добро, jõи им фрашем кĕрĕнаон аhӯм, (IV, 9), die wir diese Welt zu fördern suchen, *Шп.*
Фрашем, *см.* фраша.
Фрашуçад, *см.* шуç.
Фраспарад, *см.* спар.
Фрã, *см.* фра.
Фрãјазаẽта, *см.* јаз.
Фрãнс = *Санскр.* пранч, *adj.*, in anteriorem partem (en avant), впередъ. *Противопол.* паранс.
Фраокта, *см.* 1. вач.
Фраорĕнаẽта, *см.* вĕрĕ.
Фраорĕд, *см.* вĕрĕ.

Б (ب).

Бага *и* бага = *Санскр. вѣд.*, бага, deus, богъ. *На древне-Перс. надп. это слово звучитъ также* baga.
Барана, *см.* бĕрĕ.
Барĕтри (бĕрĕ), *nom. ag.*, *f.*, *abl.* барĕтрјãд, nutrix, mater, кормилица, мать. *Срав. Санскр.* бартр̣.
Барĕтрјãд, *см.* барĕтри.
Барĕза, *т. ж. ч.* бĕрĕза.
Бавад, *см.* бӯ.
Баваинти, *см.* бӯ.
Баwрис, бобръ. *Срав. Санскрит.* бабру.

Бaçтём, *см.* ба.нд.

Бан = *Санскр.* бан (addictum esse, — cupere), *3 pl. potent.* баңнаjён, cupere, desiderare, petere, страстно желать, — стремиться къ чему либо.

Ба.нд = *Санскр.* банд̕, ligare, связывать, *part. pf. pass.* баçта (*acc. s.* баçтём), vinctus, ligatus, связанный. *Срав. Нѣм.* bind-en, Band; *Пол.* wiąz-ać.

Бёрё = *Санскр.* ʿбр̥, capere, ferre, брать, нести, *n., pl. part. praes.* баранā. *Срав. Греч.* φέρω, *Лат.* fero.

Бёрётwа, delectus, ornamentum, moduli cantatorii, отборъ, музыкальный напѣвъ. *См.* вй-бёрётwаḍ.

Бёрёз = *Санскр.* вр̥h, crescere, расти.

Бёрёз-а, 1) *adj.*, procerus, altus, рослый, высокій; 2) proceritas, latitudo, высота, — толщина. *Срав. Слав.* береза.

Бёрёз-аḍ = *Санскр.* вр̥hат, *adj., n. s. f.* бёрёзаити, procerus, altus, рослый, высокій.

Бāма = *Санскр.* ʿбāма, *instr. s.* бāмаjа *или* бāмjа, aurora, заря.

Бāмаjа, *см.* бāма.

Бāмjа, *см.* бāма.

Битjа = *Санскр.* двитӣjа, *adj. num., nom. s.* битjō, secundus, второй (*вмѣсто* д-второй, *срав. Гр.* δεύ[*F*]-τερος). *Срав. Лат.* bis.

Битjō, *см.* битjа.

Буд = *Санскр* буд̕, videre, — intelligere, видѣть, — разумѣть.

Бу = *Санскр.* ʿбӯ, *3 pl. praes.* баваи.нти, *3 s. impft.* абаваḍ *и* баваḍ, esse. — oriri, fieri, быть, — происходить. *Съ предл.*: паири - баваи.нти, conveniunt, собираются, versammeln sich (III, 27), *Шп.*; *съ предл.* hаңм, adesse alicui, быть съ кѣмъ вмѣстѣ, находиться при комъ (*3 pl. praes.* hаңм-баваи.нти, *3 s. ind. praes.* hаңмбаваити).

Бӯити, *вѣроятно первоначально т. ж. ч. Санскр.*

ʿбўтам, unus ministrorum Anrômainyi, названіе одного изъ дайвовъ, состоящихъ въ услуженіи А·нрôманнју.

Бўити-даёва, *n. s.* бўити-даёвô, daêvus Bûitis, дайвъ Бўити.

Бўити-даёвô, *см.* Бўити-даёва.

Баодад̦ (будʿ), *собств. part. praes. act.*, *n. pl.* баода.нтô, videns, intelligens,—sapiens, видящій, разумѣющій,—мудрецъ.

Баода.нтô, *см.* баодад̦.

Баодʿа, *m.*, *acc. s.* баодʿём, odor, запахъ, Geruch, *Шп.* (III, 33).

Баодʿа·нh (будʿ) = *Санскр.* бôдʿah˙, *n. acc.* бао-дʿаç, conscientia, intellectus, сознаніе, совѣсть, — Lebensvermögen, Lebensbewustsein, *Шп.*

Баодʿём, *см.* баодʿа.

Брвад̦ — *Санскр.* брӯ supercilium, бровь. *Срав. Греч.* ὦφρυς, *Нѣмецк.* Augenbraune.

Баңнајён, *см.* бан.

J (يں).

Ja = *Санскр.* ja, *stirps. relat.*, *см.* јад̦.

Ja-ҭа = *Санскр.* јаҭã, sicut, какъ. *Срав. Слав.* яко.

Јаҭã, *т. ж. ч.* јаҭа.

Ја-ҭрã = *Санскр.* јатра, *adv.*, ubi, гдѣ.

Јадã = *Санскр.* јадã, *adv.*, quando, quum, когда. *Срав. Слав.* егда.

Јад̦, *грамм. кор. для мѣстоим. относ.* јô (*и* je), јã, јад̦ (*Санскр.* jah˙, јã, јат) = *Санскр.* јат, *acc. s. m.* јим, *f.* јаңм, *n.* јад̦ (что), *dat. m. et n.* jahmãи; *n. m. dual.* јã, *nom. pl. m.* јôи *и* јē, јаē *и* јã, *n. и acc. pl. neutr.* јã *и* јē, qui, который. *См.* hјад̦.

Јап *и* јаф = *Санскр.* ãп, prehendere, accipere, получать. *Срав. также Санскр.* јам (*Слав.* им-у, ем-лю), *Греч.* ἅπ-τεσθαι, *Лат.* cap-ere *и* hab-ere *и т. п.*

Јава (ју), vigil, strenuus, juventa pollens, бодрый, молодой (ein Jüngling, *Шп.*, —

actif, *Бюрн.*, утçаhй *Нер.*). *См.* јуван.

Јавата = *Санскр.* јâват, *adv. et conj.*, dum, доколѣ, пока.

Јаç, *m. ж. ч.* јō (*передъ ч*), *см.* јад.

Јаçа.нh = *Санскр.* јаçah, *n.* јаçō, 1) splendor, fortitudo, блескъ, сила; 2) sacrificium, жертвоприношеніе (јаз). *Срав. Слав.* ясный.

Јаçна (јаз) = *Санскр.* јаж-н·а, sacrificium,—preces,—titulus unius librorum Avestae, жертвоприношеніе, сопровождаемое молитвами,—самыя молитвы, —оглавленіе особаго отдѣла священныхъ книгъ.

Јаз = *Санскр.* јаж, *2 pl. imperat. praef.* фра: фрâјазаēта, venerari, adorare, чтить.

Јазата = *Санскр. Вед.* јажата, *g. pl.* јазатананм, *m.*, 1) venerandus, adorandus, достойный чести, поклоненія; 2) nomen peculiariorum geniorum, qui Ahuramaṣdam, circumdant, названіе особаго разряда божествъ, окружающихъ Аhурамазду, — у позднѣйшихъ Парсовъ: *Изеды* (Изедъ).

Јазатананм, *см.* јазата.

Јаhмâи, *см.* јад.

1\. Јâ = *Санскр.* јâ II, ire, идти, *2 impf. med.* аја·нhâ *part. f. act.* јēшјад, *acc. s. f.* јешја.нтйм (*см.* јēшјад), *subst. verb.* јâо·нhō (*см.* 2. маз), *3 pl. praes. praef.* пâ-ра: пâрајен.нти, adveniunt, приходятъ, подходятъ, gehen vor sich (III, 27), *Шп.*

2\. Јâ, *см.* јад.

Јâта, *собств. part. prf. pass. отъ кор.* јâ, *n. и acc. neutr.* јâтēм, res gestae, ratio s. constitutio transactae vitae, поступки, качество проведенной жизни, der Wandel, *Шп.*

Јâтēм, *см.* јâта.

Јâре, *n.*, annus, годъ. *Срав. Нѣм.* Jahr.

Јâç = *Санкр.* јач (јам), 1. *pers. s. praes. m.* јâçē (јēçē), adipisci velle, cupere,—petere, precari, приниматься за что, стараться получить, достигнуть, стремиться къ чему

либо—молить о ч. л.,—2 *p. imperat. med.* (jãça·нyha) *съ предл.* ã, *по Неріосен-ґу:* самйhасва, *что значитъ:* adpete, стремись душею, желай, маңм (I, 2), verlange mich. *Шп.*, wünsche oder erlange mich *Бопп.*, — ã аеçмаңм jãça·нyha ramasse du bois, *Бюрн.*, breite Holz aus, *Боппъ.*

Jãça·нyha, *см.* jãç.

Jãçẽ, *см.* jãç.

Jã-на, *m., acc. s.* jãнём felicitas, счастіе.

Jãнём, *см.* jã-на.

Jим, *см.* jaḍ.

Jимаhẽ, *см.* Jима.

Jима = *Санскр.* Jама, *m., n. s.* Jимõ, *g.* Jимаhẽ, nomen proprium primi Airyanarum gentium regis, quod nunc apud recentiores Persas Ǵemšid (Jimô-kšaêta) sonat, названіе перваго царя Ирана, извѣстнаго подъ именемъ Джемшидъ (Jимõ-кшаёта). *См.* Вйва·нhаḍ.

Jимõ, *см.* Jима.

Jy = *Санскр.* jy, соединять, скрѣплять.

Jyж = *Санскр.* jyж, 3 *pl. praes. med.* jaoжa.нтẽ, jungere, jungi, соединять, соединяться. *Срав. Греч.* ζεύγνυμι (ζυγ), *Славян.* иг-о, со-юзъ, *Лат.* jug·um, jungere.

Jyp = *Санскр.* йр, ire, идти, *съ предл.* yc, oriri, всходить (*3 s. praes.* yз-jõpaнти, aufgeht, *Шп.*)

Jyван = *Санскр.* jyван, *adj., d. s.* jўнẽ, juvenis, молодой, *Срав. Слав.* юн-ый.

Je, *см.* jaḍ.

Jẽ, *см.* jaḍ.

Jẽçẽ, *см.* jaç.

Jẽçнja, *соб. part. f. pass. кор.* jãç, *acc. pl. n.* jẽçнjã, adorandus, venerandus, составляющій предметъ благоговѣнія.

Jẽçнjã, *см.* jẽçнja.

Jẽшjaḍ, *собств. part. f. act. отъ кор.* jã, *acc. s. f.* jẽшja.нтйм, profluens, проточный, т. е. принадлежащій рѣкѣ (*о водѣ*), der enteilende, *Шп. Срав. Латин. выр.* aqua perennis.

Jẽшja.нтйм, *см.* jẽшjaḍ.

Jẽма = *Санскр.* jама, *n.*

dual. jĕмã, gemellus, близнецъ.

Jĕмã, *см.* jĕма.

Jãĕ, *см.* jад.

Jõи, *см.* jад.

Jаокcти (*отъ жел. ф. кор.* jуж), *f.*, nisus se contrahendi, — fortitudo, robur, *собственн.* усиліе, чтобы соединиться, сосредоточиться, — напряженіе, сила.

Jаокcти-вад, *adj. poss.*, *n. s. f.* jаокcти-ваити, fortis, potens, могучій, mit Stärke, *Шп.*

Jаокcтиваити, *см.* jаокcти-вад.

Jаожа.нтĕ, *см.* jуж.

Jаож, *срав.* jуж.

Jаожда, *rad. comp.*, adornare, purificare, приготовлять, очищать. *Съ предл.* паири: *acc. part. praes. act.*, I, 2.

Jаождãтра (jаожда), *n.*, quod ad purificationem refertur, purificationi, justificationi inservit, очистительное средство.

Jаождãтрjа (jаождãтра), *adj.*, *n. s.* jаождãтрjõ, purificationi, *s.* justificationi destinatus, подлежащій очищенію, оправданію, признанію, — jаождãтрjõ ашава, der sich reinigende Reine, *Шп.*

Jаождãтрjõ, *см.* jаождãтрjа.

Jãо·иhõ, *см.* jã.

Jãис, *см.* jад.

Р (?).

Рату (ĕрĕ), *n. s.* ратус, *acc.* ратŷм; 1) tempus definitum diei, nempe, mane, meridies cet., опредѣленное время дня: утро, полдень и т. д. (*срав. Санскр.* ѣту); 2) genius certo diei tempori praesidens, божество завѣдывающее опредѣленнымъ временемъ дня; 3) rector, dominus, глава, господинъ (von der Wurzel *ĕrĕ* gehen, sich erheben, *Шп.* Gl.).

Ратус, *см.* рату.

Ратŷм, *см.* рату.

Рапитwа, *f.*, meridies, полдень. *На древне-Перс. надпис.* ruchapatiwá *значитъ:* днемъ, — *отъ темы* ручапати (*см.* руч), день, (*букв.* властитель лучей).

Рапит̆wитара (рапит̆wа), *adj.*, meridionalis, южный.

Рапит̆wинё̆м, *см.* рапит̆wина.

Рапит̆wина (рапит̆wа), meridies nomenque genii, qui meridiei praesidet, полдень и названіе божества завѣдывающаго временемъ полдня.

Раф = *Санскр.* раб, рам, радоваться, *acc. pl. part. praes. act.* рафё̆нтō.

Рафё̆нтō, *см.* раф.

Рафё̆дра, *g. s.* рафё̆драhjā, gaudium,—donum, радость, — даръ приносящій радость, счастіе.

Раша (риш), *adj. verb.*, *n. pl.* рашō, feriens, разящій, уявляющій (IV, 11), дарё̆гё̆м дрё̆гвōдё̆бjō рашō, lange Zeit die Schlechten verwunden, *Шп.*

Рашō, *см.* раша.

Раза, *n. s.* разō, rectus, integer, правдивый, искренній, *т. ж. ч.* ё̆рё̆зу. *По Шпигелю:* der Ordner (*срав. Санскр.* рāжи, рядъ,—порядокъ, — рāж, сіять; *съ предл. же* сам, *въ ведахъ:* держать въ порядкѣ, править). *Если допустить что кор. этого слова, (какъ и* арс, ё̆рё̆зу) *находится въ Санскр.* ђç, руç, сіять, говорить *и т. п., откуда Зенд.* арç-на *или* арш-на, глазъ *и Санскр.* д-ђç видѣть (*см.* дё̆рё̆ç) *и т. д., то, слѣдуя выводамъ Бенфея, легко соединить въ одномъ и томъ же корнѣ понятія свѣта, зрѣнія, понятіе видимаго или ощутимаго, и наконецъ дѣйствительнаго и справедливаго. Послѣднее переходитъ въ понятіе правды, закона, учрежденія. Такимъ образомъ въ словѣ* раза *могутъ сходится значенія:* 1) честности, вѣрности *и* 2) порядка, устроенія, учрежденія.

Разō, *см.* раза.

Риш = *Санскр.* риш I *и* X, occidere, убивать. *Срав. Слав.* руш-ить *и* раз-ить.

Руч = *Санскр.* руч, splende-

re, сіять, блистать, *съ предл.* уç: *part. praes.* уçраочад̣, *instr. s. f.* уçраочаити.

1. Руд̕ = *Санскр.* рух̣, I, crescere, рас-ти.

2. Руд̕, I, *3 s. imperf.* раод̕ад̣, fluere, profluere, течь, протекать.

Раоча'нh (руч), *n., instr. pl.* раочебис, splendor, блескъ.

Раочебис, *см.* раоча'нh.

Раод̕а = *Санскр.* рӯha (руд̕), magnitudo, statura, facies, ростъ, — наружность (I, 5, раод̕аēшва, *instr. pl., относится къ* па'нчадаçа).

Раод̕ад̣, *см.* руд̕.

Раод̕аēшва, *см.* раод̕а.

В (𐬬).

Вак̕ш = *Санскр.* вакш IV, crescere, расти. *Срав. Нѣм.* wachsen.

1. Вач = *Санскр.* вач, *3 s. aor. med.* аок̕та, *1 s. fut. med.* вак̕шjā, loqui, говорить; *съ предл.:* 1) фра (*part. prf. pass.* фраок̕та = *Санскр.* прōкта; *3 s. imprf.* фраваочад̣), говорить; 2) паити, respondere, отвѣчать (*3 imprf. med.* паити-аваша-та). *Срав. Слав.* вѣщ-ать *и т. д.*

2. Вач, вача'нh (вач), *f. и n., n. s.* вачō, вачаç = вачас, *instr. и n. и acc. pl.* вача, *l. s.* вачаhи, vox, verbum, oratio, рѣчь, слово. *Срав. Р.* вѣче.

Вачаhи, *см.* вач.

Вад̕, fluere, протекать.

Вад̕аг̕ана, *n. s.* Вад̕аг̕анō, nomen proprium daemonis, qui antea regionis princeps fuit, собственное имя одного изъ демоновъ, бывшаго прежде главою области (II, 6).

Вад̕аг̕анō, *см.* Вад̕аг̕ана.

Вара (вěрě), *in fine compos.*, ferens, несущій.

Варатā, *см.* вěрě.

Варě (вěрě) = *Санскр.* вара, *n. acc. s.* варě, electio, quidquid desiderabile, optimum, *собств.* выборъ, — желательное, das Wünschenswerthe, *Шп.*

Вас = *Санскр.* вас, *3 s. praes. med.* вастě, 1) habi-

tare, обитать. (*c. acc. l.* IV, 5); 2) induere, надѣвать.

Вас-тē, *см.* вас.

Вастра, *n.*, vestis, платье.

Ваз = *Санскр.* bah I, 1) vehere, вез-ти (везу), *3 s. praes.* вазайти, везетъ; 2) *caus. X*, ducere, вез-ть (веду), *3 s. praes.* вāдајēйти, ведетъ, führt, *Шп.*, — III, 29. *Срав. Греч.* ἔχ-ω, ὄχος.

Bah, *см.* ва'нh.

Bahиста, *см.* ва'нhy.

Bahистā, *см.* ва'нhy.

Bahистēм, *см.* ва'нhy.

Bahjō, *собств. compar. adj.* ва'нhy, *neutr.*, melius. — bonum, faustum, лучшее, — благое, хорошее.

1. Ван, videre, conspicere, видѣть, усматривать, *1 p. s. praes. ind. praef.* паири: паиривāēнāми, *imperf.* паириваēнāд; — аваēнатā, *вѣроятно, см.* ā-ваēнатā (*3 s. imperf. praef.* ā, *см.* IV, 2); *срав.* а-гата, III, 32.

2. Ван = *Санскр.* ван, 1) ferire, бить, поражать, *1 p. imperat. act.* (*trans.*) ванāни, *1 imperat. pass.* ванāнē (II, 8, *adn.*); 2) congerere, сбивать, толпить.

Ванāни, *см.* 2. ван.

Ванāнē, *см.* 2. ван.

Ванд = *Санскр.* ванд, *part. praes. pass.* вандēмна (*n. s.* вандēмнō), salutare, laudare, probare, привѣтствовать, хвалить, одобрять.

Вандēмнō, *см.* ванд.

Ва'нуhйм, *см.* ва'нhy.

Ва'нh, вah = *Санскр.* вас, habitare, commorari, обитать. *По Бюрнуфу:* être bon, être bien. *Срав.* вас.

Ва'нhy, *n. s. m.* ва'нhyc, *g.* ва'нhеус *и* ва'нhāо, *n. s. f.* ва'нуhӣ, *acc.* ва'нуhйм, *g.* ва'нhyjāо, — *acc. pl.* ва'нуhйс, bonus, integer, praestans, добрый, здравый, превосходный, trefflich, *Бенф. Superl.* bahиста (*срав. Санскрит.* васиштa), *n. s. neutr.* bahистēм, *acc. pl. n.* bahистā, — лучшій, превосходнѣйшій, optimus, excellens. *На древне-Персид. надп.* это слово звучитъ

wahu, wahishta; *сближаютъ его съ Санскр.* васу *и производятъ отъ кор.* ва·nh = *Санскр.* вас. *Срав.* вōhy.

Ва·nhеус, *см.* ва·nhy.

Ва·nhão, *см.* ва·nhy.

Верӗ = *Санскр.* вр̥ (бр̥), capere, — eligere, бр-ать, — избирать; *3 s. imperf. med.* варата *и* верӗна̄та̄, hjaд верӗн. (IV, 7), als er gewählt hatte, *Шп.; part. f. pass.* ваирја (*n. s.* ваирјō), *собств.* eligendus, optandus, — venerandus, кого должно чтить, *по Бюрн.:* celui auquel il faut s'adresser pour en obtenir *l'objet de ses désirs* (*срав. Санскр.* вара). *Съ предл.* фра, confiteri, credere (*de relig.*), держаться вѣры, вѣровать, исповѣдывать, bekennen (*Шп.*), — *2 p. pl. imperat.* фраорӗнаēта, man möge — das mazdayaçnische Gesetz verehren, *Шп.* (II, 2), — *part. praes. act.* фраорӗд (*acc. neutr., sensu gerundii vel adverbialiter:* фраорӗд Маздаңм, confitendo Masdam, вѣруя Маздѣ, (IV 5). *Срав. Слав.* вѣра.

Верӗтра-жа (Верӗтра + жан, зан) = *Санскр.* Вр̥трана̄, 1) *adj., n.* верӗтража, *superl.* верӗтражаңçтēма (*n. s.* верӗтражаңçтēмō), continuo vincens, invictus, victor, всегда побѣждающій, не знающій пораженія, непобѣдимый; 2) nomen proprium genii qui victoriae praest, названіе божества побѣды, *у нынѣшнихъ Парсовъ:* Бахрамъ. *Букв.:* убійца Вр̥тры (демона, преданія о которомъ сохранились въ Индійскихъ сказаніяхъ, эпитетъ же убійцы его, Индры, Вр̥траhан, въ Зендѣ принялъ значеніе имени нарицательнаго). *Произв. отъ Зенд.* верӗтра, *съ знач.* препятствіе, *давая этому сложн. слову первоначальное значеніе:* уничтожающій препятствія, *и слѣд.* побѣждающій.

Верӗтражаңçтēмō, *см.* верӗтража.

Вӗрӗд̔ = *Санскр.* вр̥д̔, расти, умножаться.

Вӗрӗз = *Санскр.* вр̥һ, agere, perficere, дѣйствовать, производить. *Собств.* incrementum dare alicui rei, *срав.* вӗрӗд̔. *Срав. Нѣм.* wirk-en, Werk.

Вӗрӗз-ja, *adj. v.*, *n. s.* вӗрӗзjō, perficiens, agens, дѣйствующій, совершаюшій. *См.* IV, 5, *adn.*

Вӗрӗзjō, *см.* вӗрӗзja.

Вӗрӗна̄та̄, *см.* вӗрӗ.

Вӗһрка = *Санскр.* вр̥ка, *m.*, *abl.* вӗһрка̄д, lupus, волкъ. *Срав. Нѣм.* Wolf.

Вӗһрка-вад, *adj. poss.*, *n. s. f.* вӗһркаваити, lupo devotus, qui in lupi potestatem devenit, *s.* a lupis circumdatus, обреченный волку, *или* окруженный волками, маёши вӗһркаваити, ein von Wölfen umgebenes Schaf (III, 33), *Шп.*

Вӗһркаваити, *см.* вӗһркавад.

Вӗһрка̄д, *см.* вӗһрка.

Ва̄та = *Санскр.* ва̄та, ventus, вѣтеръ.

Ва́д̔аjе̄ити, *см.* ваз.

Ва̄çтар, ва̄çтра, *acc. s.* ва̄çта̄ре̄м, cibus, кормъ, пища. *Произв. отъ* вак̔ш.

Ва̄çта̄ре̄м, *см.* ва̄çтар.

Вити = *Санскр.* ити, *adv.*, sic, вотъ какъ, слѣдующимъ образомъ.

1. Вид = *Санскр.* вид II., scire, вѣдать, знать; 2) *съ предл.* уз, *caus.* notum facere, declarare, дѣлать извѣстнымъ, объявлять, benachrichtigen (узваёд̔аjад, *3 s. imperf.*); 3) *3 s. med. intens.* (вôивūда̄ите̄), praesentem esse, esse praesto, adesse, быть на лицо, являться (*срав.* ви.нд), — *по Шп.* ввѣряться, предаваться (da überliefert sich dir, IV, 8).

2. Вид, *см.* ви.нд.

Ви.нд = *Санскр.* винд, invenire, apisci, находить, получать, erlangen, *Шп.; 3 s impf.* ви.ндад, 2 *p. imperat.* ви.нда̄и (*вѣроятно, см.* винда̄һи). *См.* вид. *Срав. Нѣм.* finden.

Вањ-т̆wa, *f.*, толпа, собраніе.

Ви.ндāи, *см.* ви.нд.

Вӣ *и* **ви**=*Санскр.* ви, *praep. insep.* separationis, *nec non* negationis *vim verbo impertiens*, *неотдѣляемая частица выражающая первоначально* вы-ходъ, удаленіе, — распространеніе; *потомъ* лишеніе (раз-), отрицаніе,—противное чему л.

Вӣурвиçјāд̧, *см.* урвиш.

Вӣуçаити, *см.* уç.

Вӣчит́аhјā, *см.* 1. чид̧.

Вӣду (вид), *m.*, *d. s.* вӣдушē, intelligens, sapiens, смыслящій, понимающій, der Kluge, *Шп.*

Вӣдушē, *см.* вӣд-у.

Вӣ-даēва, *adj.*, *n. s.* вӣдаēвō, daêvis inimicus, противный дайвамъ, der gegen die Daevas geschaffene, *Шп.*

Вӣ-даēвō, *см.* вӣдаēва.

Вӣдаевō-дāта (вӣдаēва), 1) *adj.*, datus s. creatus contra daêvos, in daêvorum perniciem, данный, или созданный во вредъ дайвамъ (даēва); — 2) titulus libri qui *Vendidad* apud recentiores Parsos audit, заглавіе одной изъ священныхъ книгъ, названной Парсами Вендидадъ (*какъ заглавіе книги, слово это можетъ значить также:* законъ для противодѣйствія дайвамъ).

Вӣд̊āрајēнти, *см.* дерӗ.

Вӣ-бӗрē̆т́wа, absentia moduli, accentus, отсутствіе напѣва. *См.* вӣбӗрē̆т́wад̧.

Вӣбӗрē̆т́wа-д̧, *part. praes. verbi denom. отъ* вӣ-бӗрē̆т́wа, *acc. s.* вӣ-бӗрē̆т́wа.нтēм, sine cantatione, non cantatus, не пѣтый. *См. adn.* I, 14.

Вӣ-бӗрē̆т́wа.нтӗм, *см.* вӣбӗрē̆т́wад̧.

Вӣра = *Санскр.* вӣра, *n. s. et in comp.* вӣрō, *m.*, homo, человѣкъ. *Срав. Лат.* vir.

Вӣрō, *см.* вӣра.

Вӣрō-раод̊а (вӣра), *adj. comp.*, *n. pl.* вӣрō-раод̊а, humanam faciem habens, имѣющій наружность человѣка.

Вӣва·нhад̧ = *Санскр.* Вивасват, *n. s.* Вӣва·нhāo, *gen.* Вӣва·нhатō, nomen proprium patris Jimae, primi regis Ai-

ryorum, собств. имя мионическаго лица, у котораго былъ сынъ Jима, первый царь Ирана (Арjевъ). *Въ Санскр. миѳологіи* Jама, *сынъ Вивасвата, былъ первымъ человѣкомъ на землѣ, первымъ смертнымъ и потомъ божествомъ, принимавшимъ умершихъ и судившимъ ихъ.*

Вйва·нhāо, *см.* Вйва·ңhад.

Вйç (*Санскр.* виç, *intrare*), *gen. s.* вйçō, vicus, селеніе, *Съ этимъ словомъ Шп. сближаетъ Санскр.* виçah людн, вѣçма·домъ, *Греч.* οἶκος, *Лат.* vicus, *и т. д.*

Вйçō, *см.* вйç.

Вйçпа = *Санскр.* виçва, *adj., gen. s.* вйçпаhē (*Санскр.* виçва-сjа, *Слав.* все-го), *acc. pl.* вйçпē, omnis, весь; *acc. s. n. въ знач. adv.* вйçпē.нг, omnino, вполнѣ. *На древне-Перс. надп. это слово звучитъ:* visa.

Вйçпаhē, *см.* вйçпа.

Вйçпē.нг, *см.* вйçпа.

Вйс = *Санскр.* вйша, virus, ядъ.

Вйш, *сторонняя форма кор.* вид, scire,—decernere, вѣдать, знать, судить, — entscheiden, wählen, *Шп.* (IV, 6), *3 pl. praes. med.* вйшjāтā. *Срав. Нѣм.* wissen.

Вйшавад (вйс = *Санскр.* вйша), *adj., acc. s.* вйшава.нтēм, virulentus, ядовитый.

Вйшава.нтēм, *см.* вйшавад.

Вйшjāтā, *см.* виш.

Вй-зарēша (зарēш), *n.* Вй-зарēшō, nomen proprium unius ministrorum Aṇrômainyi, названіе одного изъ демоновъ, слугъ А·нрōмайнjу.

Вйзарēшō, *см.* Вйзарēша.

Вендидадъ, *см.* вйдаēвō-дāта.

Ваēжа = *Санскр.* виджа, *n., s.* ваēжō, *l.* ваēжаhи, semen, сѣмя. *По объясненію Лассена,* Айрjанēм ваēжō, *въ нариц. смыслѣ, могло значить:* seminarium Airyorum, terra ubi Airyi nascuntur, разсадникъ людей съ высшими нравственными и религіоз-

ными понятіями. *См. Предисл. стр.* XXI—XXII.

Ваē̆жаhи, *см.* ваē̆жō.

Ваē̆м, *см.* азē̆м.

Ва̄о, *см.* тўм.

Ваирјо̄, *см.* вēрӗ.

Вōивӣдāитē̆, *см.* вид.

Вōhу = *Санскр.* васу, *instr. s.* вōhў, *м. ж. ч.* ва·hhу.

Вōhу-мана·нh, *m.*, *n.* Вōhу-манō, *instr. s.* мана·нhā вōhў, *букв.* bona, recta mens, —numen Ahuramaṣdae conjunctum, добрая, чистая мысль,— собственное имя одного изъ боговъ, называемыхъ амē̆шаçпē̆.нта. *У позднѣйшихъ Парсовъ имя этого бога звучитъ:* Баhманъ. *Срав. Римское божество* Bona Mens.

Вōhў, *см.* вōhу.

Ç (ﺱ).

Çарē̆та, *adj.*, холод-ный. *Срав. Нѣм.* kalt.

Çава, *см.* çава·нh.

Çава·нh (çу), *n. pl.* çава, salus, commodum, спасеніе, польза (çавачā ашавабјō, Nutzen sind sie für die Reinen, IV, 11, *Шп.*)

Çаç=*Санскр.* çāç, 3 *s. praes.* çаçтӣ, imperare, повелѣвать, befehligen, *Шп.*

Çаçтӣ, *см.* çаç.

Çашаттā, *см.* çӣш.

Çаздјāи, *см.* çā·нh.

Çā·нh = *Санскр.* çāс I, *d. s. subst. verb.* çаздјāи, docere, praecipere, научать, наставлять.

Çа·нhа = (*по Бенф.*) *Вед.* çаңса (*поздн.* çāстр̣), imperator, rex, повелитель, правитель.

Çāма, *g. pl.* Çāмананм, nomen Airyicae gentis, названіе миѳическаго рода.

Çāмананм, *см.* Çāма.

Çевиста (çу, *по Шп.*), *superl.*, vel maxime salutaris, utilissimus, самый благодѣтельный, самый полезный, der nützlichste, *Шп. Срав. Санскр.* çавишт̣а, могущественнѣйшій, сильнѣйшій, *отъ* çавас, сила (*по Бенф. кор.* çви, выказываться вздуваться).

Çӣш = *Санскр.* çикш, doce-

re, instituere, учить, наставлять.

Çу, salutem, utilitatem, commodum, adferre, спасать, дѣлать пользу, *Срав. Греч.* σαόω (σώζω), σαός, σοός, σῶς, σωτήρ *и т. д.*

Çӯча = *Санскр.* çу-чи, *adj.*, *instr. s.* çӯчā, purus, lucidus, чистый, свѣтлый.

Çӯчā, *см.* çӯча.

Çӯра = *Санскр.* çура, heros, герой, *adj.*, *g. f. s.* çӯрajāo, fortis, — a heroibus cultus, храбрый, — населенный героями, — виçō çӯрajāo (I, 7), *по видимому, ничто иное какъ genitivi loci, см. adn., — по Шпигелю:* mit tapferem Clane, cum forti vico, *sc.* fortium virorum vicum tenens, съ селеніемъ храбрымъ, т. е. обладающій селеніемъ храбрыхъ.

Çӯрajāo, *см.* çӯра.

Çаошjaд, *по Шпигелю, собств. part. fut. act. отъ к.* çу (wörtl. der nutzen werdende), *n. s.* çаошjaнç, *n. pl.* çаошjа.нтō, *proprie:* salvaturus, *sc.* saluti vel commodo aliorum destinatus, имѣющій спасти, или быть полезнымъ, человѣкъ предназначенный для добра, для пользы другихъ.

Çаошjа.нтō, *см.* çаошjaд.

Çаошjaнç, *см.* çаошjaд.

Çкĕ.нда, *m.*, *n. s.* çкĕ.ндō, *собств.* scissio, — clades, pernicies, расколъ, разсѣченіе, — гибель. *Срав. Греческ.* σχίζω, *Санскр.* чид, *Лат.* scindere.

Çкĕ.ндō, *см.* çкĕ.нда.

Çтарĕтō, *См.* çтĕрĕ.

Çтĕрĕ = *Санскр.* стṛ. V и IX, extendere, распростирать. *Part. prf. pass.* çтарĕта (*n. s.* çтарĕтō), *собствен.* extensus, stratus, — perculsus terrore, consternatus, распростертый, поверженный на землю — пораженный ужасомъ (II, 2), betrübt, *Шп. Срав. Греч.* στρώννυμι *и* στόρνυμι, *Лат.* ster-no, *Слав.* стлать, про-сторъ, пространство *и т. д.*

Çтĕhр = *Вед.* стар, *m.* *ж. ч.* çтāрĕ. *Срав. Нѣм.* Stern.

Çтāрĕ *и* аçтāр, *m.*, stella, звѣзда. *Срав. Санскр.* тā-ра, *Греч.* ἄστρον, *Лат.* astrum *и* stella. *См.* çтĕhр.

Çту = *Санскр.* сту, 1) *безъ предл. и съ предл.* ави, praedicare, laudare, прославлять, хвалить, ави-çтȳиди, славь, — *3 pl. impf.* çтаваңн; 2) *съ предл.* апа, abnuere, negare, отрекаться (апаçтава·нуhа, *2 imperat. med.*), нōид апаçтавāне (*1 p. imperat. med.*), non negabo, не хочу отречься, не отрекусь. *Можетъ быть, сюда относится Санскрит.* ōшт̣а *и Слав.* уста; *срав. Санскр. кор.* ру *для Русс. слова* ротъ.

Çтȳиди, *см.* çту.

Çтаота, *собств. part. prf. pass. кор.* çту, *n.*, *nom. pl.* çтаотā, laus, хвала, die Lobgebete (IV, 1), *Шп.*

Çтаотā, *см.* çтаота.

Çтаоман (çту), *dat. s.* çтаомайнĕ, praedicatio, laus, прославленіе, хвала.

Çпаjатра (çпи), *n.*, *g. s.* çпаjатраhjā, excidium, разрушеніе, уничтоженіе, Vernichtung, *Шп.*

Çпаjатраhjā, *см.* çпаjатра.

Çпана·нh (çпи), *n.*, *n. s.* çпаңō, sanctitas, perfectio, святость, совершенство, превосходство, excellence, *Бюрн.*

Çпĕнистō, *см.* çпĕ.нта.

Çпĕ.нта (çпи), *adj.*, *nom.* çпĕ.нтō, *g.* çпĕ.нтаhjā, — *superl.* çпĕнтōтĕма, çпитама *и* çпĕниста (*n. s. m.* çпĕнистō), sanctus, innocuus, justus, святой, безпорочный, праведный. Çпитама (*n. s.* çпитāмō, *d.* çпитамāи) *происходитъ отъ неупотр. въ положит. ст. прил.* çпита, *отвѣчающаго, въ фонетическомъ отношеніи, Русскому* святой; *носовыя же формы этого слова въ нѣкоторыхъ Слав. нарѣчіяхъ, н. п. въ Польскомъ* (święty), *имѣютъ въ Зендѣ со-*

отвѣтственную себѣ другую форму: çпě.нта.

Çпāнавад̦ (çпана·нh), *adj. poss., n. s. f.* çпāнаванти, sanctitate, justitia praeditus, perfectus, исполненный святости, совершенства. *См.* III, 30, *adn.*

Çпāнаванти, *см.* çпāнавад̦.

Çпи = *Санскр.* çви, eminere, lucere, выказываться, сіять (ушā аçват, заря засіяла, *въ вӗдахъ*), — X, abstergere, verrere, — purum, alqd facere, счищать, сметать, — *вооб.* чистить.

Çпитама, *см.* çпě.нта.

Çпитамāи, *см.* çпитама.

Çпитāмō, *см.* çпě.нта.

Çпаēта (çпи), *adj.*, albus, бѣлый. *Срав. Слав.* свѣтъ, свѣтлый, *Санскр.* çвēта.

Çрава (çру), incessus, processio, движеніе, шествіе.

Çравahй, *см.* çрава·нh.

Çрава·нh (çру) = *Санскр.* çравah˙, *n., l. s.* çравahй, fama, слухъ, — молва, слава. *Срав. Греч.* κλέος (κλέϜος).

Çрāвajа.нтēм, *см.* çру.

Çрӣра, *adj., n. s. f.* çрӣрā, pulcher, прекрасный, schön, *Шп.*, — fortunatus, felix, *Бюрн. Срав. Санскр.* çри, красота, счастіе.

1. Çру = *Санскр.* çру, 1) I, audire, слышать (*3 s. imperat.* çраотā); 2) *caus.* X, pronunciare, дѣлать слышимымъ, произносить, 3 *dual. impf.* аçрвāтēм,—çрāвajа.нтēм, *acc. participii* çрāвajад̦; *съ предл.* фра: 2 *s. impf.* фраçрāвajō, 3 *s. impf.* фраçрāвajад̦; *Срав. Славян.* слу-хъ, *Греч.* κλύ-ω; *Лат.* inclytus, *Слав.* слава, *Греч.* κλέος *и т. д.*

2. Çру = *Санскр.* çру, сру, идти.

Çрӯта = *Санскр.* çрута, *собств. part. perf. pass. кор.* çру, *n. s. m.* çрӯтō, inclytus, clarus, извѣстный, знаменитый.

Çраēста = *Санскр.* çрēшт̦а (*отъ* çрй, счастіе, красота), *superl. acc. s. m.* çраēстēм, perfectissimus, optimus, совершеннѣйшій, лучшій.

Çраēстēм, *см.* çраēста.

Çраота̄, *см.* çру.

Çрвара, *acc.* çрварём, nomen serpentis a Kĕrĕśâśpa occisi, имя змѣя, убитаго Кĕрĕçâçпою. *Производятъ отъ* çрава, движеніе.

Çрварём, *см.* çрвара.

Ш (ش).

Шама *и* сама = *Санскр.* кшама̄, *т. ж. ч.* зёма, humus, terra, земля.

Шити = *Санскр.* кшити, *f.*, habitaculum, domus, обиталище, домъ.

Шуç, ire, идти, *съ предл.* фра, progredi, двинуться впередъ (фрашуçад, *3 p. s. impf.*, II, 4, hervor ging. *Шп.*).

Шōитра = *Санскр.* кшётра, regio, страна, область.

Шōитра-паити, Σατράπης, regionis princeps, начальникъ области, сатрапъ.

С (س).

Сама, *т. ж. ч.* шама.

Скарĕна, *adj.*, *g. s. f.* скарĕнаjão, rotundus, круглый, rund, *Шп. Срав. Греч.* σφαῖρα, *P.* шаръ.

Скарĕнаjão, *см.* скарĕна.

Скутара, *v. s.* скутара, vexator, мучитель, Peiniger, *Шп.*

Скjут, 1) stillare, fluere, капать, протекать; 2) agere. *По Бюрнуфу:* emittere actum, agere. *Сближаютъ съ Санскр.* чjут.

Скjаотана, *т. ж. ч.* скjаотна, *l. s.* скjаотанōиhй, *instr. pl.* скjаотанāис.

Скjаотанōиhй, *см.* скjаотана.

Скjаотна (скjут), *n.*, *acc. plur.* скjаотна̄, *g. pl.* скjаотнананм, res gesta, factum, — opus, дѣйствіе, поступокъ,—дѣло,—карман, *Нер.*

Скjаотнананм, *см.* скjаотна.

Ста̄ = *Санскр.* ста̄, stare, стоять,, *съ предл.* уç, surgere, вставать (уçĕ-hистад — *3 p. s. impf.*). *Срав. Слав.* ста-лъ, ста-ть, *Греч.* στῆναι (στα-).

Спар, *3 s. imperf. съ предл.*

фра: фраçпарад, salire, прыгнуть, hervorspringen, *Шп*. *Срав*. *Греч*. σπαίρω (*Санскр*. сѣп, *Лат*. serpo, *Греч*. ἕρπω).

З (ς).

Зафана и жафна, *n*., os (oris), ротъ, пасть. *Срав*. *Санскр*. жамба, *Польск*. gęba (ротъ), *Р*. губы, *Греч*. γένυς. *См*. гуфра.

Зaja (2. зан), *n*., *instr*. *s*. зaja, arma, оружіе.

Зара, aurum, золото. *См*. заири.

Заратустра, *n*. Заратустрō, *acc*. Заратустрём (II, 1: Заратустра, *вѣроятно, по опискѣ въ кодексахъ*), *d*. Заратустрāи, *v*. Заратустра, — nomen proprium conditoris religionis Maṣdayaçnicae, имя древняго основателя дуалистическаго ученія между Арійскими племенами по сю сторону Гималая (Зороастръ). *По Виндишманну*, *въ нариц. смыслѣ*: зара-тустра = золотая звѣзда.

Заратустрём, *см*. Заратустра.

Заратустрāи, *см*. Заратустра.

Заратустрō, *см*. Заратустра.

Зараja·нh', *n*. зараjō, lacus, озеро. *Срав*. *Санскр*. сарах'.

Зара-нja, *adj*., aureus, золотой. *Срав*. *Санскр*. hиранja.

Заранja-кĕрĕта, (*g*. *s*. *и* *acc*. *pl*. заранjō-кĕрĕтō), verbatim: aureus factus, *sc*. factus ex auro, *vel* affabre ex auro factus, *букв*. золотой сдѣланный, *т*. *е*. сдѣланный изъ золота, *или* выработанный, *т*. *е*. прекрасно-сдѣланный изъ золота (*см*. кĕрĕта).

Заранjō-кĕрĕтō, *см*. заранja-кĕрĕта.

Зарĕш, *по видимому*, judicium ferre, decernere, судить, опредѣлять (*срав*. дĕрĕç), *3 s*. *praef*. ни: низарĕшанти.

Заçта = *Санскр*. hаста, *n*., *instr*. *s*. заста, *l*. *dual*. за-

çтаjō, manus, рука. *На древ.-Перс. надп.* dasta. *Срав. Нѣмец.* Hand *и корни:* jaм, дам, haб (*Лат.* hab-ere, *Нѣм.* hab-en), *значащіе собств.* держать (*съ разными видоизмѣненіями первоначальнаго понятія*).

Заçтаjō, *см.* заста.

Зазĕ.нтĕ, *см.* зуш.

1. Зан = *Санскр.* жан, жā, *3 s. praes. med.* (*praef.* уç) уçзаjāнтĕ, nasci, gigni, родиться; *3 dual. praes. med.* (*praef.* уç-) уçзаjōнтĕ, *2 s. impf. m.* уç-заjата;—*part. pf. pass.* зāта (*g. pl.* зāтанаңм).

2. Зан, *т. ж. ч.* жан.

Зĕм = *Санскр. вед.* гмā *и* кшмā, *g. s.* зĕмō, *т. ж. ч.* зĕма.

Зĕма=*Вед.* гмā, кшмā *и* жмā, *f.*, *instr. s.* зĕмā, humus, terra, зем-ля. *Срав.* шама *и* сама.

Зĕмар-гӯз, *adj. comp.* (*изъ* зĕмар, *gen. см.* зĕм-ас, *и к.* гӯз), *adj.*, *acc. pl.* зĕмаргӯзō, qui se sub terram abscondit, укрывшійся подъ землю.

Зĕмаргӯзō, *см.* зĕмаргӯз.

Зā = *Санскр.* hā III, relinquere, оставлять, *part. pass.* а-жjамана = *Санскр.* ahījамāна (*по Бюрн.*), *acc. s.* ажjамнĕм, non deficiens, непереводящійся, всегда находящійся въ запасѣ.

Зāтанаңм, *см.* зан.

Зāварĕ, *n.*, fortitudo, robur, сила. *Относятъ къ кор.* зу *и къ Санскр.* жвар, жур.

Зāвиши, *см.* зу.

Зи = *Санскр.* жи, vincere,

Зима = *Санскр.* hима, hiems, frigus, зима, холодъ. *Срав. Лат.* hiem-s, *Греч.* χειμών.

Зӣ = *Санскр.* hи, *conj.*, enim, quidem, certe, такъ какъ,—вѣдь,—адā зӣ, tunc vero, тогда-то.

1. Зу, жу, зӣ, жӣ *и* жӣв = *Санскр.* жив, vivere, жить; *2 p. s. praes.* зāвишӣ, живешь. *Срав. Греч.* ζάω (ζῶ — ζάϜω), ζωή, *Слав.* жив-у *и т. д.*

2. Зу = *Санскр.* жу, festinare, спѣшить.

Зуш = *Санскр.* жуш, delectari aliqua re, amare, любить, находить наслажденіе въ чемъ л. *Къ этому корню, вѣроятно, относится З. pl. praes. med.* зазӗнтě (ausbreiten, *по Шп.*).

Заири, 1) *adj.*, flavus, желтый (*срав. Санскр.* хари); 2) *т. ж. ч.* зара, aurum, золото. *Срав. Р.* жаръ, зарево, заря.—*Въ древне-Перс. языкѣ* zura *значило* зл-о, зл-ость. *Бенфей, сближая это слово съ Зенд.* за̄варе, *относитъ его къ Санскр.* жвар, быть въ жару, хвор-ать, *приводя Вед.* жӯрни *и сближая съ нимъ Нѣм.* Zorn. *Видоизмѣненіе одного и и того же корня, выражавшаго первоначально понятіе* горѣнія *и* блеска, *находится въ Санскр. к.* жвал, пылать, горѣть, *съ причастною формою которого* жвалита *сближая Нѣм.* Gold, *Боппъ вполнѣ оправдывается формою Р. слова* золото. *Сюда же, безъ сомнѣнія, относится и Нѣм.* gelb (flavus) *и Слав.* желт-ый.

Заирита = *Санскр.* харита, *adj.*, viridis, зеленый, зеленоватый (grünlich, *Шп.*).

Заӗна (зи), victoria, побѣда.

Заура (*Санскр.* жр̄), *f.*, senectus, старость. *Срав. Санскрит.* жара̄, жарас, *Греч.* γῆρας.

За̄о = *Санскр.* гō, *т. ж. ч.* зе̄ма. *Срав. Греч.* γαῖα, γῆ.

Збара (*вѣроятно изъ* уз + бара, *отъ* берӗ), *adj.*, *g. s.* збараhӗ, elatus, altus, высокій, steil, *Шлотм. См.* II. *adn.*

Збараhӗ, *см.* збара.

Збӗ = *Санскр.* hвӗ, adpellare, зв-ать. *На древне-Перс. надп.* gub, говорить, называть. *Сравн.* жап, жафна *и т. д.*

Зру = *Санскр.* жр̄, senescere, состарѣваться, быть старымъ.

Зрван, зарван (зру), *m.*, *n. s.* зрвō, *acc.* зрва̄нем, *dat.*

зenти l. зрва̃не̃ (II, 9), tempus, время.
Зрва̃нӗм, *см.* зрван.
Зрва̃нӗ, *см.* зрван.
Зрво̄-да̄та (зрван), *g. pl.* зрво̄-да̄тананӊм, a tempore conditus, factus, положенный основаный временемъ, сдѣланный вр.
Зрво̄да̄тананӊм, *см.* зрво̄-да̄та.

ʻГ h (ه).

ʻГа = *Санскр.* са, *stirps demonstr.*, *см.* тад.
ʻГача = *Санскр. вед.* сача, *praep.*, а, отъ.
ʻГад = *Санскр.* сад, sedere, сид-ѣть. *Срав. Греч.* ἕδος, ἕζεσ-θαι *и т. д.*, *Слав.* сѣд-алище, сѣд-ло *и т. д.*
ʻГава̃и, *см.* hва.
ʻГаво̄ја = *Санскр.* савја, *adj.*, laevus, sinister, лѣвый.
ʻГара, *f.*, mons, гора. *Срав. Санскр.* гири, *Греч.* ὄρος.
ʻГара бӗрӗзаити (бӗрӗзад), *f.*, *acc. s.* hаранӊм бӗрӗзаитӣм, *verbatim.* mons altus, — nomen montis, ultra quem degunt animae beatae, высокая гора, — названіе горы, за которою обитаютъ души блаженныхъ (Альборжъ *у Парсовъ*).
ʻГаранӊм бӗрӗзаитӣм, *см.* ʻГара бӗрӗзаити.
ʻГаза·нра = *Санскр.* саhас-ра, *num. card.*, mille, тысяча.
ʻГаза·нра-јаокс̆ти, *adj.*, *acc. s.* hаза·нра-јаокс̆тӣм, millia robora, vel mille modos conaminum habens, одаренный тысячью силъ.
ʻГаза·нра-јаокс̆тӣм, *см.* hаза·нрајаокс̆ти.
ʻГано̄, senex. *Срав., по Шп.*, *Санскр.* сана̃т.
ʻГанӊм = *Санскр.* сам, *praep. insep.*, con-, co-, со, съ. *Срав. Греч.* σὺν *и* ὁμοῦ, ἅμα *и т. д.*, *Лат.* cum.
ʻГанӊмпӗрӗҫӗ.нтӗ, *см.* пӗрӗҫ.
ʻГанӊмбаваити, *см.* бӯ.
ʻГанӊмбаваи.нти, *см.* бӯ.
ʻГам = *Санскр.* сам, *т. ж. ч.* hанӊм.
ʻГӗн, *т. ж. ч.* ганӊм.
ʻГӗм, *т. ж. ч.* hанӊм.
ʻГӗм-жаҫаӗтӗм, *см.* жам.
ʻГӑ, *см.* тад.

Гатра (ha), *adv.*, hic, здѣсь. *Срав. Санскр.* атра.

Гавани (hy), *f.*, *acc.* hãванйм, diluculum nomenque genii qui diluculo praesidet, разсвѣтъ солнца и названіе божества, завѣдывающаго этимъ временемъ.

Гавана (hy) *n.*, mortarium, in quo herba haoma, succi eliciendi causa, pinsebatur, ступка, въ которой толкли священное растеніе haума, для извлеченія изъ него сока (*Mörser, Шп.*,—le vase qui renferme le jus extrait de la plante Homa).

Гаванйм, *см.* hãвани.

Ге.н, *т. ж. ч.* haңм.

Ге.ндваре.нта, *см.* двар.

Ги-зва = *Санскр.* жи-hва (*отъ* звẽ *т. ж. ч.* збẽ, *аналогически съ Санскрит.* hвẽ cum redupl.), lingua, язы-къ.

1. **Гу** = *Санскр.* су, *3 s. imprf.* hунўта, *2 imper. m.* hунва·нyhа (*съ предл.* фрã, I, 2), succum e sacra herba haoma elicere, cum in potionis usum praeparare, выжимать сокъ изъ священнаго растенія haoma, — приготовлять для питья.

2. **Гу** = *Санскр.* су, *adv.*, *quod nonnisi initio compos. occurrit*, bene, — bonus, *встрѣчается только въ началѣ словъ сложныхъ.* —хорошо, прекрасно *и т. д.*, *т. ж. ч. Греч.* εὖ.

Гу-кĕрĕта (кĕрĕ), *acc. pl.* hукĕрĕтãо·нhõ, bene, affabre factus, хорошо сдѣланный.

Гукĕрĕтãо·нhõ, *см.* hу-кĕрĕта.

Гу-кшатра = *Санскр.* су-кшатра, *adj.*, *n. pl.* hукшатра, bene, *sc.* sapienter, regens, мудро правящій, schöne Herrschaft habend, *Бенф.*, die guten Herrscher (II, 9), *Шп.*

Гу-дã, *n. s.* hудãо, *n. pl.* hудãо·нhõ *и* hудãо·нhõ, *verbatim:* bene sciens,—bono deditus, знающій только добро, преданный добру, qui a une bonne science, *Бюрн.*, der weise, *Шп.*

Гудãо·нhõ, *см.* hудã.

Гудãо·нhõ, *см.* hудã.

˙Гуш = *Санскр.* çуш I, siccare, —aresci, суш-ить, — сох-нуть.

˙Гу-шити, *f.*, *g. s.* hушитōис, pulcrum habitaculum, domus, прекрасное обиталище, прекрасный домъ.

˙Гушитōис, *см.* hушити.

˙Гуш-ка = *Санскр.* çушка, *adj.*, siccus, сух-ой.

˙Гунара, virtus, добродѣтель. *По видимому изъ* hу + нара. *Срав. впрочемъ Санскрит.* сунр̃та.

˙Гунара-вад̣, *adj. poss.*, *n. s. f.* hунараваити, исполненный добродѣтели, —mit Tugend, *Шп.*

˙Гунараваити, *см.* hунаравад̣.

˙Гураод̒а, *adj.*, *n. s. f.* hураод̒а, pulchram staturam, pulchram faciem habens, прекраснаго роста, прекрасной наружности, wohlgewachsene (III, 30). *Шп.*

˙Гу-заēна, *adj. n. s. neutr.* hузаēнēм, bene victoria utens, благо-побѣждающій, *m. e.* смиряющій только враговъ Ahурамазды, — bien victorieux, *Burn.*, siegreich, *Шп.*

˙Гузаēнēм, *см.* hу-заēна.

˙Гу-маңздра (ман), *n. pl. n.* hумаңздрā, dignus altiore meditatione, —*significatione subst.:* res quae altiore indagine, altiore meditatione est digna, заслуживающій глубокаго размышленія, —*или въ значеніи сущ.:* предметъ достойный глубокаго размышленія (IV, 1).

˙Гумаңздрā, *см.* hу-маңздра.

˙Гē, *см.* тад̣.

˙Гаēту, — *вѣроятно* = *Санскр.* hēту, causa, причина; *въ знач. adv.* (haēто̄), adinstar, подобно (*срав.* аēтад̒а, auf diese Weise, *Шп.*) *См. III, 30 adn. По переводу Шп.:* das Volk.

˙Гаēто̄, *см.* haēту.

˙Гаи̃тjа = *Санскр.* сатjа, *instr. pl.* hаи̃тjāис, verus, истинный, справедливый.

˙Гаи̃тjāис, *см.* hаи̃тjа.

˙Гаома (*Санскр.* сōма), *m.*, *nom. s.* haомо̄, *d. s.* haомāи, nomen plantae, cujus succum Aryi cum caerimoniis

eliciebant eoque, ut sacerrimo potu, utebantur, — nomen dei qui ipsum se, sub plantae specie, hominibus offerre credebatur, 1) растеніе, сокъ котораго древнія Арійскія племена извлекали и вкушали, сопровождая то и другое религіозными обрядами и моленіями; 2) божество ˙Гаома, какъ олицетвореніе этого растенія, имѣвшаго, безъ сомнѣнія, цѣлебныя свойства. — *Понятіе растенія и божества, проявляющаго себя подъ условіями его природы, были у древнихъ Арійскихъ племенъ совершенно тождественны. Санскр.* сôма *опредѣлено ботанически; это* asclepias acida. *См.* hy.

˙Гô, *см.* тад̣.

˙Гãу, *т. ж. ч.* hã̆.

˙Гјад̣, *т. ж. ч.* јад̣, *въ знач. adv.* 1) quam, quum, какъ, когда; 2) quod, enim, такъ какъ, потому что; 3) qua de re, ergo, itaque, по чему и, — а потому, — и такъ.

Гјад̣-чид̣, *pron. rel., n. s. neutr.*, quod nempe, что въ особенности, что именно.

˙Гва = *Санскр.* сва, *d. s. m.* hвавãи, *pron. poss.*, suus, свой. *Срав. Греч.* ἑός (ἑϜός), σφός, *Лат.* suus.

˙Гварĕ = *Санскр.* свар, sol, солнце.

˙Гварĕ-кшаĕтĕм, (hварĕ + кшаĕта), *n.*, sol lucens, lucidus, блестящее солнце, die glänzende Sonne, *Шп.*

˙Гварĕ-дарĕça, *adj., n. s. m.* hварĕдарĕçô, solem adspiciens, videns, смотрящій на солнце, видящій солнце.

˙Гварĕдарĕçô, *см.* hварĕдарĕça.

˙Гваңтwа (hу + ваңтwа), *m.*, bene turbam regens, praeclarus dux turbae, gentium, отличный вождь толпы, народа.

Н (ꞁ).

На = *Санскр.* на, *adv. neg.*, non, не. *Срав. Зенд. и Санскр.* мã.

Нара = *Санскр.* нара, *nom. s.* нарô, homo, — mas, — че-

ловѣкъ, — мужчина. *См.* нарӗ.

Нарӗ = *Санскр.* нѓ, *n. s.* нāо *и* нā; *acc.* нарӗм *и* нарем, *n. pl.* нарō, homo, человѣкъ; нарем нарӗм (IV, 2), *accuss. absol.* *Срав. Греч.* ἀνήρ. *См.* нара.

Нарӗм, *см.* нарӗ.

Нарем, *см.* нарӗ.

Нарӗ-гара, *adj. comp.*, *acc. s.* нарӗгарӗм, homines deglutiens, глотающій людей.

Нарӗгарӗм, *см.* нарӗгара.

Нарӗ-манавад, *adj.*, *nom. s.* нарӗманāо, animum viri habens, strenuus, fortis, имѣющій сердце мужа,—мужественный, бодрый, der muthige, *Шп.* *Срав. Санскр. Вёд.* нѓмнā, храбрость.

Нарӗманāо, *см.* нерӗманавад.

Нарō, *см.* нара *и* нерӗ.

Нава = *Санскр.* нава, *adj.*, novus, новый. *Срав. Лат.* novus, *Греч.* νέος.

Нава-вад, *adj. poss.*, *n. s. f.* навaward — нававантi, perpetuo nova specie praeditus, non senescens, juvenis, всегда новый, свѣжій, нестарѣющійся. *См. III, 30 adn.*

Нававантi, *см.* нававад.

Наç = *Санскр.* наç, perditum iri, extingui, — perdere, destruere, пропадать, — уничтожать (*въ Вёдахъ:* убивать).

Наçу, *n. s.* наçус, 1) cadaver, мертвое тѣло, трупъ (*срав. Греч.* νέκ-υς, νεκρός); 2) nomen daemonis mortem inferentis, злой духъ причиняющій смерть. *См.* наç.

Наçус, *см.* наçу.

Нёрӗ, *т. ж. ч.* нарӗ.

Нӗма'нh — *Санскр.* намаh, *n.*, *nom. s.* нӗмō, *instr.* нӗма'нhā, adoratio, laus, поклоненіе, хвала.

Нёма'нhā, *см.* нёма'нh.

Нāма, *см.* нāман.

Нāман = *Санскр.* нāман, *n.*, *nom. и acc. s.* нāма *и* наңма, nomen, имя.

Не, *см.* азӗм.

Ни = *Санскр.* ни, *praep. insep.*, deorsum, sub, de, внизъ.

Низарӗшантi, *см.* зарӗш.

Наēда (на+ида), *adv.*, nec, ни (*употребляется послѣ предшествовавшаго* нойд: нойд — наēда, neque neque) *Срав. Русс.* нѣтъ.

Наēма, *abl. s.* наēмāд, *abl. pl.* наēмаēибјō; 1) dimidium, половина; 2) plaga, regio coeli, страна свѣта. *Срав. Санскр.* нēма, часть, граница; *сравн. также Греч.* κλίμα (*отъ* κλίνω), *Санскр.* нам, *Зенд.* нēм (нēма·nh).

Наēмāд, *см.* наēма.

Наирја (нара) = *Санскр.* нарја, *adj.*, humanus, человѣческій.

Наирја-çа·nhа = *Санскр.* Нарāçаңса, *m.*, *n. s.* Наирјō .çа·nhō, nomen proprium unius Yaṣatorum, имя одного изъ Јазатовъ (*см.* Јазата). *По объясненію Бенфея это слово въ нариц. смыслѣ значитъ:* Männerherrscher, *но можетъ оно также значить:* славимый людьми (çаңс), *или:* наставляющій людей.

Наирјōçа·nhō, *см.* Наирја-çа·nhа.

Нōид, (на+ид), *adv.*, 1) non, не; 2) nec, ни. *На древне-Перс. надпис. это слово звучитъ:* niya.

Нō, *см.* азēм.

Нāо, *см.* нарē.

Наңма, *см.* нāма.

Нмāна, *g. s.* нмāнаhē, habitaculum, domus, жилище, домъ. *По Бюрнуфу изъ* мāн-ана, mansio, *мѣстопребываніе, отъ кор.* мāн, manere.

Нмāнаhē, *см.* нмāна.

Аң (ڗ).

Аңмā, *adv.* (*по видимому, съ флексіей* loc.), *по Нер.:* largiter, щедро, въ изобиліи (атјартē дāтјā), — beständig, *Шп. См.* IV, 7, *adn.*

М (ϵ).

Мага, magnitudo, величина. *См.* маз.

Мати, маити (ман) = *Санскр.* мати, mens, opinio, consilium, мысль.

Маду = *Санскр.* маду, *n.*,

vinum, вино. *Срав. Слав.* медъ, *Греч.* μέϑυ, *Лат.* mel.

Марӗ, марать, *n. s. m. part. praes. med.* марӗта̃но̃ (*sensu infinit.* IV, 6), commaculare, inquinare, — nocere, пятнать (verunreinigen, *Шп.*) — вредить. *Срав. Санскр.* мала, *Греч.* μαραίνω, *Русс.* марать.

Марӗктӑр (мӗрӗч), *n. ag.*, destructor, occisor, разрушитель, убійца.

Марӗта̃но̃, *см.* мар.

Марӗт̆jус, *см.* мерӗт̆jу.

Марӗтра (мӗрӗ), commemoratio, упоминовеніе.

Маршан (мӗре), *acc.* маршанӗм, mortalis, смертный, человѣкъ. *Вѣроятно первоначально т. ж. ч. Санскр.* маришjат, moriturus. *Древне-Перс.* martiya.

Маршанӗм, *см.* маршан.

Марждика (мӗрӗж), patientia, терпѣніе.

Маçа·nh, *т. ж. ч.* маза·nh.

Маçти, *т. ж. ч.* маза·nh.

Машjа = *Санскр.* мартjа, *m.*, *g. s.* машjа̃о·nhо̃, *gen. pl.* машjа̃наңм, — homo, человѣкъ. *Срав.* а-мӗша *и* маршан.

Машjа̃о·nhо̃, *см.* машjа.

1\. **Маз** = *Санскр.* маңh (mahat), magnum, fortem esse, быть большимъ, сильнымъ. *Срав. Слав.* мог-у, можешь (мага). *Къ этому же корню, по Боппу, относится Греч.* μῆχ-ος, μηχάνη.

2\. **Маз**, 1) *adj.*, *d. s.* мазе̃ *и* мазо̃и, *Санскр.* mahат, magnus, большой, великой; 2) *neutr.*, magna res, eventus, великое дѣло, событіе, мазе-jа̃о·nhо̃ (IV, 2), *по видимому, nomen. compos., въ составъ котораго входитъ n. s. neutr.* мазе *и gen. subst. verb.* jа̃о·nhо̃, *предшествующее же этимъ словамъ* пара̃, *во всякомъ случаѣ, относится къ* jа̃о·nhо̃.

Маз-а·nh = *Санскр.* mahah', *n.* мазо̃, magnitudo, величина, — величіе.

Мазе, *см.* 2. маз.

Мазе̃, *см.* 2. маз.

Мазда, *m.*, *n. и g. s.* маз-

дāо, *acc.* маздаңм, *d.* маздāи, *v.* маздā, — sapiens, *perpetuum* ἐπίθετον, sive *alterum nomen* (*v.* Ahura) *maximi numinis religionis Saraťustricae, постоянный эпитетъ божества* (аһура) *религіи Заратустры. Бенфей сближаетъ это слово съ Санскр.* мēдáс, мудрый, (*отъ* мēдā, мудрость; *срав.* мати, ман *и т. д. Греч.* μήδ-ομαι *и т. д.*), *относимымъ, въ ведахъ, къ божеству* асура (áсура мēдáс = *Зенд.* аһурō маздāо). *Такъ какъ слово* мēдáс *въ языкѣ ведаическомъ встрѣчается въ соединеніи и съ другими именами, означающими божество, н. п. съ* прачēтас (асура прачēтас), *то, на этомъ основаніи можно почитать и Зендское* мазда *собств. аттрибутомъ, или эпитетомъ главнаго названія божества* Аһура. *Слово* маз-да, *по объясненію Бюрнуфа, значитъ:* multa sciens, *или* magna dans; *можетъ оно значить также и* magna creans, faciens. *См.* Аһура-мазда.

Маздатā, *см.* Мазда-дāта.

Мазда-дāта (дāта), *adj.*, *acc. s. f.* маздадāтаңм, *acc. pl. neutr.* маздатā, conditus a Maṣda, положенный, созданный Маздою.

Мазда-дāтаңм, *см.* маздадāта.

Мазда-jaçна, *adj.*, *acc. f.* мāзда-jaçнйм, Maṣdam adorans, чтущій Мазду.

Маздā, *см.* Мазда.

Маздō + фраоќта (Мазда + фраоќта), *n. pl.* Маздōфраоќта, a Maṣda prolatus, dictus, сказанный Маздою.

Маздаңм, *см.* Мазда.

Маздāоç-аһурāо·нһō, *см.* Аһура-мазда.

Маһрка (мереч), *n.*, *d. s.* маһркāи, occisio, interitus, умерщвленіе, погибель, смерть (Verderben, *Шп.*). *Срав. Санскр.* марка, ядъ.

Маһркāи, *см.* маһрка.

Ман = *Санскр.* ман I, cogitare, мыслить, думать.

Срав. Слав. мн-ить, *Греч.* μνά-ομαι (μέμνημαι), μνή-μη *и т. д., Лат.* men-s.

Манавад (мана·nh), *adj. poss. n. s.* манāо, *т. ж. ч. Санскрит.* манасвин, mente pollens, animo incorrupto praeditus, обладающій умомъ, не уронившій своего нравственнаго достоинства, сохранившій душевную чистоту (IV, 9), folgsam, *по Шп.*

Манаhи, *см.* мана·nh.

Мана·nh = *Санскр.* манас, *n. s.* манō, *instr.* мана·nha *и* мана·nhā, *g.* мана·nhō, *l.* манаhи, mens, animus, мысль, духъ.

Мана·nha, *см.* мана·nh.

Мана·nhā, *см.* мана·nh.

Мана·nhā вōhӯ, *см.* Вōhy мана·nh.

Мана·nhō, *см.* мана·nh.

Манāо, *см.* манавад *и* нарĕманāо.

Ман-и, манни, *f.*, cogitatio, mens, мысль, разумъ.

Мани-вад, *n. s.* (*et in comp.*) *n. dual.* манивāо (IV, 5, *nominat. absol.*), mente, ratione praeditus, — spiritus, одаренный разумомъ, мыслью, духъ.

Манивāо, *см.* манивад.

Манивāо-дāман (манивад), *g. pl.* манивāодāманн, animans mente praeditum, твореніе одаренное разумомъ, *см.* I, 15 *adn.*

Манивāодāманн, *см.* манивāодāман.

Манō, *см.* мана·nh.

1. **Мĕрĕ** = *Санскр.* мṛ IV, mori, у-мирать. *Срав. Лат.* mori, morbus *и т. д., Греч.* βροτός (*см.* μροτός).

2. **Мĕрĕ** = *Санскр.* смṛ. I, reminisci, вспоминать.

Мĕрĕч, мере.нч · (мĕрĕ), necare, perdere, морить, губить, мĕрĕ.нча·nyha (2 *p. imperat. med.*), tödte, *Шп. Срав. Польс.* męcz-yć, *Р.* муч-ить, мука.

Мерĕ-та, 1) mors, смерть; 2) reminiscentia, воспоминаніе.

Мĕрĕ-ṫjу = *Санскр.* мṛтjу, *n. s.* марĕṫjус, mors, смерть.

Мĕрĕзу, *adj.*, turpis, мерзкій, дурной.

Мĕрĕзу-жити, *adj.*, qui tur-

piter vitam transegit, ведшій дурную жизнь, *acc. s.* мӗрӗзуӝитӣм (III, 29) *относится къ* урва̄нӗм.

Мӗрӗзуӝитӣм, *см.* мӗрӗзуӝити.

Мӗрӗж = *Санскр.* мрш III, ferre, perpeti, переносить.

Мӗрӗ.нча·нуhа, *см.* мӗрӗч.

1. Ма̄, *см.* азӗм.

2. Ма̄ = *Санскр.* ма̄ IV, metiri, мѣрить. *Срав. Слав.* мѣ-ра, *откуда* мѣр-ить.

3. Ма̄ = *Санскр. и древне-Перс.* ма̄, *part. prohib.*, ne, не, чтобы не—. *Срав. Греч.* μή.

Ма̄во̄ја (мад *тема мѣсто-им. 1-го л.*), *pron. poss.*, meus, мой, моя.

Ма̄здајаçнӣм, *см.* Маздајаçна.

Мити (2. ма̄), *f.*, mensura, мѣра.

Мит̓ = *Санскр.* мит̓ IX, intelligere, понимать.

Мит̓ра = *Санскр.* Митра, *nom.* Мит̓ро̄ (*m.*) *и* Мит̓рӗм (*n.*), genius lucis, isque custos animantium a Maşda procreatorum, божество свѣта и стражъ созданій Аhура-мазды.

Мит̓рӗм, *см.* Мит̓ра.

Мит̓wана = *Санскр.* мит̓уна, par, чета, пара.

Мӣжда *и* мизда, pretium, мзда, награда. *Срав. Греч.* μισθός.

Мӗ̄ = *Санскр.* мӗ̄, *см.* азӗм.

Маӗг̓а = *Санскр.* мӗг̓а, nubes, облако.

Маӗт̓а, *т. ж. ч.* маӗт̓ана, *instr. s.* маӗт̓а̄.

Маӗт̓а̄, *см.* маӗт̓а.

Маӗт̓ана, *n.*, *acc. s.* маӗт̓анӗм, habitaculum, domicilium, мѣстопребываніе, жилище, домъ. *По Бюрн. отъ к.* мит̓.

Маӗт̓анӗм, *см.* маӗт̓ана.

Маӗд̓а = *Санскр.* мӗд̓а, sacrificium, жертвоприношеніе.

Маӗд̓аја, *adj.*, ad sacrificium pertinens, относящійся до жертвоприношенія.

Маӗши = *Санскр.* мӗшӣ, *f.*, ovis, овца.

Маибјо̄, *см.* азӗм.

Маид̓ја, *adj.*, medius, средній. *Срав. Греч.* μέσος,

Слав. межа, между. *Нѣм*. Mitte. *Греч*. μέσος, μετά.

Маирја (мёрё), *adj*., *n. m*. маирјō, mortifer, причиняющій смерть, смертоносный. *Срав*. *Перс*. мāр, змѣй.

Маирјō, *см*. маирја.

Маинјава (маинју), *adj*., *g. pl*. маинјаванаңм, unice e mente consistens, carens corpore, sanctus, безплотный, святой, himmlisch, *Шп*.

Маинјаванаңм, *см*. маинјава.

Маинју (маини, ман), 1) *adj*., ad mentem sive cogitationem pertinens, non sensibus obstrictus, spiritualis, мысленный, сверхчувственный, духовный; 2) *subst*., *n. s*. маинјус, *g*. маинјеус, *n. dual*. маинју *и* маинјӯ, spiritus, genius, духъ, adrçyamûrti, *Нер*.

Маинјӯ, *см*. маинју.

Маинјӯтāçта (маинју+таш), сдѣланныи, образованный божествомъ.

Мōшу = *Санскр*. макшу, *adv*., mox, немедленно.

Мāо·нh = *Санскр*. māh˙, *n*. māо *и* māоç-, mensis, мѣсяцъ. *Срав*. *Греч*. μήν.

Мјазда, мясо, приносимое въ жертву божеству. *Срав*. *Санскр*. маңса.

Мрӯ = *Санскр*. брӯ II, *3 s. imprf*. мраод, *2 s. imperat*. мрӯиди, loqui, говорить. *Срав*. *Слав*. молвить (*Чешск*. mluw-ić, *Пол*. mówić).

Мраод, *см*. мрӯ.

Маңтра = *Сенскр*. мантра, *m*., oratio, рѣчь.

Маңм, *см*. азём.

ОПЕЧАТКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Страница.	Строка.	
X.		Въ выноскѣ строка 1, напечатано: образчикъ,—исправить: образчики,— тамъ же: въ приложеніи, испр.: въ приложеніяхъ строка 2: нами, испр.: мною.
XVIII	28	Вычеркнуть слово: города.
XIX	14	Вмѣсто: кшатра, испр.: кшатра.
—	25	» Вистаçпа » Вӣçтāçпа.
XXXII	8	» а·нро-маинју » А·норō-маинју.
—	18	» путра » путра.
—	20	» Вĕрĕтража » Вĕрĕтража.
XXXIII	23	» Зрварнĕми » Зрванĕм.
XXXV	24	Къ слову Фраваши прибавить слѣдующую выноску: Въ религіи Римлянъ также было чтимо высшее существо, зараждавшееся съ каждымъ человѣкомъ, чтобы стеречь его во всю жизнь и, послѣ его смерти' переселявшееся въ свою первобытную отчизну; это deus genius, совершенно особенное существо отъ animus, mens, съ которыми соединялось у Римлянъ наше понятіе о душахъ человѣческихъ.
XXXVI	3	Вм.: А·нро маинју, испр.: А·нрō-маинју.
XXXVII	12	» А·нро-маинју » А·нрō-маинју.
—	15	» һара-березаити » һара-бĕрĕзаити.
XLI	32	» дл » для.

Страница.	Строка.				
9	12	Вм.:	[illegible]	испр.:	[illegible]
—	26	»	[illegible]	»	[illegible]
18	22	»	уç зајоитẽ	»	уç-зајõитẽ.
19	20	»	А·нро маинјус	»	А·нрõ-маинјус.
20	3	»	фраоренаĕта	»	фраорĕнаĕта.
—	9	»	аçаретõ	»	аçарĕтõ.
—	10	»	парстананм	»	парстанаңм
—	—	»	дражимнõ	»	дражимнõ.
—	13	»	збараhи	»	збараhẽ.
21	5	»	hукшāтра	»	hукшатра.
—	13	»	пара-ириçтаhẽ	»	пара-иристаhẽ.
—	16	»	Митрем	»	Митрĕм.
22	9	»	пара-ириçтйм	»	пара-иристйм.
—	11	»	веhркад	»	вĕhркаͮд.
—	20	»	јао·нhõ	»	јаͮо·нhõ.
23	6	»	краождистĕ·нг	»	краождисте.нг.
—	10	»	Пĕрĕçманĕ.нг	»	Пĕрĕçмане.нг.
—	11	»	баңнајен	»	баңнајĕн.
—	16	»	таибͨјǫ̃	»	таибјõ.
—	18	»	фрашĕм	»	фрашем
—	25	»	дрĕгвõдебјõ	»	дрĕгводĕбјõ.
28	9	»	[illegible]	»	[illegible]
33		Въ выноскѣ, вм. XXXVI, испр.: XXXII.			
34	19	»	» тебѣ	»	тебя.
35	24	»	» догнуто	»	достигнуто
47	28	Послѣ словъ: (*illum, qui viru plenus, viridis fuit*), вставить: quem super virus fluebat pollicis-altitudine, viride,			
48	25	Вм.: qno, испр.: quo.			
50	2	Послѣ словъ δῖα θεάων, вставить: (conf. daêvanaņm daêvô, II, 1).			
—	26	Послѣ слова elucidante). вставить: In mea interpretatione voces has pro genitivis loci accepi.			

Страница.	Строка.	
51	2	Вмѣсто: *Rapitwin*, испр.: *Rapitwina.*
—	40	Послѣ сл. etymologia, вставить: forsan.
58	7	Вм.: sâvis̒î, испр.: ṣâvisî.
—	18	» forman » formam.
—	26	Вычеркнуть слово: plur.
—	45	Вм.: ṣbar hê, испр.: ṣbarahê.
68	14	» quod idem, » quod paene idem.
—	16	Послѣ сл. debet, вставить: potestque *propria vi* s. *instinctu*, sc. *ad suum arbitrium*, *libere*, significare. Ceterum Slavica vox *хот-ѣть* cum alia *хват-ать* (capere) eodem modo quo Sanscr. *lub̒* cum *lab̒*, Lat. *cup-ere* cum *capere* etc. cohaeret primitivique *v* in vocabulo *q̒iti*, sive ad q̒a sive ad χατ-illud retuleris, vestigium sistit.
—	18	Вмѣсто послѣдующихъ строкъ, отъ Utcumque do ambae, вставить: Huṣaof̒rica interpretatio qua Spiegelius nititur (so viele es sind), forsan *unumquodque* significat. Sensus ergo in universum esset: docete haec de duobus principiis alacriter (vel libere) quantacunque sunt (sc. plane, non aliquid praetermittendo) Ambae.
—	21	Послѣ voces, вставить: (q̒îti et enĕitî).
69	—	Къ концу страницы: Has qualescunque interpretationem et adnotatiunculas meas respiciens, non possum quin maerorem meum exprimam 2-dam partem praestantissimi Spiegelii operis, unicuique huṣaof̒ricos a se editos textus longe faciliores accessu et paene familiares facientem ad nos jam ferme libello meo typis absoluto advectam fuisse, mihique nisi e Glossario illius aliquid in rem meam vertere licuisse. Sed quanquam absque hoc tam gravi adminiculo opusculum meum confectum sit, quod magna ex parte utique ejusdem viri operibus in propaganda Sendici sermonis intelligentia meritissimi innititur, si tamen primis elementis sacrae Airyorum linguae illustrandis aliquam ansam cuilibet (vel in praesenti rei Ṣendicae elementariae statu) praebere potest (quod in votis habui), operam meam non omnino frustra susceptam et locatam putabo.
81	10	Вмѣсто: निर्वाणज्ञानम्, испр: निर्वाणज्ञानं.
85	16	Въ 1-мъ столбцѣ вычеркнуть точку послѣ *м*.
86	4	Послѣ слова ака, вставить: *См.* чисти *и* чид.

Страница.	Строка.	
87	18	Во 2-мъ ст., вм. А-сарѣта, испр.: А-çарѣта
88	24	» » asba, испр.: asba-.
90	5 и 6	» » мабјо̃ (*Санскр.* маhјам, испр.: маибјо̃ *по Шп.,—по Боппу:* маибја̃, *Санскр.* маhјам,
92	16	» послѣ слова аhу, вст.: *и* аhў.
—	29	Въ 1-мъ столбцѣ, вм. а·нгра, испр.: э.нгра.
94	10	» » А̑-керѐнаво̃, исправить: А̑кѐрѐнаво̃.
95	30	» Послѣ сл. *Шп.* вст.: *См.* ама.
96	4	Во 2-мъ ст., вм. высодій, испр.: высокій.
98	8	» » Аѐна·нhаңм, испр.: Аѐна·нhаңм.
99	16	Въ 1-мъ ст., вм. *основавшіа*, испр.: *основавшія*.
—	9	» Передъ сл. *древне-Перс.*, вставить: *На*
—	18	Во 2-мъ ст., вм. аирјанѐм, испр.: аирјанѐм.
100	7 и 8	Въ 1-мъ ст., » сближаютъ » сближаетъ.
103	18	Во 2-мъ ст., вм. 161 *adn.*, испр.: 24, 68 — 69.
—	18	Въ 1-мъ ст., прибавить, послѣ сл. ʿКшапан — ночь: ʿКшапо̃, *см.* ʿКшапан.
—	—	Во 2-мъ ст., вм. *paes* испр.: *praes*.
106	3 и 4	Въ 1-мъ ст., вм. (га̊та̃оçча), испр.: (га̊та̃оçча).
—	13	» » жаңфу » жаңфну.
108	29	» » жана̃ии » жана̃ии.
109	15	Во 2-мъ ст., послѣ сл. дѣлать: *См.* т̊wа̊кш.
—	19	» послѣ сл. tasse вставить: *и* coupe *вѣроятно отъ гл.* couper, *состоящаго въ связи съ Лат.* sculpere, scalpere, *и Славянскимъ* скобл-ить.

Страница.	Строка.	
111	5	Во 2-мъ ст., вм. Тˁванм, испр.: Тˁwaнм.
—	9	Въ 1-мъ ст., вм Траётаона, испр.: Тˁраё-таона.
—	24	» » Тˁwакш, испр.: Тˁwакш.
—	27	» послѣ сл. тесать вставить: и Санскр. твакш. и такш.
113	3	» послѣ сл. arbor, вставить: (З. урвара).
115	10	Во 2-мъ ст., вм. Даёвô-jaçнананм, исправить: Даёва-jaçнананм.
116	14	» вм. *n. m. et f.*, испр.: *m. et f., nom.*
—	30	Въ 1-мъ ст., послѣ слова δρύς, вставить: *См.* урвара *и* дерёç.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

Digitized by Google

